

Глава III СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК В СВОБОДНОЙ СТРАНЕ

22. Философия и идеология капитализма.
23. Деньги как индикатор морали человека и общества.
24. Благодетель богатства и неравенства.
25. Семь заповедей здорового государства. Как не грешить.
26. Экономическая панацея всех времен и народов.
27. Знак свободы: белорусский вариант.
28. Политика.
29. Правительство.
30. Предприниматель.
31. Безопасность.
32. Риск.
33. Рынок или директива.
34. Справедливость.
35. Равенство.
36. Собственность.
37. Прибыль
38. Доверие.
39. Достижение.
40. Репутация.
41. Компромисс.
42. Мода.
43. Зачем?

22. Философия и идеология капитализма

90-е гг. XX века характеризуются системными социально-экономическими преобразованиями в странах Центральной и Восточной Европы. Тщательному анализу подвергаются различные гипотезы и даже аксиомы чисто экономического характера кейнсианской, монетаристской, австрийской школ. Одной из причин большого количества совершаемых полисимейкерами ошибок является отсутствие тщательного философского анализа происходящих изменений. Без основательной идеологической основы нельзя обеспечить последовательность общественных преобразований и прогрессивность целевой социально-экономической модели.

В середине XX века философ и писатель Айн Рэнд выработала основные положения философии, которую она назвала объективизмом. Основываясь на богатом философском опыте прошлого (Аристотель, Дж. Лок, Д. Нок, Р. Нозик), Рэнд синтезировала во многом оригинальное учение и возродила интерес интеллектуальных элит к изучению философии как науки наук.

Философия необходима человеку, чтобы ежедневно, ежечасно осуществлять выбор. Рэнд предлагает краткую историю, чтобы напомнить человеку о важности философии. «*Представим, что каждый из вас космонавт космического корабля, который потерял управление и потерпел крушение на неизвестной планете. Придя в сознание, вы понимаете, что все части вашего тела на месте, и спрашивается себя: «Где я? Как мне это определить? Что делать?» Вы видите незнакомую расительность, в воздухе нет кислорода, солнечный свет кажется бледным и холодным. Вы смотрите на небо. Стоп! Внезапно к вам приходит чувство: если вы не посмотрите, то не узнаете, где вы; возможно, вы слишком далеко от Земли, чтобы туда вернуться. Если вы верите в то, что хотите, то вас посещает некое смутное чувство надежды.*

Вы обращаетесь к своим инструментам познания и останавливаешьесь: «А почему я должен им верить? Как можно быть уверенным, что они не врут? Как они работают в другом мире?». Поэтому вы отказываетесь от помощи инструментов.

*Затем вы спрашивается себя, почему у вас нет желания что-нибудь делать. Кажется, гораздо безопаснее ждать, когда что-то как-то прояснится. Вы говорите себе, что лучше не трогать космический корабль. Вдалеке вы видите некое живое существо. Вы не знаете, человек это или нет. Но оно движется на двух ногах. ОНИ решат за вас, что делать. С тех пор о вас никто ничего не слышал*¹.

Это фантазия, но, по мнению А. Рэнд, так действует большинство людей в современном мире. Они упорно избегают ответа на три вопроса, которые определяют каждую мысль, чувство и действие человека: «Где я?», «Как мне об этом узнать?», «Что делать?». Определить место на Земле проще. Труднее определить, что на ней делать, чтобы быть счастливым, чтобы добиваться того, чего хочешь, чтобы понять, чего ты хочешь. Эти вопросы часто встают перед людьми, которым выпало жить в эпоху перемен.

А ответы на них дает философия. Она изучает фундаментальную природу существования человека и его отношение к действительности. Философия не скажет вам, находитесь ли вы в Минске, Варшаве или Вашингтоне, но она поможет вам определить, живете ли вы во Вселенной, существующей по строгим, абсолютным законам. Вы можете их изучить и адаптироваться к ним. Вы можете отказаться от изучения философии. Тогда вам будет казаться, что вы живете в вечном непредсказуемом хаосе, и ваш мозг не в состоянии его понять. Можно ли изменить реальность просто действием нашего сознания? Природа ваших действий будет разной в зависимости от того, как вы ответите на эти вопросы. Ответы на них в философии вы найдете в метафизике.

Первая метафизическая основа философии А. Рэнд – концепция *existence exists* (это есть). Прежде чем рассматривать что-либо, надо вначале определить, что оно

существует. Вторая аксиома – живущий человек обладает сознанием. Третья – закон тождества: «*A* – это *A* и не может одновременно быть не-*A*». Мы часто слышим, что люди не принимают аксиом. Как можно определить, являются ли аксиомы верными? Этот спор начинается с принятия концепции «разногласие». Рэнд предлагает следующий способ ведения спора. Первый человек (*A*) в представленном диалоге защищает аксиомы.

A: Ваше возражение на предмет самоочевидного ложно. Нет такого понятия «разногласие». Люди согласны во всем.

B: Это абсурдно. Люди постоянно спорят о разных вещах.

A: Как они могут это сделать? Нет предмета разногласий. Ничего не существует.

B: Вздор! Существуют многие вещи. Вы это прекрасно знаете.

A: Это одно. Вы должны принять аксиому существования даже для того, чтобы сказать слово «разногласие». Но я все еще утверждаю, что разногласие нереально. Как люди могут спорить, если они бессознательные существа, не способные иметь идеи?

B: Конечно, люди имеют идеи. Они сознательные существа.

A: Вот еще одна аксиома. Но даже при этом, почему разногласие на предмет идей является проблемой? Почему нельзя предположить, что большие одной стороны в споре ошибаются? Возможно, все люди, которые не согласны по какому-то одному аспекту, одинаково объективно правы?

B: Это невозможно. Если две идеи противоречат одна другой, обе не могут быть правильными. Противоречия не могут существовать в реальной жизни. Вещи являются собой. *A* – это *A*².

Лучшее описание силы человека в отношении природы дал Ф. Бэкон: «Для того чтобы управлять природой, надо ей подчиниться». Факты реальной жизни принимаются без оценки. Продукты жизнедеятельности человека не должны оцениваться.

Вне зависимости от того, как вы ответили на предыдущие вопросы, необходимо ответить еще на один: «Как мне об этом узнать?». Поскольку человек не является всезнающим и не совершающим ошибок, то вам надо определить, что называть знанием и как доказывать правильность данного знания.

Человек получает знания в процессе мышления или через внезапное озарение? Является ли мышление свойством, которое определяет и интегрирует материал, «поставляемый» органами чувств? Является ли разум компетентным, чтобы постигать реальность? Может ли человек быть уверенным или жить в постоянных сомнениях? На эти вопросы отвечает вторая часть философии – эпистемология. Ее еще называют теорией познания. Она указывает сознанию, какими правилами и закономерностями пользоваться, чтобы получить знания об объективной реальности. Чувственность – восприятие – мышление. Базовая свобода выбора человека заключается в следующем: думать или не думать. Разум не работает автоматически. Вы не можете избежать того, что разум является вашим средством выживания. Вопрос «Быть или не быть?» приобретает форму «Думать или не думать?».

Этика является третьей составной частью философии. Она применима не ко всему живому, а только к человеку, и определяет код ценностей, которые управляют действиями и выбором человека. Как астронавт не знает, что делать, потому что он отказался узнать, где он и как он это узнал, так и вы не знаете, что делать, пока не определите: а) природу Вселенной, в которой живете; б) природу средств познания; в) свое собственное существование.

Прежде чем подойти к этике, вы должны ответить на вопросы метафизики и эпистемологии: «*Является ли человек рациональным существом или же он беспомощное слепое создание, щепка, носимая по волнам Вселенной?*», «*Возможны ли достижения и наслаждения для человека на Земле или же он обречен на неудачу и поражение?*». В зависимости от ответов на эти вопросы, вы отвечаете на вопросы этики: «*Что хорошо и что плохо для человека и почему?*», «*Является ли первой задачей человека поиск радости и счастья или это просто бегство от страдания и боли?*», «*Является ли целью жизни реализация своих возможностей или саморазрушение?*», «*Человек должен жить по своим ценностям или же ставить интересы других выше своих?*», «*Должен ли человек искать счастья или довольствоваться самопожертвованием?*».

Ответы на вопросы этики определяют, как человек должен относиться к другим людям. Это уже четвертая часть философии – политика. Она определяет принципы социально-экономической системы, подходящей для реализации человеком своих целей. Политическая философия не скажет вам, какое количество продуктов питания вы должны получать по карточкам или на сколько надо субсидировать коммунальные услуги, нужно ли поддерживать отечественного производителя бюджетными дотациями и можно ли иностранцам владеть землей. Она вам скажет, имеет ли право государство/правительство ограничивать цены и устанавливать нормы потребления, нарушать права собственности и навязывать определенные нормы производства или продаж.

Пятая часть философии – эстетика – занимается изучением искусства. Она основана на метафизике, эпистемологии и этике. Некоторые говорят: «*Я никогда не рассуждаю такими абстрактными категориями. Я хочу иметь дело с конкретными проблемами жизни. Зачем мне философия?*». Именно для этого и нужна философия, чтобы успешно решать вопросы, которые ставит сама жизнь.

Вы можете сказать, что вы никогда в жизни не имели дела с философией. Правильно ли ваше утверждение? Вы когда-нибудь слышали похожие слова: «*Не будь таким уверенным, никто и ни в чем не может быть уверенным*». Похожие тезисы мы находим у Д. Юма. «*Это может быть хорошо в теории, но не работает на практике*», – так рассуждал Платон. Или «*Противно было это делать и неправильно, но это свойственно человеку. Никто не совершенен в мире*», – подобный подход мы находим еще у Августина. А вот рассуждения У. Джеймса: «*Возможно, это и так, но на меня это не распространяется*», Гегеля: «*Я ничего не могу сделать! Никто не контролирует то, что делает*». «*Я не могу доказать это, но я чувствую, что это так!*» – делится со студентами в родном Кенигсберге И. Кант. И он же: «*Это зло, потому что эгоистично*».

Некоторые современные активисты утверждают: «*Сначала действуй! Потом думай!*». Они не подозревают, что и эта фраза была некогда отработана и оправдана

Дж. Дьюи. Другие могут возразить: «Мы многократно говорили такое. Но совсем не обязательно во все это верить. Это могло быть правдой вчера, но сегодня это уже не так». Они думают, что они оригинальны. На самом деле они просто повторяют тезисы того же самого Гегеля. «Но разве не надо искать компромиссов и заимствовать различные идеи из различных философий в зависимости от потребностей настоящего дня?». Они это взяли от американского президента Р. Никсона, который попал под влияние философа У. Джеймса.

Если человек не интересуется абстракциями, то почему людям необходимо их использовать? Дело в том, что концепции – это интеграция бесчисленного множества конкретных житейских проблем. Разница между новорожденным и взрослым человеком в количестве концептуальных интеграций мозга. У нас нет выбора относительно необходимости интегрировать наблюдения, опыт в абстрактные идеи, т. е. в принципы. Наш единственный выбор заключается в ответе на вопрос, являются ли данные принципы правдивыми или ложными.

Наши принципы могут противоречить друг другу. Что их интегрирует? Философия. Философская система – это интегрированный взгляд на жизнь. Ваш выбор состоит не в том, чтобы решить, нужна вам философия или нет. Выбор в том, определяете ли вы философию посредством сознательного, рационального, дисциплинированного процесса мысли или же позволяете вашему подсознательному накапливать набор несвязанных выводов, противоречивых принципов, неопределенных пожеланий, сомнений и страхов, которые аккумулируются в одно понятие – сомнение в себе.

Да, нелегко всегда действовать по абстрактным принципам. Но гораздо труднее действовать по принципам, не зная, по сути дела, что они из себя представляют. Ваше подсознательное работает, как компьютер, только гораздо сложнее, чем последний «Пентиум» с двухъядерным или даже трехъядерным процессором. Кто его программирует? Ваш сознательный мозг. Если он находится в состоянии хаоса, то и ваше подсознательное запрограммировано наугад. Ежедневно компьютер выдает вам «распечатку» в виде эмоций, отражающую вашу оценку окружающего мира и происходящих событий. Эти эмоции отражают ваши ценности и параметры того информационного поля, в котором вы живете. Если вы запрограммировали свой компьютер сознательно, то вы знаете природу своих ценностей и эмоций. Если нет, то вы не понимаете, почему вы радуетесь, огорчаетесь, приходите в ярость или успокоение.

Человек, который руководствуется эмоциями неизвестного происхождения, похож на человека, которым управляет компьютер с неизвестным программным обеспечением. При этом он не может понять смысла ежедневных «распечаток», которые выдает ему его же компьютер. Он не знает, правильна программа или нет, ведет ли она к успеху или поражению. Человек слеп в двух значениях: он слеп к окружающему его миру, а также к своему внутреннему миру. Эмоции это не инструменты познания. Это индикаторы, которые являются результатом вашего выбора.

Люди, не интересующиеся философией, абсорбируют принципы из культурной среды: школы, колледжа, Интернета, журналов, газет, кино или телевидения. Кто определяет содержание культурного фона? Ограниченный круг философов,

пиарщиков, аналитиков и ключевых фигур масс-медиа и поп-культуры. Другие просто следуют их идеям и выводам по умолчанию.

А. Рэнд утверждает, что на протяжении более 200 лет И. Кант своими идеями призывал к разрушению человеческого мозга. Сегодня мы пожинаем плоды этого культурного наследия. Распространение наркотиков среди молодежи свидетельствует о невыносимости внутреннего состояния молодых людей. Они лишены средств познания и ищут возможности ухода от реальности. Молодые люди боятся независимости. Им нужно «принадлежать» к чему-то, к группе, организации или банде. Большинство из них даже не слышало о философии, но многие чувствуют необходимость ответов на фундаментальные вопросы, надеясь, что толпа скажет, как жить дальше. Они готовы подчиниться любому шаману, гуру или диктатору. Самое опасное – сдать свою моральную независимость другим.

Борьба философов – это борьба за разум человека. Наилучший способ изучения философии – подход к детективному роману. Следуй каждому факту, чтобы определить, кто убийца, а кто герой. А. Рэнд так описывает основы философии объективизма: в метафизике – закон тождества, в эпистемологии – верховенство разума, в этике – рациональный эгоизм, в политике – права человека, в эстетике – метафизические ценности.

Человек должен принять метафизически данное. Он не может его изменить. В то же время он никогда не должен некритично принимать человеком созданное: объектом, институтом, процедурой или правилом поведения. Человеку свойственно ошибаться. Он делает ошибки по незнанию и специально, обманывая и лицемеря. Созданное человеком может быть продуктом гения, а может быть и продуктом зависти, тупости, обмана, злобы. Кто должен судить? Каждый отдельный человек. Самостоятельно. Стандартом суждения является метафизически данное.

Метафизически данное не может быть правильным или ложным. Оно просто существует. Оно является стандартом правильности или ложности. Ничто сделанное человеком не должно быть, потому что оно было сделано по выбору. Поднимать бунт против метафизически данного – значит отрицать само существование. Принимать созданное человеком – значит пытаться отрицать свое сознание. Спокойствие приходит от способности сказать действительности «да». Смелость приходит от способности сказать «нет» неправильному выбору других.

Три философско-идеологических архетипа³

Аттила

Айн Рэнд обобщила основные параметры философско-общественного поведения и выделила три философских типа человека. Она представила развитие мировой философской мысли именно через динамику этих типов.

Первым философским типом человека является Аттила. Он восстает против разума. Ключом к его душе является стремление к автоматическому сознанию животного без усилий и ответственности. Он не приемлет необходимости, риска и ответственности рационального познания. Для тех, кто не покоряет природу, есть только один способ выжить – покорить тех, кто это делает.

Способом и средством выживания Аттилы является физическое подчинение человека. Аттила относится к людям, как другие относятся к фруктовому дереву или домашним животным, т. е. как к объектам захвата. В отличие от фермеров и садоводов, которые знают, как обращаться с деревьями или животными, Аттила не считает нужным опускаться до этого абстрактного уровня. Он не чувствует необходимости понимать, объяснять, как люди могут производить товары. Он всегда отвечает: «Как-то». Он не загружает свой мозг вопросами «Как?» и «Почему?». Его потребности – иметь большие мускулы, мощное оружие или еще большую банду, для того чтобы захватывать людей и продукты их ума и рук.

Его взгляд на мир исключает силу производства. Для него сила разрушения метафизически всемогуща. Аттила не думает о создании. Он думает только о захвате. У него нет цели, плана, системы, чтобы навязать их побежденным. Его удовольствия ближе к уровню чувственного восприятия: еда, выпивка, роскошное жилье, богатая одежда, секс без ограничений, азартные игры, т. е. все виды деятельности, которые не требуют концептуального уровня сознания. Он не является источником собственных удовольствий. Он желает и добивается того, к чему стремятся люди вокруг, толпа, элита или руководящий класс.

Однако человек не может жить только сиюминутными потребностями. Ему нужна некая последовательность, некая степень интеграции, взгляд на действительность, пусть даже самыйrudimentальный, поскольку его сознание добровольно. Кто поставляет ему код ценности? Это делает второй философский тип – Шаман.

Шаман

Метод, средство выживания Шамана, по его убеждению, безопаснее, потому что он избегает опасности физического конфликта. Его метод заключается в победе, подчинении тех, кто побеждает тех, кто побеждает природу. Ему не надо управлять телами человека. Ему надо управлять их душами.

Для животного абсолютом является все, что соответствует непосредственной реальной действительности, т. е. то, что он непосредственно чувствует и ощущает. Это и есть эпистемологический идеал Шамана. Для него эмоции являются инструментами познания. Желания берут верх над фактами. Он старается избежать риска получения новых знаний, стирая различия между сознанием и действительностью. Он надеется, что автоматическая уверенность и безошибочные знания Вселенной откроются ему сами по себе, если он подолгу будет смотреть в потолок или в ночное небо.

Каждый раз, когда его механизм (организм) производит какой-то продукт, он становится непререкаемым стандартом. Если этот продуктходит в противоречие с реальной действительностью, Шаман игнорирует действительность. Поскольку конфликт приобретает постоянный характер, Шаман считает, что он воспринимает другую, более высокую реальность, в которой его желания всесильны, где возможны противоречия и «А» может одновременно быть «не-А». Единственной мерой правильности его выводов является подчинение других его высшему знанию. Аттила добивается согласия дубинкой. Шаман использует гораздо более мощное оружие: он завоевывает сферу морали.

Невозможно превратить мораль в орудие порабощения, если не обмануть разум человека, не сформулировать цели его жизни. Невозможно ухудшить качество жизни человека, если не принять смертельно опасное противопоставление морального и практического.

Мораль – это код ценностей, который руководит действиями и выбором человека. Если она противопоставлена собственной жизни и разуму, то она заставляет человека действовать против себя, т. е. мазохистски вести к собственному разрушению. Человека нельзя превратить в жертвенное животное, если только не разрушить его самоуважение. Нельзя разрушить его самоуважение, если не привести к отрицанию собственного сознания. Нельзя заставить человека отказаться от собственного сознания, если только не убедить человека в бессилии сознания.

Секрет могущества Шамана заключается в том, что человеку необходим интегрированный взгляд на жизнь, отдает ли он себе отчет в этом или нет. Каждый человек, который делает выбор не интересоваться философией, по причине ли умственной лени, трусости или невежества, чувствует, что философия Шамана верна.

Первым это чувствует Аттила. Он готов предоставить свое сознание человеку, предлагающему ему защиту от этих неясных вопросов, которые он боится себе задавать. Страх Аттилы перед реальной действительностью так же велик, как и страх Шамана. Мозг Аттилы – это хаотичный набор неинтегрированных абстракций. Мозг Шамана – набор абстракций, не имеющих отношения к действительности. Ими движут не мысли, а чувства и капризы.

Таким образом, они чувствуют потребность друг в друге. Шаман может предоставить Аттиле своеобразную страховку на темное, неизвестное будущее. Шаман чувствует, что Аттила может предоставить ему материальные средства к существованию, может защитить от физической реальности. Под прикрытием Аттилы Шаману не нужно будет предпринимать никаких практических действий. Оба они являются как бы незаконченными. Человек силы и человек чувств ищут способы выживания без участия мозга.

Поскольку ни один человек не может избежать концептуального уровня мышления, то и Аттила, и Шаман думают. Но для них мышление не средство постижения реального мира, а средство оправдания своего отрицания рационального восприятия мира. Разум для них является средством нанесения поражения своим жертвам. Как грабитель банка годами планирует коронное ограбление, которое позволит ему безбедно жить, так и Аттила, и Шаман прибегают к различного рода хитростям, калькуляции, чтобы доказать бессилие мысли и разума.

Таким образом, Аттила и Шаман формируют альянс и делят сферы влияния. Аттила берет на себя сферу физического существования, Шаман – сознание человека. Аттила собирает людей в армии, Шаман определяет цель для полководцев. Аттила покоряет империи, Шаман пишет для покоренных законы.

Аттила управляет страхом, угрозой уничтожения, Шаман управляет через чувство вины. Он убеждает людей в своей никчемности, неважности, импотенции. Аттила превращает жизнь людей в ад на Земле. Шаман говорит, что не может быть иначе. Но их альянс непрочен, потому что построен на взаимном страхе и презрении. Аттила – экстраверт, пренебрегающий сознанием, Шаман – интроверт, с презре-

---

нием относящийся к физическому миру. Аттила с презрением относится к ценностям, идеалам, принципам, теориям, абстракциям, Шаман – к материальной собственности, богатству, телу человека. Аттила считает Шамана непрактичным. Шаман считает Аттилу аморальным. При этом Шаман считает, что грубая сила руководит миром. Аттила же считает, что есть нечто сверхъестественное – удача.

Творец

Против кого же образован союз Аттилы и Шамана? Против третьего философского типа – Творца, или производителя. В любой эпохе были, есть и будут люди, которые думают и работают, открывают законы Вселенной, производят материальные и интеллектуальные продукты. Для этих людей их усилия, их труд является единственным источником выживания.

Творец – это каждый человек, который работает и знает, что делает. Это именно тот Атлант, который держит небо на каменных плечах. Метод использования сознания определяет метод выживания человека. Производитель – это человек разума, мыслитель. Он забытый историей человек. За редким исключением творцы не определяли стандарты жизни. Большинство обществ управлялось Аттилами или Шаманами. И причина вовсе не во врожденной порочности человека, а в том, что разум – это добровольное качество. Человек сам решает, использовать его или нет. Иррациональность – это, как говорят компьютерщики, качество по умолчанию. Когда человек делает выбор не прибегать к разуму, его сознание работает на автоматическом полуживотном восприятии.

Историческое взаимодействие Аттилы и Шамана

До философии Древней Греции философия была отдана на откуп различным религиозным группам, контролировавшим жизнь людей. Система Платона – это памятник метафизике Шамана с полуillusорным, неидеальным миром, подчиненным абстракциям. Философия Аристотеля – декларация независимости интеллекта. Именно Аристотель сформировал базовые принципы рационального взгляда на жизнь: есть только одна реальность, существующая как объективный абсолют (независимо от наших желаний и чувств). По мнению Аристотеля, мозг человека – единственный инструмент познания реальной действительности.

Греко-римская цивилизация была под доминацией Аттилы, который, однако, вынужден был считаться с влиянием философии (нерелигиозной веры). Аттила вернул себе полноту власти в эпоху жесткого интервенционизма Римской империи. Это и привело ее к упадку.

Средние века – это период правления Шамана в тесном союзе с Аттилой. Шаман контролировал каждый аспект деятельности человека. Философия существовала лишь как служанка теологии. Платон – в интерпретации Августина и других религиозных мыслителей. Работы Аристотеля были практически забыты. Прелюдией к эпохе Ренессанса был возврат Аристотеля через Ф. Аквинского.

Ренессанс – возрождение разума – сломал культурную монополию мистицизма. Аттила потерял уверенность в себе. Как многие животные, он чувствует себя

хорошо только тогда, когда чувствует страх оппонентов. Божественные права королей не были оружием против людей, которые открыли права человека.

Промышленная революция завершила работу эпохи Возрождения. Она свергла Аттилу с трона. Впервые в истории один человек перестал контролировать другого. Люди открыли науку и политическую свободу. Первым обществом в истории, лидеры которого не были ни Аттилами, ни Шаманами, а были Производителями, стали США. Отцы-основатели были политической группой Творцов. Они отвергли противопоставление «душа – тело». Они отвергли доктрину страдания как доктрину метафизической судьбы. Они выступили против теории импотенции разума.

В обществе, построенном на концептуальном уровне сознания, доминирует философия разума. Разум требует свободы, уверенности в себе и самоуважения. Он требует права думать и руководствоваться собственными мыслями в повседневной жизни. Интеллектуальная свобода не может существовать без политической свободы. Политическая свобода не может существовать без экономической свободы. Свободный разум и свободный рынок – это яркий пример причинно-следственной связи.

Система, не имевшая аналогов в истории человечества, называется капитализмом. Конечно, оставалась определенная степень государственного вмешательства, но XIX век был, несомненно, веком экономической свободы. Капитализм уничтожил рабство материи и духа. Он заменил Аттилу и Шамана двумя новыми типами людей: Производителем богатства и Распространителем знаний, т. е. бизнесменом и интеллектуалом.

Капитализм требует лучшего в каждом человеке. Человек свободен в выборе профессии, места жизни или способа потребления. Его успех зависит от объективной ценности его труда и rationalности тех, кто определяет данную ценность. Когда люди могут свободно торговаться, когда разум и реальность являются единственными судьями, когда никто не имеет права использовать физическую силу против другого, то победу одерживает лучший продукт ума и рук.

В данном контексте две фигуры действуют, как сдвоенный мотор: бизнесмен и философ. Философ определяет курс развития общества, передает идеи из своего кабинета на уровень университетской профессуры, писателей, артистов, художников, прессы, политиков, режиссеров и просто человеку с улицы. Интеллектуалы являются глазами, ушами и голосом свободного общества. Работа философа заключается в наблюдении за событиями, происходящими в мире. Он оценивает их значение и информирует людей в других сферах. Свободное общество должно быть обществом информированным. В контексте динамично развивающегося капиталистического общества человеку нужно нечто большее, чем специфические узкие знания его профессии. Чем больше специализация и диверсификация в обществе, тем больше потребность в интегрирующей силе знаний.

Бизнесмен является исполнителем главнокомандующего свободного общества – ученого. Бизнесмен реализует на практике лабораторные открытия изобретателей и трансформирует их в потребительские товары, нужные людям. Используя машины, он увеличивает производительность труда, повышая уровень вознаграждения. Организуя человеческие усилия, бизнесмен создает рабочие места в бес-

численном количестве профессий. За сравнительно небольшой промежуток времени он освободил человечество от бремени физических потребностей, ужасающей нищеты, ручного труда, голода и эпидемий.

К сожалению, близнец бизнесмена – интеллектуал – не смог выполнить свою часть работы. В этом заключается одна из самых больших трагедий XX века. Интеллектуал предал бизнесмена и привел людей к духовному банкротству. Бизнесмен поднял уровень материальной жизни, а интеллектуал опустил стандарт мысли до уровня немощного варвара. Многие предлагают простое решение – отказаться от материального прогресса. Реальная причина замалчивается. XIX век – это век политической свободы, науки, промышленности, бизнеса и торговли. Это результат и последнее достижение силы эпохи Возрождения. Звезда эпохи Возрождения, торжества разума и ликования души закатилась при помощи тех, кто обязан был поддерживать ее тепло.

Человека, который окончательно закрыл двери для философии разума, зовут Иммануил Кант. Он метафизически выразил психо-эпистемологию Аттилы и Шамана, передал мир опять в руки Аттилы, а мораль – Шаману. Целью Канта было спасение морали самопожертвования. Кант знал, что она не может выжить без мистической базы, которую необходимо изолировать от разума. Аттила, следуя советам Канта, отвечает за мир физических вещей, чувственное и перцептивное восприятие, за разум и науку. Шаман несет ответственность за высшую реальность, которая познается при помощи чувств. Разум и наука ограничены. Они не могут помочь разобраться в фундаментальных, метафизических вопросах существования. Мир непознаваем. Это мир настоящей реальности, вещей в себе, высшей правды, вещей в восприятии человека.

В то время как ученые разрушали немыслимые барьеры «непознаваемого» в каждой сфере знаний, философия предлагала им шаманство Гегеля, который утверждал, что материи не существует, что все это идея, не чья-то идея, а идея просто так, что она управляет процессом суперлогики. Идея предполагает, что знания о физическом мире необходимо получать не через наблюдение фактов и закономерностей, а посредством кульбитов идеи внутри него, Гегеля. И это было предложено как философия разума!

В то время как бизнесмены достигали поразительных успехов в борьбе с бедностью, детской смертностью, когда они освобождали мощь машин во имя повышения уровня жизни самых репрессированных рабочих, философия предложила чистый аттилизм Маркса. Он провозгласил, что разума не существует, что есть только материя, что она развивается сама по себе. Что правильно сегодня, не будет таковым завтра. Материальные средства производства определяют «идеологические надстройки», т. е. машины определяют мышление человека, а не наоборот. Что мышечный труд является источником богатства, что захват всемогущих машин приведет к захвату власти.

В виде защиты от шаманства Канта и Гегеля бизнесмену предложили неомистицизм Аттилы в виде pragmatизма. Неомистики же объявили, что философия должна быть практической, что нет такой вещи, как объективная реальность или постоянная правда. Правда – это то, что срабатывает сейчас. Ничего нельзя предугадать заранее, реальность эфемерна, постоянное состояние перехода в новое качество.

Более склонные к Канту прагматики внесли уточнение в свою философию: «Поскольку нет объективной реальности, то реальность составляет либо эгоистичный каприз человека, либо демократический каприз большинства». Это значит, что объективная реальность состоит из коллективного субъективизма. При помощи опросов общественного мнения можно определить ее содержание. Сторонником рациональной, научной социальной системы, основанной на полном подчинении индивидуума коллективу, является основатель позитивизма О. Конт.

Ф. Ницше восстал против этой формы альтруизма, предложив жертвовать другими ради себя. Он утверждал, что идеальный человек движим не разумом, а кровью, врожденными инстинктами, чувствами, что человек от рождения должен требовать жертвоприношения других. Таким образом, Ницше отверг Шамана и вознес на пьедестал моральный идеал Аттилы, что на практике значит двойное подчинение морали Шаману.

Еще один «чемпион» капитализма, Спенсер, решил, что теория эволюции и приспособление к окружающей среде является ключом к морали человека. Он заявил, что моральным оправданием капитализма является выживание видов, человечества в целом. Кто не представляет никакой ценности для человечества, должен погибнуть. Мораль человека – это приспособление к социальной среде. Эволюционное развитие сотрет различие между эгоизмом и бескорыстием. Карл Маркс, самый последовательный сторонник альтруистической морали на практике, сказал, что в обществе все должны жертвовать ради всех.

Таким образом,rationально действующих людей философы оставили в идеологическом вакууме, без кода rationalной морали. Защитники моральных ценностей не предложили ничего иного, кроме самоотречения, самоуничижения, самопожертвования, кроме страдания, вины и смерти. Жертвой импотенции интеллектуалов стал бизнесмен. Интеллектуалы не делали различия между бизнесменом и Аттилой, между производителем богатства и грабителем. Они пугали материальной реальностью. Для них человек успеха – все тот же Аттила. Подобно Шаману, они верили, что сила, обман, ложь, экспроприация, порабощение и убийство практичны. Они не утруждали себя поиском причин возникновения богатства. Их же учили, что причинность – это иллюзия, что только настоящий момент является реальностью. Их аксиома заключается в том, что богатство может быть получено только силой, а любой капитал является доказательством грабежа. Они объявили бизнесмена грабителем, не делая различия между производством и принуждением, между вознаграждением и террором. Они назвали бизнесмена эксплуататором, не делая различия между торговлей и силой. Они назвали его тираном и эксплуататором. Принципиальный момент в том, что они не делали различия между заработанным и незаработанным.

Интеллектуалы провозгласили себя защитниками бедных и обездоленных, слабых от сильных, забывая при этом, что богатые не являются Аттилами и что сила больше не является грубой физической силой мышц или оружия. Это уже сила ума. Подобно Аттиле, который в эпоху Возрождения искал своего Шамана, интеллектуалы в эпоху промышленной революции искали своего Аттилу. Их объединила альтруистическая мораль. Она предоставила им искомое оружие. Их объединил социализм. Не бизнесмены и промышленники, не профсоюзы и рабочие, не остатки

аристократии начали бунт против свободы, за абсолютное государство. Эту трагическую по последствиям борьбу начали интеллигенты. Предполагаемые стражники разума. Они требовали права насаждать идею силой, т. е. через государство. Они провозгласили государство формой добра, а человеку в нем отводилась всего лишь роль послушного слуги. Единственным оправданием существования человека было служение обществу, которое могло с ним сделать все что угодно. Развитие тоталитарных систем XX века является прямым следствием философского декаданса, отрицание философии разума.

А. Рэнд утверждает, что современную культуру как Америки, так и Европы пронизывает атмосфера вины: «не смотри – не суди – не будь уверенным». С точки зрения психологии и теории познания это значит «не интегрируй – не оценивай – сдавайся». Многие современные философы заявляют, что никто не может определить, что такое философия. На самом деле «не суди» – это карт-бланш для разрушения невинности и справедливости. Идейный сумбур и отсутствие стройной философии общества, построение которого является стратегической целью трансформационных стран, значительно увеличивает социальные издержки и приводит к деградации и разрушению многих общественно полезных связей, а также единого глобального информационного поля. А. Рэнд предлагает свой взгляд на решение проблем современного мира. Отбросив тенденциозность и амбициозность некоторых формулировок, у нее можно найти и использовать много полезного для формирования философско-идеологического поля трансформационного общества, капитализма не европейского или американского образца конца XX века, а белорусского, российского или украинского образца XXI века.

Этика рыночных преобразований

Каждая социально-экономическая система основана на определенной этике, которая определяет, что такое «хорошо» и что такое «плохо». В качестве этики частного свободного рынка А. Рэнд предлагает этику объективизма.

Клише «всеобщее благосостояние» служило моральным оправданием практически всех социально-экономических систем в истории и всех авторитарных режимов и диктатур. Общество не что иное, как сумма отдельных людей. Если «всеобщее благосостояние» рассматривается раздельно и ставится выше индивидуального благосостояния членов общества, значит, благосостояние одной группы важнее и выше всех остальных, т. е. имеет место эксплуатация большинства меньшинством.

Напомним, что этика – это код ценностей, который руководит действиями и выбором человека, определяющими цель и ход его жизни. Такой код ценностей должен отвечать на три вопроса: «Какова цель жизни человека?» (ответ на этот вопрос определит основную ценность); «Какими фундаментальными принципами должен руководствоваться человек, чтобы достичь этой цели?» (ответ на этот вопрос даст нам первичную ценность); «Кто должен получать пользу от его действий?» (ответ на этот вопрос определит получателя благ).

В этике объективизма основной ценностью является жизнь, первичной ценностью – рациональность, а получателем благ – сам человек.

«Ценность» – это то, что человек хочет получить или сохранить в результате своих действий. Ценность определяет, «ценный кому и за что». Она предполагает существование человека, способного действовать для достижения определенной цели при наличии альтернатив. Если нет альтернативы, нет и цели, нет ценности. «Альтернатива» не значит наличие выбора. Это значит, что перед человеком есть два возможных результата: или он успешно достигает намеченной цели, или у него это не получается. Если кому-то гарантировано наличие или запрет на определенную вещь, привилегию, кредит вне зависимости от его действий, значит, эта вещь не является ценностью, которую хотят получить или сохранить. К примеру, пища и знания не гарантированы человеку, вне зависимости от его действий и пожеланий. В этой ситуации не может быть речи о постановке цели обеспечить это автоматически. Человек должен принять объективные законы без этической оценки. Процесс медленного роста травы и деревьев, реальной зарплаты не может быть плохим или хорошим, потому что природа не предполагает здесь наличия альтернативы.

Фундаментальной альтернативой является жизнь или смерть. Человек живет не для того, чтобы следовать каким-то ценностям. Он следует им для того, чтобы выжить и достичь поставленной цели. Сутью самосохранения является безоговорочное принятие верховенства объективных законов природы. Все, что ведет к сохранению жизни, является хорошим, к ее сокращению – плохим. Именно концепция «жизнь» делает возможной концепцию «ценность». Если, к примеру, вы избегаете вопроса вмешательства государства в жизнь человека, то вы даете добро неопределенной, неясной идеологии, объясняющей необходимость ограничения свободного выбора человека. Однако суть процесса от этого не меняется.

Особенно иррациональным является путаница причин и следствий. Нельзя поставить «я хочу» выше «это есть». Те, кто ставит свой каприз выше и вопреки законам природы, просто путают причину и следствие. Добровольным выбором человека является сохранение жизни, получение знаний и открытие ценностей. Мораль показывает человеку, как поддерживать жизнь. Мораль определяет код ценностей, целостную, иерархичную, непротиворечивую систему принципов, которая позволяет человеку планировать и действовать на далекую перспективу.

Три основные ценности этики объективизма – разум, цель, самоуважение – соответствуют трем добродетелям: рациональности, производительности, гордости. Производительная работа является основной целью жизни рационального человека. Разум является источником, предпосылкой продуктивной работы. Гордость – это результат работы и достижения человека.

Многие философы отвергают разум, утверждая, что человек должен руководствоваться чем-то другим, отличным от разума. Чем? Верой, инстинктом, чувством, вкусом или капризом? Они смогли убедить политиков, экономистов и простых людей, что основным стандартом ценности является прихоть, которую называют «субъективным выбором» или «эмоциональным обязательством». Они считают, что этика субъективна. Борьба разворачивается только по вопросу, чья прихоть является определяющей: собственно человека, общества или диктатора? Рационализм, разум, объективная реальность были исключены из области этики как несущественные факторы. Именно поэтому в мире по-прежнему идут войны и распространяется терроризм. Глобальная экономическая, экологическая, geopolитическая

система постоянно находится на грани коллапса, а работающие социально-экономические системы развитых стран не приносят потребителям ожидаемых результатов.

Человек как бенефициар собственных действий

Концепция «эгоизм» говорит не о том, какие действия должен совершать человек, а только о том, кто должен получать пользу от этих действий. Эгоизм определяет, что моральным долгом каждого человека является достижение собственного благосостояния. Он не определяет ценности или добродетели. Альтернативой является утверждение, что человек должен служить чему-то или кому-то другому – Богу, обществу, диктатуре – за счет отречения от собственного благополучия.

Растения и животных нельзя назвать самостоятельными и эгоистичными. Почему за собственные действия по поддержанию жизни человека оскорбительно называют эгоистом? Система, в которой человек не получает пользы от использования собственного ума, равно как промышленник не получает прибыли от работы завода, называется социализмом. В отношении ума мы имеем дело с «верой в лидера». Этика объективизма отвергает понятие эгоизма, который многие определяют как «делай все, что тебе хочется».

Двумя величайшими социальными достижениями человечества являются знания и торговля. Эгоизм не значит, что человек должен изолировать себя от общества. Наоборот, максимально полное удовлетворение личных потребностей возможно только в процессе участия в социальном разделении труда. Принцип торговли является единственным рациональным принципом во всех человеческих отношениях: личных и общественных, духовных и материальных. Это принцип справедливости.

Торговец – это человек, зарабатывающий ценности, а не присваивающий незарегистрированное и незаслуженное. Он относится к людям как к независимым субъектам и строит свои отношения с ними на основе добровольного обмена различными ценностями, которые во многих случаях не имеют рыночной стоимости (моральное удовлетворение, духовная близость, психологическое удовольствие). При этом обмен приносит пользу обеим сторонам, участникам процесса торговли. Торговец не надеется, что ему заплатят за его неудачи и поражения. Ему платят только за достижения. Другим, если они неудачно инвестировали капитал, разместили депозиты в ненадежных банках или не сберегали на старость, образование детей или здравоохранение, не платят.

Индивидуализм не только отвергает идею, что человек должен жить ради коллектива. Он утверждает, что человек, который старается свалить ответственность за поддержание собственной жизни на других, который выживает не за счет своей головы, усилий и действий, а порабощая, эксплуатируя других или руководя другими, не является индивидуалистом. Индивидуалист живет для себя и за свой счет. Он не приносит себя в жертву и не требует жертв от других. Иррациональный человек относится к знаниям и объективной реальности как к ограничениям своей свободы и требует снятия этих ограничений. Рациональный эгоист изучает и принимает объективную реальность как данность.

Компромисс

Компромисс между разумом и эмоциями значит отказ от разума и победы эмоций. Как в экономике «плохие деньги» вытесняют «хорошие», так и в морали плохие принципы вытесняют хорошие. Быть иногда нечестным – значит быть нечестным. Поэтому понятие «добрь» значит все или ничего, черное или белое. Почему зло иногда должно быть серым? Не может быть компромисса между государственным интервенционизмом и свободой экономической деятельности. Принятие контроля и рестрикций в каких-то экономических отраслях значит отказ от принципа экономической свободы.

Вопрос «Разве жизнь не требует компромиссов?» обычно задают те, кто не может отличить основной принцип от конкретного специфического желания. К примеру, принятие работы ниже своих ожиданий не является компромиссом. Выполнение приказов начальника тоже не является компромиссом. Компромисс – это нарушение не своей прихоти или желания, а нарушение своих убеждений. Компромисс это не когда человек делает то, что ему не нравится, а когда он делает то, что он считает порочным. Как смешанная экономика неизбежно ведет к «серой экономике» и «черному рынку», так и человек смешанных принципов недолго остается «серым».

С политической точки зрения, источником сегодняшнего культа компромисса является смешанная экономика. Часто приходится слышать, что цель оправдывает средства. В действительности же аморальные действия отвергают саму цель. Следующие три правила ведут к пониманию природы компромисса в экономических и политических вопросах.

1. В любом конфликте между двумя людьми или социальными группами, которые придерживаются одинаковых базовых принципов, выигрывает более настойчивый.
2. В любом сотрудничестве между двумя людьми или социальными группами, которые придерживаются разных базовых принципов, выигрывает более иррациональный и порочный.
3. Когда базовые принципы четко и ясно определены, преимущество имеет рациональная сторона. Если же основные положения скрыты и размыты, преимущество имеет иррациональная сторона.

Политика основана на этике. Она является применением этики к социальным вопросам. Основной принцип политики – соблюдение прав человека, которые являются концепцией индивидуальной морали в социальном контексте. Это связь между моральным кодом человека и юридическими законами общества. Право – это санкция на совершение индивидуального действия. Права человека – это средство подчинения общества моральным законам. Право на жизнь – это право поддерживать и защищать свою жизнь. Для реализации этого права человеку необходим метод, способ выживания. Для получения знаний и для выбора ценностей он должен быть рациональным.

Право на свободу – это право на этот метод. Это право думать и выбирать, а затем действовать согласно собственному выбору. Для поддержания жизни человек должен производить материальные блага. Право частной собственности является правом на осуществление этого процесса. Это право создавать, сохранять,

распоряжаться материальными ценностями, которые служат для поддержания жизни. Человек поддерживает жизнь, движимый определенным мотивом. Право на этот мотив – это право на получение удовольствия (счастья). Это право жить для себя, за свой счет.

Равно как человек не может жить без тела, так и права не могут существовать без права перевода их в реальность. Думать, работать и распоряжаться результатами – вот что значит право собственности. Оно не означает противопоставления прав человека праву собственности. Доктрина, согласно которой права человека превыше права собственности, просто значит, что некоторые люди имеют право делать из других свою собственность. Право соглашаться не является основной проблемой в обществе. Ключевым является право не соглашаться. Именно институт частной собственности осуществляет реализацию права не соглашаться. Вот в чем основная разница между различными формами колlettivизма, с одной стороны, и свободного рынка – с другой.

Практическим оправданием свободной рыночной экономики является не определенное утверждение, что эта система представляет собой лучший способ достижения «всебобщего благосостояния». Человек и его разум это не естественный природный ресурс. Без творческого гения человека сырье и ископаемые остаются никому не нужным сырьем. Моральным оправданием рыночной экономики является тот факт, что это единственная социально-экономическая система, соответствующая рациональной природе человека, что она защищает человека посредством самого человека, что его основным принципом является справедливость.

Интеллектуальная свобода не может существовать без политической свободы. Политическая свобода не может существовать без свободы экономической. Бесплатные завтраки для части населения означают рабский труд для всех остальных. «Коллективные права» – права, принадлежащие группе, якобы независимо от прав индивидуальных. Нам постоянно говорят об особых правах аграрников, промышленников, банкиров, женщин, социальных классов, наций или общества. Их требования имеют широкий спектр: от финансовых привилегий и особого статуса хозяйствования до конституционно закрепленных прав одной группы (как в Советском Союзе, КПСС была ведущей политической силой). Все коллективные права отражают теорию самопожертвования, разделяют людей на хозяев и слуг, рабов и господ и тем самым отвергают саму концепцию права.

Права социальной группы не могут отличаться от прав составляющих ее членов. Если человек не может конкурировать на рынке из-за экономической силы других, это не значит, что его индивидуальные права нарушены и что более рациональные люди должны просто поделиться с ним капиталом или быть ограниченными в своих экономических действиях.

Если человек утверждает, что общество обязано обеспечивать всех работой, жильем, образованием, прибылью, то он принимает положение, что жизнь человека принадлежит обществу, которое имеет право его распоряжаться. Примеров тому великое множество. «Разве нежелательно обеспечить всех жильем? Разве плохо иметь чистые улицы городов, реки и леса? Кто не хочет иметь отличное среднее и высшее образование?!» Эти вопросы звучат практически во всех странах. Однако при этом опускаются другие, самые важные вопросы: «За чей счет? Кто будет обес-

печивать бесплатное образование? Чему будут учить? За что и кто будет строить дома?»

Смешанная экономика является одной из форм интервенционизма. Она подразумевает сильную концентрацию власти государства за счет сокращения или нарушения прав и свобод человека. Она сочетает индивидуальный интерес и долг, независимость и принуждение в служении высшему идеалу, частную собственность как движатель производства капитала и «сострадательного» посредника в лице государства. Оно распределяет прибыль и направляет в нужное ему русло финансовые и товарные потоки.

Свободно-рыночная экономика – это социально-экономическая система, основанная на признании индивидуальных прав человека, включая право частной собственности на все факторы производства капитала, система, в которой доминирующей является частная собственность. Поскольку права являются средством подчинения общества моральным законам, социально-экономическая система капитализма *laissez faire*, по мнению А. Рэнд, является единственной моральной социально-экономической системой. В ней если человек решает действоватьrationально и думать, то он на практике может осуществить свои намерения. Никто не вправе нейтрализовать его ум, заставить его принять чужие идеи, ценности или ошибки.

Свободный разум и свободный рынок – это главная причинно-следственная связь современного мира. Часто можно слышать, что в такой системе из-за власти работодателей, корпораций или монополий простые люди, рабочие никогда не достигнут независимости. Это грубый пример смешения экономической и политической власти. В свободно-рыночной экономике экономическая власть отделена от политической и редкие частные монополии существуют только потому, что достигли оптимального, принимаемого потребителем сочетания качества и цены. Без участия государства нельзя монополизировать рынок ни одного товара или услуги.

Экономическая власть исходит из наличия капитала. Политическая власть исходит из государственной монополии на применение силы и принуждения. Нельзя не видеть разницы между этими двумя явлениями. Аргумент, что голодный человек не свободен, не что иное, как способ воздействия на эмоции в ущерб разуму и объективной реальности.

23. Деньги как индикатор морали человека и общества

Айн Рэнд выдвинула интересную гипотезу о том, что деньги являются довольно точным индикатором морального состояния общества⁴. Она предлагает ответить на простой вопрос: что является корнем денег?

Деньги – это средство, инструмент обмена. Чтобы не менять пшеницу на мясо, на уголь, на табак, люди для своего удобства придумали деньги. Деньги не могут существовать без товаров. Товары и услуги производят человек. Деньги – это материальная форма принципа взаимоотношений между людьми, принципа доброволь-

ной торговли и обмена ценности на ценность. Деньги это не средство варваров, которые силой забирают то, что ты произвел на продажу. Деньги появились благодаря производителям. Десятилетия тяжелого труда многих поколений – вот что предшествовало появлению денег.

Человек принимает деньги в обмен на свой товар, на свой труд только потому, что он уверен, что сможет обменять их на усилия, труд других людей. Аттилы и шаманы не в состоянии превратить эти кусочки бумаги в хлеб и масло, необходимые для выживания. За этой бумагой должно стоять золото или реальный капитал. Это признак чести и достоинства человека. Это право требовать энергию и талант другого человека. Твой кошелек – это утверждение надежды, что где-то в мире живут люди, не нарушающие морального принципа, который лежит в основе денег.

Существует утверждение, что деньги – это продукт сильных, продукт, который те получают за счет слабых. Важно отметить характер этой силы. Это не сила мышц или оружия. Богатство является результатом человеческой способности думать. Разве человек, придумавший компьютер, сделал это за счет всех тех, кто этого не сделал? Разве труженики зарабатывают деньги за счет находящихся на социальном пособии иждивенцев, а способные – за счет некомпетентных? Деньги создаются до того, как их отдают в качестве милостыни или забирают в виде военной добычи или налогов. Деньги производятся каждым честным человеком. Их количество зависит от способностей. Честный человек знает, что он не может потребить больше, чем произвел. Сильный, умный, тот, кто оказался в нужное время в нужном месте с нужным товаром, – вот кто выигрывает на рынке. При этом никто не запрещает другим делать то же самое. Только государство может блокировать доступ на рынок, создавая принудительные монополии.

Торговля при помощи денег – это проявление морального кодекса людей добродетели. Концепция денег исходит из того, что каждый человек является собственником производимого руками или мозгом продукта. Деньги сами по себе не могут определять ценность, цену своих усилий, вне зависимости от добровольного выбора других людей, которые хотят торговать своими продуктами с тобой. Деньги позволяют человеку за свои товары и усилия, которые имеют определенную ценность для других людей, покупать продукты труда этих людей. Причем ни больше, ни меньше того, чем он сам произвел. Деньги позволяют производить сделки, приносящие обоюдную пользу торговцам, которые сами, добровольно определяют стоимость своего труда и труда других. Деньги требуют признания того, что люди должны работать для своего благополучия, для получения прибыли, а не убытков. «*Деньги требуют признания того, что люди это не дикие бессознательные животные, брошенные в стихию жизни. Ты предлагаешь ценность, а не раны и обиды. Людей связывают не обмен страданиями и болью, а обмен товарами*».⁵

Деньги предполагают, что ты обменяешь не свою слабость, глупость, а свой талант. Деньги требуют, чтобы ты покупал товар не самого плохого качества по высокой цене, а наибольшую ценность за имеющиеся в наличии средства. Когда люди будут жить по принципу торговли, по «мозгам», а не по грубой силе, тогда будет побеждать самый качественный продукт, лучшие услуги, самые умные и последовательные таланты. Производительность человека определяет размер его вознаграждения.

Деньги это только инструмент. При его помощи можно получить другие ценности. Деньги это средство, а не цель. Это средство удовлетворения желаний, но они не могут снабдить человека желаниями. Деньги не купят счастья человеку, который не знает, что делает его счастливым. Деньги не дают человеку кодекса ценностей, если тот не хочет узнать, что такая ценность. Деньги не дают человеку цели, если он не знает, что искать. Деньги не купят ум для дурака, чувство восхищения для труса или чувство уважения для некомпетентного. Человек, который делает попытки «купить» мозги других, в конце концов становится их жертвой. Он не может открыть фундаментальный закон: ни один человек не может быть меньше, чем его деньги, при условии, что деньги заработаны, а не отобраны силой.

Только тот человек, для которого деньги являются лишь инструментом, достоин унаследовать богатство. Если он достоин унаследованных денег, они служат ему. Если нет – деньги разрушают его.

Сторонники интервенционизма утверждают, что деньги развращают. Деньги – это живая власть, которая умирает без своих корней. Деньги не помогут тому, кто не знает, как ими пользоваться. Если экономические субъекты, имевшие особый, почти монопольный доступ к приватизируемым объектам и получившие по низкой цене большое количество заводов, фабрик, земли, хотят приумножить богатство, а не разрушить его, они вынуждены служить потребителям. Само владение заводом не делает человека богатым. Надо еще знать, что производить, чтобы твое богатство получило общественное признание. Первый владелец приватизированного предприятия далеко не всегда становится последним.

Деньги всегда останутся следствием, а не причиной. Деньги – это продукт добродетели, но они не заменят саму добродетель. Равно как они не в состоянии победить недостатки человека. Деньги не дадут незаработанного ни в материальной, ни в духовной сфере.

Любить что-то – это знать и любить его суть, содержание. Любить деньги – это знать, что деньги являются продуктом лучшего в человеке. Это как бы пропуск к торговле, свободному обмену своих усилий и труда на труд других людей. Тот, кто готов продать душу за гроши, громче других кричит, что деньги являются корнем зла. У него есть причины так поступать. Тот, кто любит деньги, готов работать. Он знает, что заслуживает деньги. Единственной альтернативой денег является дуло автомата.

Если субъект хочет сохранить или приумножить деньги, они требуют проявления лучших качеств. Человек без личного мужества, гордости и самоуважения, человек, который не имеет морального права получения денег, не будет защищать их, как он защищает свою жизнь. Человек, который извиняется за свое богатство, недолго будет богатым. Он является естественной приманкой для толпы, которая быстро освобождает его от бремени богатства. Она лишает его жизни. Так поднимаются из грязи люди с двойными стандартами. Они живут за счет грубой силы, но полагаются на тех, кто торговлей зарабатывает на жизнь. В моральном обществе представители толпы являются уголовниками, и для защиты от таких элементов создаются законы. Но есть общества, где уголовники в законе имеют полное право силой забирать незаработанное. Они считают, что грабить беззащитных людей абсолютно безопасно, если только есть соответствующий закон. Но награбленное становится своеобразным магнитом для новых мародеров. Так начинается гонка.

Богатство переходит не к самым способным, а к самым жестоким и беспринципным. Когда насилие становится стандартом, убийца побеждает карманника. Так приходит конец обществу. Коллапс общества – вот результат забвения принципа торговли.

Деньги – это барометр добродетели общества. Когда торговля осуществляется не по доброй воле, а по принуждению, когда для производства товара и услуги необходима лицензия от тех, кто ничего не производит, когда деньги переходят к тому, кто торгует не товарами, а привилегиями, тогда можно говорить о глубоком моральном кризисе общества. Если человек богатеет в результате перераспределения и посредничества, а не в результате производительного труда при формальной защите законом, если поощряется коррупция, а честность становится самопожертвованием, тогда можно сказать, что общество отказалось от изучения философии.

Деньги – это защита человека и основа морального существования. Статисты отказались от золота и оставили людям только простые бумажки. Бумажные деньги отрицают всякий объективный стандарт. Бюрократы определяют иерархию ценности. Золото было объективной ценностью, эквивалентом производимого богатства. Бумага же – несуществующий залог, поддерживаемый оружием. Причем дуло оружия направлено на производителей. «*Бумажные деньги – это чек, выписанный мародерами в законе за счет денег с чужого счета. Подожди, очень скоро вся страна перейдет на красное сальдо*», – говорит А. Рэнд.

История человечества полна примеров насильственного перераспределения денег. Имена статистов менялись, но методы оставались теми же. Захватить богатство силой и обесславить, унизить, обесчестить производителей. Избитая фраза о деньгах как корне зла возникла, когда богатство производилось рабским трудом. Рабы повторяли ее столетиями. Другие эпохи подхватили ее, забыв об этимологии. По сути, изменений не было, потому что богатство добывалось в войнах, производилось крепостными. Однако на протяжении веков голода и стагнации человечество воспевало мародеров как аристократов меча, как аристократов от рождения, как аристократов по социальному положению. В то же время толпа презирала производителей. Рабы выполняли тяжелую работу – их не считали за людей. Купцы доставляли товары со всех стран мира – аристократы и общество надменно игнорировало их вклад в социальный и материальный прогресс. Промышленники резко увеличили производительность труда и вывели народы из состояния хронической бедности – на них нацепили ярлык «баронов-грабителей». Предприниматели активно реализовывали идеи ученых и верно служили потребителю, но такого же признания моральности и полезности для общества, как церковь или государство, предпринимательство не получило.

Америка, а вслед за ней десятки государств мира стали странами денег, странами разума, справедливости, свободы, производства и достижения. Впервые в истории человечества разум человека и деньги были свободными. Вместо рыцарей и рабов появились настоящие производители богатства, величайший из рабочих, человек-самородок – промышленник. Именно этот человек придумал фразу «делать деньги». Именно в английском языке впервые появилась эта фраза. Люди всегда считали богатство статическим, потому что его захватывали, выманивали, унаследовали, разделяли, грабили или получали в качестве особой привилегии. Слова

«делать деньги» выражают суть человеческой морали. Статисты всех континентов ополчились против стран, которые посмели бросить вызов вековой морали «грабителя». Достижение было объявлено постыдным, благополучие – виной, производители – моральными отклонениями. К сожалению, в такой стране мы живем сегодня.

Без четко обозначенной философии и морали очень трудно реализовать мечту о зажиточной, благополучной и счастливой семье, городе и стране. Без инвестиций в идеи нельзя минимизировать социальные и экономические издержки реформ, обеспечить народную поддержку реформ. Без акцента на нравственные аспекты денег нельзя выиграть борьбу за сердца и души не только предпринимателей, но и обыкновенных людей, которые просто хотят ходить на рынок, покупать дешевые качественные товары и услуги, растить детей и гордиться своей свободной страной.

24. Благодетель богатства и неравенства

Идея, что все богатство является результатом воровства, популярна в тюрьмах и в Гарварде.
Джордж Гилдер, 1981.

Программы борьбы с бедностью действительно помогают избавляться от бедности тем, кто им управляет.
Ричард Нидхэм, 1977.

Невозможно добиться равенства богатства без равенства людей. Есть только один способ добиться равенства людей – убить их. У людей равные умения только в могиле.
Гэри Норт, 1982.

С появлением «новой экономики», глобализации рынков все большую силу и интенсивность приобретают разговоры о неравенстве, о том, что богатые богатеют, а бедные беднеют, что глобализация увеличивает количество конфликтов и степень социальных разногласий. Интервенционисты обвиняют глобализацию в целом и ТНК в частности в имперских амбициях.

Социалистов разных стран и народов возмущает вопиюще высокий уровень богатства, который генерирует капиталистическая экономика. В рейтинге самых богатых людей журнала *Forbes* 2006 г. числились 793 миллиардера⁶. В этот список входят только те, кто владеет активами котирующихся на фондовых биржах компаний, недвижимости, предметов искусства и т. д. 20 лет назад в мире было всего 140 миллиардеров, в 2004 г. – 476. В 2006 г. миллиардеры мира владели \$2,6 трлн., на 18% больше, чем в 2005 г. Среднестатистический миллиардер владеет \$3,3 млрд.

Концентрация такого богатства многим кажется аморальной и преступной, когда в это время около 300 млн. детей во всем мире голодает. На вопрос, что делать, интервенционисты однозначно отвечают: налог 98% на сверхбогатство, справедливое перераспределение богатства как внутри богатых стран, так и от богатых стран бедным. Десятки тысяч НГО, профсоюзных организаций под зелеными, розовыми,

красными и коричневыми флагами готовы в очередной раз попробовать построить свою, усовершенствованную систему, на этот раз по-настоящему справедливую и моральную.

Чтобы разобраться в сути требований антиглобалистов, эгалитариев, проанализируем состояние богатства и бедности в мире и ответим на вопрос, беднеют ли бедные в результате увеличения числа миллиардеров и миллионеров.

Рожденные неравными

В начале XX века полнота была признаком того, что вы можете позволить себе хорошо питаться. В книге «Теория отдыха и класса» (1899) Т. Веблен писал, что показателями богатства была лень и расточительство. Богатые могли ничего не делать и прожигать состояния. Поэтому обыкновенные люди часто презирали их. Такое отношение к богатым аристократам складывалось столетиями.

Сегодня «отдых» и «досуг» становятся почти плохими словами в культуре *hi-tech*. Если у человека 15 и более лишних килограммов, он наверняка из семьи ниже среднего достатка. Люди, стоящие в очереди к бесплатному буфету в путешествии на Багамы, наверняка из пролов. Богатые же подчеркнуто одеваются по-народному, носят джинсы и майки. В Силиконовой долине галстук является признаком официанта. Если во время прогулки по Силиконовой долине вы встретите человека, одетого, как бомж, вы не будете знать, что сказать: «я предлагаю тебе работу» или «дай мне работу».

Богатые, которые заработали свои состояния за счет своих инноваций, не хотят, чтобы бедные им завидовали. Они любят общаться с друзьями детства, коллегами по университету. Они дают очень много денег на благотворительность. Б.Гейтс утверждает, что 95% его состояния пойдет на благотворительные нужды. В 2006 г. Уоррен Баффет заявил, что 99% своего состояния он отдаст на благотворительность. А это десятки миллиардов долларов. Миллиардер Дж. Роджерс говорит: «*Оставить своим детям богатство – это как оставить им психологический рак*». Ему вторит бывший глава компании *Netscape* Джим Бакрдейл: «*Я знаю людей, которые живут на унаследованные деньги. Они делают все для того, чтобы испортить себе жизнь*».

Дж. Янг окончил Стэнфорд. Он любил играть на компьютере и однажды придумал поисковик сайтов и различных явлений. Так появилась компания *Yahoo!* Тогда это можно было назвать хобби, страстью, инстинктом, но никак не бизнесом. В начале XXI века Дж. Янг учредил кафедру в Стэнфорде, которую возглавил великолепный ученый с зарплатой более \$100 тыс. в год. Примерно столько Дж. Янг тратит на рождественские подарки. Некоторые скажут, что это несправедливо, что надо делиться большим, но разве Дж. Янг не заслужил свое состояние? Он ни копейки ни у кого не украл. Не взял ни цента у государства. Он создал великолепный продукт, который облегчает жизнь миллионам людей во всем мире.

Тысячи официантов и официанток в Лос-Анджелесе не могут понять, чем они отличаются от Тома Круза или Х. Бэрри. Многие люди не только испытывают зависть, они считают, что имеют на это право. Обыватели в США, и тем более в Европе, возмущаются по поводу стиля жизни нуворишей, но они вряд ли испыты-

вают угрызения совести по поводу голодающих в Африке или детей из Чернобыльской зоны.

Люди рождаются с разными возможностями. Рынок, т. е. потребитель, показывает, кто чего стоит. Споры по поводу того, что происходит с равенством в США или Европе, идут давно. Дж. Вайхер из *Hudson Institute* считает, что имущественное неравенство является естественным состоянием мира. Он утверждает, что в течение последних ста лет 1% самых богатых людей контролировали треть национального богатства. Следующие 9% контролировали следующую третью. Остальное доставалось 90% населения. Главный аргумент Дж. Вайхера заключается в том, что само по себе имущественное неравенство не имеет никакого значения. Главный вопрос: открыты ли возможности для занятия бизнесом. Подавляющее большинство сегодняшних богатых сами заработали свои состояния, а не унаследовали их. «*Я не люблю продукцию Microsoft. Мне не нравится Disneyland, но я должен признать, что Б. Гейтс и М. Айснер создали много добавленной стоимости как для своих акционеров, так и для всей страны*». Так рассуждают миллионы людей во всем мире. Если они заработали свои состояния, заплатили налоги, в чем проблема? Ученый делает вывод, что самый большой актив, которым владеют богатые, это не их инвестиционный портфель, а их бизнес.

По сути дела, такие же пропорции имущественного неравенства наблюдаются во всем мире. По данным ООН, в 1961 г. соотношение в доходах 20% самых богатых и 20% самых бедных была 30 : 1, в 1993 г. – 60 : 1, в 2000 г. – уже 75 : 1. Бюро по переписи населения заявляет, что в США 13 млн. детей живет в бедности. Для того чтобы победить бедность в стране, нужно \$13 млрд. Один Б. Гейтс мог бы справиться с этой проблемой. Однако механическая передача денег из одного кармана в миллионы других проблему бедности не решит.

Можно привести массу примеров, свидетельствующих о проявлении неравенства. Антиглобалисты утверждают, что Интернет углубляет эти различия. Издатель журнала *Forbes* Рич Карлаард к проблеме неравенства относится иначе. Он уверен, что антиглобалисты часто извращают данные и занимаются пропагандой классовой ненависти и зависти: «*Знаете, что на самом деле беспокоит этих интеллектуалов? То, что они потеряли власть. То, что их никто не слушает, всем наплевать, что они говорят. Знаете почему? Потому что они заняты покупками в моллах. Потому что Америка классно развивается. Люди видят, что их жизнь улучшается по мере развития рынка. Благодаря технологиям бедные живут лучше. Неравенство – это проблема только в умах интеллектуалов*»⁷.

Один из руководителей корпорации, входящей в *Fortune-500*, возмущался отношением своих соотечественников к богатым. Простые люди не завидуют гольфисту Т. Вудзу или баскетболисту Ш. О'Нилу, что те зарабатывают миллионы долларов в год, но они активно считают деньги глав корпораций. Дело в том, что средний американец уверен, что он не может играть в гольф или баскетбол так, как это делают звезды *NBA*. Но при этом они считают, что могут управлять корпорацией, как любой ее глава.

В рыночной стране никто не мешает ему убедиться в этом. Собирай капитал, вооружись идеями – и вперед. Докажи, что можешь. Каждый имеет право открыть компанию.

Проблему неравенства можно решить очень просто: надо лишить людей возможности рисковать и реализовывать самые смелые идеи. Что, мир будет хуже? Конечно, будет. Без предпринимательства прогресс невозможен. Может, зря С. Джобз популяризовал персональный компьютер. Может, зря Дж. Безос бросил работу в хэдж-фонде и сделал *Amazon*. Может, зря Майкл Делл не послушался родителей и не стал врачом.

Таким образом, неравенство – это обязательное условие для успешного функционирования рынков, естественный результат растущей экономики. Сегодня доход жителя капиталистической страны гораздо выше, чем 25 – 30 лет назад. Богатые богатеют, если правильно распоряжаются своими активами и капиталами. Бедные могут стать средним классом в течение одного поколения, если они не ждут от государства подачек и готовы к упорной работе.

Акцент на неравенстве несет в себе намек на то, что экономический рост и генерация богатства – это плохо. Традиционно спор по поводу неравенства шел исходя из того, что производство капитала, его приобретение – это игра с нулевой суммой. Социалисты исходят из того, что богатые богатеют за счет бедных. На самом деле богатые богатеют потому, что создают новые продукты, пользующиеся спросом во всем мире. Если ты ездишь на «мерседес», а я хожу пешком, значит ли это, что ты гражданин первого класса, а я второго?

О выгоде для государства быть бедным

В прошлом неравенство во многом было синонимом бедности. Ведь нет морального права протестовать по поводу того, что Р. Федерер и М. Шарапова зарабатывают более \$5 млн. в год. Сегодня проблема бедности в библейском смысле этого слова решена. Но это не значит, что мы достигли состояния эгалитарной утопии. В любой западной стране откройте телефонную книгу на странице «пластиическая хирургия», и вы найдете сотни адресов. Эти услуги не являются такой уж диковинкой и в Беларуси, не говорят уже о России.

В США гостиницы для котов и собак процветают, равно как и врачи, которые лечат животных. Американцы совершают более 700 млн. полетов на самолетах в год. Сегодня золотая карточка *Visa* уже не является признаком богатства. Когда дети даже бедных родителей носят одежду от *Tommy Hilfiger*, когда садовник носит *Polo*, то становится понятным, что по одежде практически нельзя определить принадлежность к той или иной имущественной группе. Что такое американский бедный, если студент из Бомбей говорит: «Я хочу жить в стране, в которой бедные люди толстые». В конце XX века в США бедные тратили на продукты и услуги, которые входят в прожиточный минимум, менее 50% дохода, 50% бедных имели в домах и квартирах кондиционеры, 60% – микроволновые печи, 72% – стиральные машины, 77% – телефоны, 93% – по меньшей мере один цветной телевизор и 98% – холодильник. Они лучше питаются, одеваются и живут в лучших условиях, чем 50 лет назад средний класс.

В методологии по бедным Бюро по переписи США есть масса интересных моментов. В доход бедного не включаются правительственные дотации: пособия, талоны на питание, пособия по безработице, субсидии на оплату коммунальных услуг. Люди сознательно скрывают свой доход, чтобы получать помощь из бюд-

жета. Подтверждение тому – опрос по структуре потребления бедных. Если сложить все то, что бедные потребляют, получится сумма, гораздо большая, чем декларируемый ими доход.

В категорию бедных попадают также старики, которые на данном этапе своей жизни зарабатывают мало, но имеют сбережения. К бедным относятся и молодые люди, которые находятся на содержании родителей. Зная все это, Бюро по переписи, вместо того чтобы уменьшить количество бедных, собирается увеличить порог бедности с \$16,6 тыс. для семьи из четырех человек до \$19,5 тыс. Число американских бедных сразу же увеличится на 10 млн. человек. Это даст основание противникам свободного рынка еще раз говорить о том, что новая экономика порождает неравенство и что она несправедлива. На самом деле бедный сегодня и бедный 20 лет назад – это две большие разницы. Точно так же некорректно сравнивать бедного в США и в Беларуси.

Есть одна одинаковая черта в поведении правительств всех стран. Они всегда манипулируют методологией оценки бедности, чтобы в зависимости от конъюнктуры и политических задач получить нужный результат. К сожалению, бедные всегда будут рядом с нами, но в библейском смысле этого слова – отсутствие пищи, одежды и крова – капитализм давно решил проблему бедности. Страны, которые отказались от интервенционизма в пользу свободного рынка, давно убедились в этом.

Причины неравенства в новой экономике XXI века

Когда Т. Джейферсон писал о равенстве, он имел в виду, что одна группа людей не рождается с кнутами, а другая с седлами на спине. Б. Гейтс, несмотря на свои \$50 млрд., не сможет заставить бедняка даже подстричь ему газон, если, конечно, не заинтересует его материально. Бароны и крепостные могли существовать в одном обществе, но они не могли жить как свободные граждане. Для многих людей проблема неравенства имеет относительный характер. Бедный человек в богатом районе чувствует себя не в своей тарелке. «Естественная аристократия» по Джейферсону противопоставлена аристократии по рождению и крови. Он назвал европейскую аристократию искусственной. «Лучшее правительство – то, которое возвышает естественную аристократию, отделяя зерна от плевел», – утверждал он.

В современном рынке можно выделить следующие причины имущественного неравенства:

- действует принцип «победитель получает все», когда звезды кино, спорта, программирования получают гораздо больше среднего по профессии; игнорируется тот факт, что они и генерируют гораздо больше ценности;
- существует большая разница в уровне образования и навыков среди рабочих; 30 лет назад те, кто работал руками, получали не намного меньше, чем те, кто работал головой; сегодня ситуация существенно изменилась;
- разница в возрасте и составе семьи; молодые люди зарабатывают гораздо меньше, чем люди среднего возраста; семьи, в которых работают несколько человек, живут гораздо лучше; одиноким

- матерям с детьми вообще трудно найти хорошую работу, особенно если правительства создают чрезмерно зарегулированный, забюрократизированный деловой климат;
- бедные и средний класс работают меньше, чем богатые. С точки зрения А. Смита, это ненормально; он считал, что люди работают, чтобы заработать деньги, чтобы купить себе удовольствия и отдых.

В середине XX века американцы начинали работать раньше и гораздо меньше отдыхали, чем сегодняшняя молодежь. Из разных исследований следует, что богатые работают больше всех. Простые люди определяют отдых как «не работу», а в экономической литературе это определяется как «занятие тем, чем ты хочешь заниматься». В XXI веке многие богатые прочно привязаны к своей работе беспроводным Интернетом и сотовыми телефонами. Во многих случаях трудно сказать, когда богатый менеджер заканчивает работу, потому что факт пребывания дома не означает окончания профессиональной деятельности.

Равенство. Что это такое?

Милтон и Роуз Фридман писали: «*Общество, которое ставит равенство, в смысле равенства дохода, переди свободы, закончит и без равенства, и без свободы. Использование силы для достижения равенства разрушит свободу, а сила, которую будут использовать во имя достижения хороших целей, попадет в руки тех, кто будет использовать ее ради своих интересов. С другой стороны, общество, которое ставит свободу на первое место, получит побочный продукт в виде как большей свободы, так и большего равенства*»⁸.

Можно говорить о разных формах равенства, но только одну можно реализовать на практике. Ее реализация ведет к справедливому, мирному и богатому обществу. Государство должно гарантировать каждому гражданину равенство перед законом. Равенство возможностей – это состояние, когда никто не может использовать силу для ограничения свободы производства, торговли любым фактором производства и товаром. Любая другая форма равенства возможностей не имеет смысла, потому что невозможно найти даже двух людей с идентичными физическими и умственными способностями, обладающими теми же талантами и вкусами и имеющими идентичное информационное поле и ценности.

Интервенционисты утверждают, что равенство возможностей значит, что каждый может претендовать на определенную работу на основе своей квалификации и умений. Но требования к претенденту носят субъективный характер. Навыки и знания претендента также индивидуальны. В такой ситуации сравнение людей на основе некоей «объективной шкалы» просто невозможно. Даже люди с одинаковым дипломом могут представлять совершенно разную ценность на рынке труда. Поэтому данная концепция равных возможностей хорошо звучит, но не имеет смысла.

Политические законы, ограничивающие право производить и торговать с другими, несправедливы. Но ведь бывают и случаи дискриминации по признаку расы, религии, пола или возраста. Конечно, такая форма дискриминации оскорбляет. Но каждый из нас имеет право быть глупым и иррациональным. Люди, которые в своих ресторанах разрешают курить, в свой частный клуб непускают женщин или предста-

вителей тоталитарных партий, реализуют свое право собственности. Право дискриминировать – это неотъемлемая часть права собственности. Иначе место в вашем доме мог бы потребовать каждый бомж. Те, люди, которые дискриминируют в ситуации определения режима пользования собственностью, не инициируют использование силы против других. Их право собственности, свободной торговли или собрания будет нарушено, если государство запретит им использование дискриминационных практик. В этой ситуации любой закон, ограничивающий право человека дискриминировать в рамках своей собственности, является формой применения насилия. Если довести принцип недискриминации до логического предела, то получится, что мы не можем даже выбирать гостей на свой день рождения или празднование Нового года, что человек не имеет права решать, кому продавать и от кого покупать активы. Даже вопрос, на ком жениться, тоже становится не таким однозначным. Ведь брак – это форма дискриминации в отношении всех женщин/мужчин мира, кроме одной/одного, по крайней мере, в определенных функциях.

В реальной жизни мы все принадлежим к какому-то меньшинству. Айн Рэнд пишет: «*Помните, что наименьшее меньшинство на земле – человек. Те, кто отрицают индивидуальные права, не могут считать себя защитниками меньшинства*»⁹. Даже если теоретически допустить, что антидискриминационные законы и были бы справедливыми, то не существует механизмов их практической реализации. Философия таких законов такая же, как и иррациональной дискриминации. Это философия коллективизма.

Реализация таких законов приводит к значительным экономическим потерям по причине высоких издержек администрирования. Государство должно защищать равные права граждан и не допускать дискриминации. Но ни одно государство не создает равных условий для всех: оно забирает у бедных и отдает богатым, забирает у молодых и отдает старикам, забирает у потребителей и отдает монополиям, созданным им же самим. Список можно продолжать до бесконечности. Более того, государство стимулирует коллективистское мышление. Люди начинают думать о себе в категориях члена некоей группы. Они забывают о своем «Я». Такое коллективистское мышление является источником нетерпимости, иррациональной дискриминации и даже геноцида.

Второй вид экономического равенства – равенство результатов экономической деятельности. Оно основано на идее, что все должны иметь равное количество капитала, успеха, даже счастья, вне зависимости от способностей, опыта, усилий, амбиций и желаний.

Для интервенционистов важно, чтобы никто не имел больше, чем другие. Отношение между тем, что зарабатывают бедные, и заработками небедных важнее, чем сам размер заработка. Вот что писал Ф. Вольтер: «*В общем говоря, искусство правительства заключается в том, чтобы забрать как можно больше денег у одного класса граждан и отдать другому*»¹⁰. Известный французский мыслитель Ф. Бастиа еще жестче оценивает институт, на который интервенционисты возлагают все свои надежды: «*Государство – это большая фикция, через которую каждый пытается жить за счет других*»¹¹.

Социалисты требуют забирать у богатых сверхдоходы. Они по-прежнему не понимают, что важен не размер богатства, а то, как оно было приобретено. Можно зарабатывать сколько угодно денег, и это будет морально, если ты удовлетворишь желания потребителей, т. е. при помощи убеждения. Аморально любое богатство, которое получено путем инициирования силы, т. е. путем принуждения.

Следующий пример позволяет понять разницу подходов между либертарианцами и социалистами. Социалист и либертарианец едут в поезде. В первом классе условия для пассажиров комфортные. Во втором классе пассажиры стоят. Либертарианец спрашивает, почему бы железной дороге, управляемой государством, не добавить вагонов, чтобы пассажиры второго класса тоже могли сидеть? Социалист предлагает вообще убрать вагоны первого класса, чтобы богатые также толпились в общих вагонах.

Это странное слово «заслуга»

«В свободном обществе материальное вознаграждение не должно определяться тем, что люди считают заслугой»¹², – утверждает Ф. Хайек. В современном мире постоянных изменений, огромного разнообразия способов заработка трудно сказать, что такое труд по заслугам. Глава компании Novell Э. Шмид говорит: *«Как и цены на недвижимость, жизнь определяется редкостью. Можно сделать большие шикарных автомобилей, а вот число домов с прекрасным видом на океан не увеличится. Деньги являются важным источником утверждения. Это значит, что моим идеям прислушиваются. В этом смысле цена акций моей компании является индексом моей ценности»*¹³.

Э. Шмид отмечает, что важное значение имеет и то, какой вуз ты окончил, какие связи приобрел. Он считает, что для успеха надо окончить «правильный университет», который входит в социальную сеть, необходимую для развития бизнеса. Все больше американцев сами зарабатывают свои капиталы. Да, богатые богатеют, но в списке богатых постоянно появляются новые имена. В 1982 г. 85 человек из 400 в списке самых богатых людей получили свое состояние по наследству. В 1999 г. таких было только 35. Из 400 человек 251 можно считать *self-made men*. Разница между человеком с уровнем дохода \$1 млн. и \$500 млн. заключается в том, что у второго есть домашняя прислуга и свой самолет¹⁴. Вот и вся разница. По мере накопления денег степень удовлетворенности снижается (работает принцип уменьшающейся полезности).

Второй характеристикой людей успеха начала XXI века является их разное этническое происхождение. Г. Беккер пишет, что треть из миллиона занятых в Силиконовой долине родились за границей. Когда С. Батия из Индии прибыл в США с идеей организовать *Hotmail*, он не мог рассчитывать на капитал от инвесторов. Но он быстро понял, что дело не в цвете кожи, что каждый может создать свою сеть и открыть бизнес. В Силиконовой долине имеет место почти обратная дискриминация: если ты индиец или китайец, считается, что ты умнее остальных. Конечно, разные этнические группы имеют разный доступ к Интернету, но при чем здесь проблема доступа? Точно так же можно говорить о доступе к телефону, автомобилю и т. д. Когда в 1995 г. компьютер стоил \$2500, можно было говорить о том, что многие не могут себе этого позволить. Сегодня б/у компьютер стоит не больше, чем телевизор, а

пользование Интернетом обходится в \$20 в месяц или вообще бесплатно. Существует *digital divide*, но суть его не в том, что одни имеют доступ к сети и ИТ, а другие нет, а в том, что одни знают, как использовать современные технологии, а другие нет.

Проблема заключается в том, чтобы научить людей ценности знаний, как их получать и что с ними делать. В странах третьего мира доступ к Интернету и ИТ является проблемой. В Беларуси не рынок, а государство сделало интернет-услуги одними из самых дорогих в мире.

Если в конце XX века менее 10% населения имело доступ к Интернету, то к 2010 г. в глобальной сети может быть каждый второй житель Земли. Скоро доступ в сеть будет бесплатным, а стараниями компании *Google* всемирная библиотека в электронном виде будет доступна каждому жителю нашей планеты, вне зависимости от цвета кожи или религиозных убеждений.

Хотя в мире существует неравенство, не оно является причиной нестабильности и конфликтов. Современные капиталистические страны разделены по этническому, религиозному и другим признакам, но между рабочим классом и богатыми редко возникают вооруженные конфликты. Основная причина такого мирного существования заключается в том, что в долгосрочной перспективе капитализм работает на самых бедных. Раньше богатые ездили на лошадях, бедные ходили пешком. Сегодня богатые ездят на «ягуарах», а бедные – на старых «тойотах» или «фордах». В начале века богатые, спасаясь от холода, уезжали в свои дома в теплых странах. Сегодня центральное отопление и кондиционеры спасают всех. Раньше богатые люди жили до 65 – 70 лет, а бедные в среднем на 30 лет меньше. Сегодня средняя продолжительность жизни выросла во всех странах мира. Технологический капитализм является катализатором сотен тысяч изобретений в медицине, биологии, генетике, в производстве пищевых продуктов. Мир стал лучше, здоровее и богаче, потому что государство в капиталистических странах не вмешивалось в процесс производства и инвестирования.

Моральная защита капитализма: мнение бизнесмена и пастора

Глава компании *Cypress Semiconductors* Т. Роджерс является горячим поклонником А. Рэнд и защитником капитализма. Он считает что, во-первых, капитализм, как ни одна другая система, заставляет людей вести себя более цивилизованно. Капитализм цивилизирует жадность, как брак цивилизирует похоть. Жадность и похоть – это человеческие эмоции. Их нельзя искоренить. Жадность ведет к усилиям, а похоть – к удовольствию. Нужно лишь подобрать наиболее эффективные институты, чтобы направлять эти эмоции в нужное русло. Капитализм направляет жадность так, что она служит удовлетворению нужд других. Разрушительные формы жадности (например, воровство), запрещены. Мы можем приобрести то, что есть у других, только убедив их обменяться с нами. Капитализм не только делает общество лучше, он делает людей лучше.

Во-вторых, в плане поднятия стандартов, социальной защиты капиталисты, предприниматели делают для общества гораздо больше, чем другие группы населения.

ния. Б.Гейтс для создания новых рабочих мест, повышения производительности труда сделал больше, чем мать Тереза из Калькутты.

В третьих. Богатых бизнесменов обвиняют в эгоизме и жадности, но по сравнению с кем? Неужели бедные меньше хотят приобретать богатство? Известный писатель Дж. Оруэлл ставит добродетель бедных под большое сомнение. Наблюдения за бедными в богатых и бедных странах убеждают, что бедность и высокоморальное поведение редко совместимы.

В моральности капитализма убеждают даже некоторые религиозные лидеры. Так, католический священник Роберт Сирико считает, что все «наезды» на капитализм «*обречены на провал, потому что они противоречат христианству*»¹⁵. Он уверен, что Библия выступает в защиту частной собственности т. к. две из десяти заповедей говорят об этом: не укради и не пожелай собственности своего соседа. Эти заповеди указывают на зло – грех зависти. Если жадность является естественным недостатком тех, кто имеет больше, то зависть – это естественный недостаток тех, кто имеет меньше. Зависть марширует под флагом равенства. Этот грех скрывается под обличием добродетели. Поскольку заповедь «не убей» тоже можно считать императивом по защите собственности, то можно смело утверждать, что третья библейских заповедей напрямую указывает на необходимость защиты прав частной собственности.

Одно из достоинств свободного рынка заключается в том, что он сокращает силу зависти. По мере улучшения условий жизни, открытия новых возможностей люди склонны меньше желать зла своим соседям. Библия была написана во времена огромного дефицита, когда считалось, что богатство единиц приобретается за счет бедных. Р. Сирико считает, что библейские принципы надо адаптировать к сегодняшней ситуации, поскольку тексты Библии относятся только к докапиталистическому обществу. «*Если мы заботимся о бедных, если мы хотим выполнять учение Христа, нам надо приветствовать создание богатства, которое избавляет людей от боли бедности*». Пастор предпочитает судить о предпринимателях по их делам: «*По их работе будем мы их узнавать*».

Р. Сирико говорит, что Библия не против любви к себе и собственного интереса: «*Иисус говорит нам любить соседей, как самих себя. Он предполагает, что мы любим себя и что это хорошо. Он просит нас уважать остальных так, как мы уважаем себя, и это является естественным отношением*»¹⁶. В реальной жизни предприниматели работают, чтобы поддерживать и содержать свои семьи. Разве это можно назвать аморальным? Р. Сирико отмечает, что не деньги являются корнем зла, а любовь к деньгам. Не капитализм является грехом, а идолопоклонство, выраженное в чрезмерном пристрастии к приобретению богатства: «*У Бога не было проблем с богатством. Проблема была в том, что человек превратил свое богатство в Бога*». По его мнению священника, католикам и протестантам надо учитывать законы экономики точно так же, как церковь учитывает законы других наук.

Социальная функция богатых людей

Американцы, европейцы и даже жители Беларуси и Центральной Европы все чаще откладывают покупку нового компьютера, сотового телефона и других высокотехнологичных «игрушек» не столько потому, что не могут позволить себе

купить их, а потому, что в течение года цены на новые модели существенно уменьшаются. Если в конце XX века о хорошем ноутбуке меньше чем за \$2 тыс. можно было только мечтать, то сегодня за половину этой цены можно купить более мощную машину. Тем не менее люди часто жалуются на рост расходов на нормальное (с точки зрения их меняющихся стандартов) жизнеобеспечение. Они не замечают базовой характеристики экономической реальности: реальные цены на подавляющее большинство товаров и услуг, выраженные в количестве времени, которое необходимо потратить, чтобы сделать покупку, падают.

В 1908 г. Г. Форд предложил свой первый автомобиль «Модель Т» за \$850, что в то время было эквивалентно двухлетней зарплате заводского рабочего. Не удивительно, что спрос на авто был ограниченным. В течение первого года Форд продал лишь 2500 автомобилей. Сегодня, чтобы купить последнюю шикарную модель «Форда», средний рабочий в США должен работать всего 8 месяцев. Современный потребитель получает на свои деньги гораздо больше ценности: комфортный салон, кондиционер, удобные сиденья, стереоаппаратура, центральный замок, система навигации и многие другие современные «навороты».

Современные машины гораздо безопаснее, более долговечны и требуют меньше средств и времени на техническую эксплуатацию. В США падение реальных цен – это реальность, за исключением сферы медицинских услуг и высшего образования. В 1915 г., когда впервые было налажена телефонная связь через океан, трехминутный звонок стоил \$20,7. Только богатые люди могли позволить себе позвонить родственникам и друзьям через океан. При средней зарплате меньше 23 центов в час типичный заводчанин должен был бы работать 90 дней, чтобы сделать один звонок. Сегодня практически каждый может позволить себе межконтинентальное соединение. Причем *Skype* сделал его вообще практически бесплатным.

Для того чтобы в 1919 г. купить полуторакилограммовую курицу надо было работать 2 часа 37 минут. Сегодня на такую же курицу нужно работать меньше 10 минут. Первый цветной телевизор с размытыми цветами, с экраном 30 см по диагонали в 1954 г. стоил 2 месяца работы. В конце XX века современный телевизор с 65-сантиметровым экраном, дистанционным управлением, шикарным качеством изображения стоит всего 3 дня работы. В 1970 г. компьютер *IBM* стоил \$4,7 млн. Только богатые корпорации и правительство могли позволить себе такие покупки. Средний рабочий должен был бы работать несколько жизней, чтобы купить машину, делающую миллион операций в секунду. Сегодня персональные компьютеры работают в тысячи раз быстрее, чем та громоздкая ЭВМ, и стоят меньше \$1 тыс. Средний рабочий может купить себе миллион операций в секунду за 10 минут работы. Падение реальных цен распространяется на жилье, бензин, электричество, одежду, бытовую технику. «Отработка» затрат на современные развлечения и услуги – кино, косметические салоны, путешествия самолетом, химчистка – занимает все меньше времени. Тот факт, что при помощи низкобюджетных авиалиний мы можем летать на 2 тыс. км за \$40, убедительно говорит о преимуществах капитализма.

Время – деньги

Время работы – это оптимальный способ измерения реальной стоимость товара или услуги. Реальная стоимость жизни измеряется не в долларах или рублях, а в часах и минутах, которые мы должны работать, чтобы жить. Как сказал Генри Соро в «Уолдене», «стоимость вещи – это количество жизни, которое необходимо обменять на нее сразу же или на длительную перспективу».

Недостатком исчисления в денежных ценах является то, что мы не можем понять, что мы можем себе позволить. Сто лет назад пара чулок стоила 25 центов. «Как дешево», – подумает каждый, кто не знает, что в то время средний рабочий зарабатывал всего 14,8 цента в час. Значит, покупка пары чулок обходилась ему в 1 час 41 минуту работы. В конце XX века аналогичная покупка стоила всего 18 минут работы. Иначе говоря, для тогдашнего рабочего чулки стоили 22 нынешних доллара, а для современного – всего \$4. Если бы современные американцы работали столько же, сколько их предки, они просто пришли бы в уныние от цен: ножницы – \$67, детская коляска – \$913, велосипед – \$2222, телефон – \$1202.

Чтобы оценить стоимость жизни, лучше всего определить, что может позволить себе современный средний по заработку американец. Сто лет назад его предок зарабатывал менее 15 центов в час. В 1997 г. – \$13,18, в 2006 г. – около \$18 в час. Столько зарабатывает большинство американцев. Начнем с продуктов питания. Стоимость 1 л молока, выраженная в отработанном времени, в 1919 г. составляла 39 минут, в 1950 г. – 10 минут, в 1997 г. – всего 7 минут. Продовольственный набор из 12 базовых продуктов, которого хватает на три хороших обеда, в 1919 г. стоил 9,5 часа, в 1950 г. – 3,5 часа, в 1997 г. – только 1,6 часа.

Жилье в номинальных долларах сейчас действительно гораздо дороже. В 1920 г. средняя цена нового дома составляла \$4,7 тыс. В конце 50-х гг. средняя семья платила за дом уже \$14,5 тыс. Сегодня за аналогичное жилье надо выложить \$140 тыс. Значит, вопреки капиталистической логике, реальные цены возросли? Вовсе нет. Да, сегодняшние дома дороже, но они значительно больше и надежнее, поэтому корректнее сравнивать стоимость квадратного метра. По этому показателю цена жилья упала с 7,8 часа в 1920 г. до 6,5 часа в 1956-м и 5 часов работы в 1970 г.

С 1970 по 1996 гг. стоимость квадратного метра жилья возросла на полчаса рабочего времени. Но, опять-таки, это не значит, что закон снижения реальной цены в долгосрочной перспективе не работает. Качество жилья стало несравненно выше. Сегодня новый дом – это обязательно центральное отопление, кондиционер, встроенная бытовая техника, гараж, дополнительный санузел, улучшенная теплоизоляция, высокотехнологичные окна и двери и т. д. Можно с уверенностью сказать, что стоимость всего этого с лихвой компенсирует дополнительные 10% рабочего времени. Если принять во внимание, что семьи становятся малочисленными, уменьшаются расходы на жилищно-коммунальные услуги, то стоимость жилья в конце XX века, выраженная в рабочем времени, была на 6% ниже, чем в 1970 году. Большая часть того, что мы покупаем в дом, тоже стала намного дешевле. За последние 30 лет жители капиталистических стран сэкономили почти половину времени, которое нужно отработать, чтобы купить товары в дом (холодильник, телевизор, мебель и т. д.).

Молодежь капиталистических стран сегодня представляет самое удачливое поколение в истории человечества. Часто эти ребята сами не понимают степень своей удачи. Не зная корней своего благосостояния, они принимают его как само собой разумеющееся. Вот что может купить в США студент за 10 летних недель «черной» работы. Сравните с уровнем 1950 г. и сами сделайте вывод, правильно ли развивается капитализм и надо ли государству бороться с имущественным неравенством.

Покупательная способность 10 недель летнего труда в США

2000 г.		1950 г.	
Продукт	Цена в \$	Продукт	Цена в \$
Компьютер <i>Compaq</i> (12 Гб, 64 Мб RAM, 15-дюймовый монитор, цветной принтер, модем, мышка)	509	Черно-белый телевизор	180
Будильник	17	Радио с часами	37
19-дюймовый цветной телевизор	119	Проигрыватель пластиночек	37
Видеомагнитофон	67	Фотоаппарат	28
Проигрыватель DVD	299	ИТОГО	\$282
Музыкальный центр с «дистанцией»	70	1970г.	
Телефон-трубка	49	Черно-белый телевизор	150
Холодильник	89	Радиочасы	20
Тостер	36	Печатная машинка б/у	59
Микроволновая печь	49	Калькулятор	99
Оганайзер <i>Palm IIIx</i>	230	Магнитофон стерео	290
Факс	119	ИТОГО	\$618
Электрическая зубная щетка	30		
Портативный пылесос	20		
Кофеварка	100		
Цифровой фотоаппарат	79		
10-скоростной миксер	20		
Массажер	25		
Гладильная доска и утюг	33		
Настольная лампа	30		
ИТОГО	\$1990		

Источник: *Freeman magazine*.

Просто удача или закономерность?

Интервенционисты списывают удачу капиталистической системы на алчность бизнесменов, неграмотность потребителей и, конечно же, на удачу, случайность, историческое стечние обстоятельств. Падение реальных цен на потребительские продукты и товары есть прямое следствие работы свободного рынка. На рынке труда система стимулирует производительность труда. Это, в свою очередь, приводит к росту зарплаты. На рынке товаров и услуг стимул получения прибыли способствует инновациям, научным открытиям и повышает эффективность каждого отработанного часа. Преимущества свободного рынка получают все потребители: больше ценности за наши деньги, больше свободного времени для занятий спортом,

семьей, образованием и отдыхом. Конкуренция равных субъектов хозяйствования, свободный доступ на рынок – вот фундаментальные условия для снижения реальных цен в любой стране.

Америка – родина автомобиля. На примере этой отрасли можно проследить, как работает вся система, как чистая экономика создает социальные, общественные блага. В начале века автомобиль Форда критиковали как игрушку для богатых, не доступную простому рабочему. Первые машины собирались вручную, под индивидуальный заказ. Форд придумал конвейер, стандартизировал комплектующие и создал сеть дистрибуторов.

Он в полной мере использовал разделение труда, специализацию и распределение затрат на более длительный промежуток времени. Автомобильная промышленность продолжала интенсивно инвестировать в новые технологии. Применение пластмасс привело к созданию новых, легких и дешевых комплектующих. К началу 90-х гг. работы делали всю рутинную работу по сборке. Компьютеры совершают очередное массированное наступление на сокращение производственных затрат. В 1985 г. тест на лобовое столкновение автомобиля стоил \$60 тыс. В конце XX века его можно симулировать в виртуальной реальности за \$200. Трехмерный объектный принтер сократил стоимость прототипов некоторых частей с \$20 тыс. до \$20.

Компании сокращают производственные затраты, инвестируют в разработку новых технологий не из-за гражданского долга или по приказу госчиновника. Они делают это в ответ на конкурентные действия своих соперников по рынку. Конкуренция на автомобильном рынке очень жесткая. Японцы, немцы, американцы, французы, шведы, кореи – маржа прибыли сокращается. Без повышения качества производитель обречен на банкротство. Слабейшие уходят с рынка. Так было даже в начале века. В 1920 г. только в США было 360 производителей автомобилей. Победили те, кто предлагал самый качественный продукт по минимально возможным ценам. Сотни компаний вылетели с рынка, но их идеи были использованы в полной мере. Так работает принцип конкуренции: производственные затраты – вниз, качество – вверх.

Большая производительность труда ведет к повышению зарплат рабочих и прибыли акционеров. Повышаются возможности потребления. Точно такие же процессы происходят в других отраслях экономики. При высокой степени экономической свободы население становится богаче, промышленность и сельское хозяйство – более конкурентным, люди имеют больше времени на развлечения и отдых.

Богатые люди – благодетели

Без богатых людей в обществе механизм падения реальных цен не работал бы. Относительно небольшая группа состоятельных потребителей первыми покупает новые потребительские товары. Они в состоянии создать рынки для новых продуктов и услуг по ценам, которые большинству населения просто недоступны. Но очень малая группа предпринимателей заработала состояние, ориентируясь только на богатых. Г. Форд знал об этом. Не сомневается в этом и Б. Гейтс. Именно богатые люди начинают демократизацию потребления. Они начинают снижать цены. Многие из нас ждут покупки того или иного товара, и в качестве компенсации за ожидание мы получаем лучший продукт за меньшие деньги.

Экономика здесь проста. Появление любого нового продукта требует авансированных инвестиций. Неважно, кто вводит новый продукт на рынок, частный предприниматель или крупная корпорация. Для инноваций необходим стартовый капитал: на проведение научно-исследовательских работ, тестирование, закупку оборудования и подготовку рабочей силы. Затраты на то, чтобы новый продукт дошел до первого потребителя, может варьировать от нескольких десятков тысяч до нескольких миллиардов долларов. Первые покупатели платят высокую цену. По мере увеличения объема продаж и вступления на рынок конкурентов постоянные затраты распределяются на большее количество покупателей. Классическая экономика масштаба: чем больше объем производства, тем меньше затрат на единицу продукта. Успех предприятия привлекает еще большее количество конкурентов, и начинается гонка за лучший продукт по минимальной цене. Чтобы остаться в бизнесе, компании должны снижать цены. Чтобы не потерять потребителей, компании должны повышать качество.

Большую часть затрат на раскрутку нового продукта, новой отрасли промышленности покрывают богатые потребители. На протяжении десятилетий они финансировали автомобильную промышленность, электронику, фармацевтику, телекоммуникации, компьютеры и многие другие товары, которые сегодня доступны простым людям.

По мере продвижения товаров и услуг на рынок цены более менее отражают добавленные затраты или предельные издержки. У разных продуктов отношение между фиксированными и предельными затратами разное. Это объясняет, почему цены на одни продукты сокращаются резко, а на другие постепенно. Резкое сокращение цен имеет место там, где доля постоянных издержек очень высока: в компьютерном бизнесе, электронике, фармацевтике. Критики капитализма, особенно те, кто выступает за равенство всех во всем вне зависимости от их личного вклада и ответственности, жалуются, что экономика работает на пользу богатым за счет бедных. В действительности все происходит с точностью до наоборот. Без богатых не было бы возможным появление новых товаров и услуг по более доступным ценам. Экономический прогресс возможен только благодаря ценовой дискриминации богатых, а не рабочего класса.

При интервенционизме богатые получают преимущества за счет бедных. При капитализме именно бедные извлекают выгоду за счет богатых. В полной мере используя естественный механизм неравногораспределения дохода, свободный рынок поднял уровень жизни рабочего выше уровня королевской знати XVII – XIX веков. Известный экономист Дж. Шумпетер писал: «У королевы Елизаветы есть шелковые чулки. Достижения капитализма не в том, что он снабжает королеву чулками, а том, что чулки становятся доступными даже простой фабричной рабочей»¹⁷. Используя богатых в качестве локомотива, общество получает эффективный механизм перераспределения богатства. Ни одна из экономических систем, основанных на господствующей роли государства в процессе производства и, особенно в сфере социальной защиты, не в состоянии выдержать конкуренцию с частным свободным рынком.

25. Семь заповедей здорового государства. Как не грешить

Добропорядочные, честные люди соблюдают библейские заповеди, даже если считают себя атеистами. Не убей, не укради, не прелюбодействуй, уважай родителей и старших – это нравственный фундамент человека, который хочет жить в мире с собой и обществом. К государству также можно применить заповеди. Если оно хочет быть безопасным, богатым и стабильным, оно должно строго следовать заповедям. Конец грешного человека печален и трагичен. Конец погрязшего в пороках государства – его исчезновение и проклятие истории. Советский Союз был наказан за нарушение всех возможных заповедей морального, добродетельного государства. С 1994 г. номенклатура Беларуси, к сожалению, ведет страну этим опасным путем. События начала 2007 г. показали, что ресурс социалистической экономики пошел на убыль. Наступает время одуматься и осознать глубинный смысл семи заповедей здорового государства. Еще есть время исповедаться и сброситься с себя социалистическое ярмо.

Заповедь первая

«Свободные люди не равны. Равные люди не свободны».

Так звучит первый принцип финансового здоровья государства. Безусловно, речь идет не о равенстве перед законом. В этом смысле люди должны иметь право на справедливый суд вне зависимости от цвета кожи, вероисповедания, пола или родственных связей в правительстве. Речь идет о равенстве дохода и богатства, равенстве способностей и таланта. Этую заповедь белорусское государство повсеместно нарушает. Прогрессивное налогообложение, безадресные социальные дотации, бездарное субсидирование и дискриминация по имущественному признаку (например, более высокие цены на многие госуслуги для иностранцев и белорусов) – все это проявление аморальности белорусского государства.

Уравниловка в исполнении чиновников является издевательством над природой человека. Это проявление ущербности бюрократа, который хочет казаться богаче и лучше за счет опускания «ниже колена» других. Белорусская номенклатура стремится, чтобы в Беларуси не было богатых, потому что богатые, заработавшие состояние своим трудом, независимы. Совет Министров и администрация президента проводят политику антисбережения. Поощряется проедание капитала. Человека заставляют платить разные налоги с одного и того же дохода, чтобы, не дай бог, не был сформирован мощный семейный капитал.

Если люди в стране равны с точки зрения дохода, можно смело утверждать, что они несвободны. Уравнять зарплату для всех можно, только если приставить к каждому человеку надсмотрщица с пистолетом или кнутом. В Северной Корее люди равны щипать траву и умирать в раннем возрасте от недоедания. Борьба белорусских властей против высоких доходов – это борьба против инноваций, накопления капитала и всего нового в организации производства и торговли. Еще ни одной стране не удалось стать богатой за счет унижения своего бизнеса. Для здоровья государства уравниловка, как заражение крови для человека. Без усвоения этого урока даже диплом о среднем образовании выдавать нельзя.

Заповедь вторая

«Человек бережно относится к своей собственности, но склонен пренебрегать казенными и ничейными».

В Беларуси около 80% всех активов по-прежнему ничьи, т. е. казенные. У них нет хозяина, а есть лишь управляющие, которые попеременно сами себя назначают на должности, а товары и услуги становятся хуже и дороже. Более того, загрязняются реки и озера, вырубаются леса и растут горы мусора. Суть данной заповеди очень легко проверить в ходе простого эксперимента. Пустите в свою квартиру на месяц незнакомого человека, и вы навсегда расстанетесь с иллюзиями благополучия в государственной экономике. Белорусские власти, живя в плену «золотой акции», конфиската и сплошного регулирования, по сути дела, отдали нашу страну на растерзание временщикам без рода и племени. В результате богатство создают одни, а пользуются им другие. Молодежь не хочет участвовать в этой трагикомедии, поэтому все чаще предпочитает эмиграцию, а не работу на чужого дядю, тем более если он чиновник.

Заповедь третья

«Экономическая политика должна быть направлена на все группы населения, а не на одну, не на краткосрочную, а на долгосрочную перспективу».

Сегодня можно «нарисовать» нужные темпы роста ВВП, полбюджета раздать узкой группе чиновников и политических предпринимателей, а потом показать по телевизору их радостные лица. Можно при помощи инфляции или девальвации потихоньку воровать деньги вкладчиков, не замечая бегства капитала. Можно раздавать колхозам и отдельным промышленным гигантам дотации, но конкурентными от этого они не станут.

Почему мы, налогоплатящие, должны доплачивать производителям тракторов, комбайнов или телевизоров? Каждый человек в Беларуси должен иметь право выбора своего вида экономической деятельности и нести полную ответственность за его результаты. Наши власти заблокировали институт банкротства. Они поощряют убыточную работу и накопление долгов. Они наказывают за успех и финансируют заведомо провальные проекты. Все потому, что интересы одной узкой социальной группы вполне состоятельных людей выдаются за интересы всей страны. Чиновники действуют по принципу «после нас – хоть потоп», активно устраивая жизнь своих детей за границей.

Заповедь четвертая

«Люди реагируют на стимулы».

Если поощряешь создание капитала, получишь состоятельных людей и богатую страну. Если поощряешь расхлябанность и работу спустя рукава, получишь экономическую и социальную разруху. Правительство, которое налоговую нагрузку около 50% ВВП считает нормальной, просто сошло с ума. Это относится к нашим

полисимейкерам. Белорусская номенклатура эффективно блокирует все новшества. Система власти построена таким образом, что чужак, т. е. не опороченный и не извращенный системой человек, на высокую должность проскочить не может. Вот характерный пример того, как работает система стимулов в Беларуси.

В 2006 г. предприятия страны получили господдержку в виде налоговых кредитов, отсрочек и рассрочек по платежам в бюджет более Br1 трлн. К этой сумме стоит прибавить бюджетные инвестиции в экономику. Получается Br5,2 трлн., или 6,6% ВВП. Сам министр финансов Николай Корбут признает, что на эти деньги накручивается ВВП, «но на практике эти средства используются нерационально»¹⁸. Только из-за пролонгации сроков возврата бюджетных ссуд и займов, трансформации этих ресурсов в уставные фонды предприятий бюджет недополучил около Br770 млрд. Больше всего претензий к агропромышленному комплексу и промышленности.

Несмотря на рост выручки и прибыли, правительство не смогло остановить рост долгов. Темпы роста кредиторской задолженности составили в годовом выражении 19,8%. За год дебиторская задолженность увеличилась на 24%. Правительство не смогло повысить платежную дисциплину. Если за 2006 г. долги перед бюджетом сократились на 16,7%, то объем отсроченных сумм задолженности в бюджет увеличился на 35,5%. По этим двум статьям бюджет недополучил 0,7% ВВП.

2006 г. белорусское сельское хозяйство закончило с кредиторской задолженностью в объеме Br7,9 трлн. За год этот показатель вырос в 1,5 раза. Долги АПК в 1,4 раза превысили годовой объем выручки. Объем гарантий местных органов власти за 2006 г. вырос в 1,5 раза и составил Br3,9 трлн. Просроченная задолженность по исполненным гарантиям увеличилась в 1,7 раза. При этом возврат средств по исполненным гарантиям практически во всех случаях осуществляется не кредитополучателями, а гарантами. В Брестской, Гродненской, Гомельской областях он составил 0,3% от суммы исполненных гарантий, в остальных областях средства по исполненным гарантиям вообще не возмещались.

Такая вот финансовая дисциплина в секторе экономики, который в современной Беларуси живет при коммунизме: кредиты – бесплатно, топливо и средства производства – почти даром, налоги – минимальные. Живи и радуйся справедливости белорусского государства.

Руководители предприятий адекватно реагируют на систему стимулов, которую создает им государство. Они перестают платить налоги, рассчитываться с поставщиками, возвращать кредиты банкам. Это прямой путь к банкротству страны. Сначала власти ликвидируют рабочие места высокими налогами и тысячами нормативных актов, а потом создают госфонды для борьбы с безработицей и стимулирования промышленности.

Заповедь пятая

«Никто не тратит чужие деньги так бережливо и аккуратно, как он тратит свои».

Все мы видим, на каких машинах ездят районное, областное и республиканское начальство. Мы ходим мимо домов, которые за бюджетные деньги строят себе

номенклатурщики и бюрократы. При этом мы знаем, как дрожат они над каждой своей копейкой командировочных, по-советски обедая и ужиная в гостинице завернутой в газету колбасой. Бесплатные кредиты из госбанков на шикарные квартиры – и граничащая с аскетизмом привычка ходить в старых потертых костюмах. Шикование в дорогих гостиницах и гипермаркетах за границей (если за бюджетный счет) и слияние с народной массой в потертом трико на дачах и огородах.

Сколько раз случалось, что чиновники из министерств закупали на бюджетные деньги или даже на внешние займы никому не нужные машины и оборудование. Оно гнило и списывалось, а чиновники бережливо вели учет каждой «откатной» копейки на зарубежном счете. Мы радуемся выложенным плиткой тротуарам, не понимая, что за ту же работу можно было бы заплатить в два-три раза меньше, если бы контракты на данные работы и на изготовление плитки проводились в условиях открытой конкуренции. Номенклатура агрессивно противится частной страховой медицине и частным пенсионным индивидуальным счетам, потому что в этом случае им будет гораздо сложнее безнаказанно тратить чужие деньги.

Заповедь шестая

«Государство ничего само не производит. Чтобы кому-нибудь дать, оно должно сначала у кого-то забрать».

Будьте уверены, большое государство, которое заявляет, что обеспечит вас всем, сначала с такой же легкостью заберет все у вас и ваших соседей. Если человек рассчитывает на то, что номенклатура и политики обеспечат его бесплатным образованием, позаботятся о его здоровье и старости, создадут ему пожизненное рабочее место и дадут месячный отпуск, то он должен быть готов к тому, что большую часть заработка у него заберут в виде налогов, а остальное он потратит на дорогие и некачественные товары и услуги.

Каждое сохраненное государством рабочее место (при помощи тарифов, пошлин и ограничения конкуренции) стоит пяти – десяти разрушенных рабочих мест в других секторах. Наши родители и деды на своей шкуре убедились, как государство выполняет свое обещание обеспечить безбедную старость. Государство забрало у них сбережения всей жизни. В очередной раз оно обмануло нас всех, раздав чеки «Имущество», но не предоставив возможности покупать на них ликвидные активы.

Горисполкомы и райисполкомы изгоняют предпринимателей из торговых точек на удобных местах на улицах, увеличивая таким образом число покупателей традиционных магазинов. Они постоянно увеличивают регуляторное бремя и лишают возможности самозанятости, в первую очередь женщин с детьми и молодежь. Отраслевые министерства выдают лицензии только нужным организациям и оставляют без права на работу активных конкурентов. Номенклатура и вертикаль власти раздают деньги из государственных фондов и бюджета, как будто это их личные ресурсы. Они даже забывают поблагодарить налогоплательщиков, которые эти средства туда вложили.

Заповедь седьмая

«Без свободы не создашь богатство, не обеспечишь безопасность и не построишь благополучное общество».

Свобода это не роскошь и не красивая идея. Это суть производительного труда и полноценного отдыха. Это основа благополучной старости и бурной молодости. Это суть жизни для себя и за свой счет. Белорусская номенклатура ограничивает нашу свободу, обещая взамен стабильность и безопасность. В результате мы имеем страну, которой боятся не только иностранные инвесторы, но даже отечественные предприниматели. В поисках свободы из Беларуси уезжают студенты и профессионалы. Клеймо «страна конфиската» стало тяжелыми кандалами на слабом теле национальной экономики.

Людям запрещают получать и передавать информацию. Они не могут свободно собираться и отстаивать свою точку зрения. Нас, по сути дела, лишили возможности избирать и быть избранными. Цербры несвободы давно вышли за пределы чисто экономических проблем. Им мало наших денег. Им нужны наши души. И этим они напоминают мелких мерзких мефистофелей. Они плюют как на десять библейских заповедей, так и на семь заповедей здорового, ответственного государства.

Один человек взялся искупить грехи человечества на кресте. Форма искупления грехов и покаяния белорусской бюрократии и номенклатуры пока остается неизвестной. Но она неизбежна, если Беларусь хочет оставаться независимой, процветающей страной.

26. Экономическая панацея всех времен и народов

В начале 90-х гг. XX века Нобелевский лауреат М. Фридман шокировал публику тем, что заявил о существовании бесплатного сыра. Услышать такое от яркого сторонника свободного рынка никто не ожидал. И когда публика услышала объяснение всемирно известного мэтра, она облегченно вздохнула. «Бесплатный сыр» по Фридману – это те блага и преимущества, которые дают нам свободный рынок и частная собственность. Чем активнее страны потребляют этот «сыр», тем быстрее богатеет страна и сильнее становится ее бизнес. Этот вывод подтверждают результаты докладов о состоянии экономической свободы, которые регулярно публикуют канадский Институт Фрейзера вместе с Институтом Катона (США) и авторитетный американский фонд «Наследие» вместе с газетой *Wall Street Journal*¹⁹.

Анализ состояния экономической свободы позволяет сделать целый ряд выводов, которые важны не только для экономики, но и для безопасности, экологии и развития человеческого потенциала. Один из основных авторов доклада от *Cato Institute* Дж. Гвартни утверждает, что демократии участвуют в войнах практически так же часто, как и страны с недемократическими режимами, но, как правило, они не воюют друг с другом. При этом «в стабильных демократических режимах обычно обеспечивается высокий уровень экономической свободы». В результате анализа большого объема статистической информации из 127 стран мира авторы Доклада сделали вывод, что лучшая политика мира и стабильности это не столько продвиже-

ние демократии, сколько промоуши экономической свободы. Если этот сенсационный вывод будет серьезно воспринят США, ЕС и другими странами ОЭСР, он может кардинально изменить содержание международной политики. ООН, ОБСЕ, Совет Европы и сотни НГО борются за демократии в развивающихся странах. Оказывается, надо начинать с экономической свободы и капитализма.

«Уровень экономической свободы оказывает значительное влияние на вероятность возникновения вооруженного столкновения или конфликта между двумя государствами, в то время как форма политического устройства – демократия – не является статистически-доказанным фактором возникновения или невозникновения международных конфликтов»²⁰. Авторы Доклада установили, что государства с низким уровнем экономической свободы (ниже 2 по 10-балльной шкале) в 14 раз более склонны к участию в войнах, нежели государства, уровень экономической свободы которых находится на высших отметках (более 8). Такие факторы, как членство страны в Европейском союзе, обладание ядерным оружием или региональные особенности, на результаты не влияют.

Эрик Гарцке из Колумбийского университета объясняет это тем, что *«богатство и национальная мощь приращиваются на рынке, когда государство налагивает эффективное производство конкурентоспособной продукции и торговлю ею, а не создаются путем завоеваний новых территорий, а потому изменившаяся сущность производственных отношений в современных капиталистических государствах делает завоевания неприбыльными»*. Вот такой неожиданный результат дает классический рыночный механизм «прибыль – убытки». Теперь многое становится понятным с Югославией, Грузией или Украиной. Одно дело – совершить «оранжевую» или «розовую» революцию, и другое – построить мирное, конкурентное государство. Авторы Доклада подчеркивают, что мир на планете не может быть основан только на экономической свободе. При этом они приводят убедительные доказательства, опровергающие часто повторяемый миф о том, что *«распространение свободного рыночного капитализма подрывает фундамент мира во всем мире»*.

Свободы больше

Экономическая свобода концептуально построена на личном выборе, добровольном обмене, свободе конкуренции, а также безопасности частной собственности. Основными компонентами Индекса экономической свободы (ИЭС) являются: размер государства; законодательная структура и защита прав собственности; доступ к стабильным деньгам; международный обмен и регулирование. В эти пять групп входят 38 конкретных показателей, которые и сравнивают эксперты институтов Фрейзера и Катона.

С 1980 по 2004 гг. ИЭС мира увеличился с 5,1 до 6,5 п. Беларусь в 2006 г. имела столько экономической свободы, сколько в среднем имел мир 26 лет назад, когда коммунистические Советский Союз и Китай активно противостояли Западу. Анализ экономик мира в последние 30 лет доказывает, что страны, которые: а) предоставляли своим гражданам право личного выбора в экономике и политике; б) позволяли рынкам саморегулироваться; в) гарантировали свободу входа на рынок и конкуренции на нем; г) защищали жизнь и имущество граждан, развивались быстрее, имели лучшую систему социальной защиты и более чистую природу.

Доклады о состоянии экономической свободы в мире последовательно и убедительно развеивают многие мифы и догмы сторонников социалистических практик в экономике и авторитетных подходов в политике. 25% самых экономически несвободных стран имеют доход на душу населения по паритету покупательной способности в 8,1 раза меньше, чем 25% экономически самых свободных. В 1990 – 2003 гг. реальный экономический рост в первой группе составил минус 0,2%, в то время как во второй – плюс 2,1%. При стечении определенных обстоятельств и щедрой внешней поддержке социалистическая экономика типа белорусской может быстро развиваться 3 – 5 лет, но сохранять такие темпы в течение 20 – 30 лет абсолютно нереально. А ведь именно столько лет нужно нашей стране, чтобы доход среднего белоруса составил хотя бы 70% от уровня доходов граждан стран ЕС.

Доклады о состоянии экономической свободы разрушают целый ряд устойчивых мифов, которые активно пропагандируют интервенционисты.

Миф первый: капитализм порождает безработицу. Как показывает анализ реальной жизни, данное теоретическое предположение неверно. В 25% экономически самых несвободных стран безработица составляет 12,7%, а в 25% самых экономически свободных – 5,9%. Конечно, социальным инженерам и политикам хотелось бы иметь общество полной занятости. Они рассуждают так: «*Дайте нам бюджетные деньги, право регулировать рынок труда, уровень зарплаты и социальных налогов – и безработица станет историей*».

Сотни стран десятилетиями пробовали применить данный рецепт социалистов. Результат оказывался прямо противоположным: чем жестче было регулирование рынка труда, тем выше была безработица. Здесь мы говорим не о тоталитарных и авторитарных обществах, в которых используются совершенно иные инструменты мотивации к труду и иные методики оценки ее результатов. Беларуси, как и другим переходным экономикам, опасно следовать советам экономистов-утопистов, которые продолжают верить в общество полной занятости. Безработица это не результат действий жадных бизнесменов или предпринимателей, это оценка потребителями инвестиционных планов бизнеса и качества их работы. Все мы совершаем ошибки. Но страна, которая позволяет людям быстро корректировать инвестиционные ошибки, т. е. способствует перетоку рабочих из одной сферы в другую, из одного места в другое, имеет минимальное число тех, кто в течение года не может найти работу.

Миф второй: капитализм ведет к имущественному расслоению общества. Снова обратимся к фактам. Доля дохода самых бедных 10% населения в 25% самых несвободных стран мира составила 2,2% от совокупного дохода страны, а в 25% самых капиталистических стран – 2,5%. Сkeptики могут возразить: «*Все равно это копейки. Все равно богатые забирают львиную долю богатства*». Можно скончаться по поводу несовершенства Вселенной и природы человека, серчать на выбор потребителя и даже пытаться заставить людей покупать низкокачественные продукты по завышенным ценам. Многие страны активно занимались этим. В результате получался острый товарный дефицит, коррупция, блат и резкое падение уровня жизни.

Жаловаться на неравенство доходов все равно, что жаловаться на Бога, который создал людей с неравными способностями, потребностями и возможностями. Интервенция государства в политику доходов не делает общество более справедливым и

равным. Оно лишь позволяет узкой группе номенклатуры получать доходы за счет других. Отметим, что в группе 10% самых бедных доход на душу населения в капиталистических странах в 7,9 раза больше, чем у бедных в бедных странах. Да, мы сочувствуем, что в обществе есть бедные, но лучший способ помочь им – не выделять дотации и не регулировать доходы богатых и бизнеса, а развивать систему обучения, рынок труда и гражданское общество.

Миф третий: капитализм уничтожает природу и нашу планету. Кому приятны грязные реки и озера, замусоренные леса и загазованный воздух? Политикам так понравилось эксплуатировать тему экологии, что они напрочь забыли о своей собственной разрушительной деятельности. Эксперты Института Катона сопоставили страны по индексу экономической свободы с индикатором защиты окружающей среды *Pilot 2006 Environmental Performance index*. Получилась четкая зависимость: в 25% экономически самых несвободных стран этот индекс составляет 57,5 п., а в 25% самых капиталистических – 80,7 п. Это значит, что капитализм защищает природу и экологический баланс лучше, чем разные формы интервенционизма. Можно сокрушаться, что все равно воздух сейчас грязнее, чем в XIX веке, что от химии никуда не спрятаться, что водоемы стали помойками. При этом каждому из нас следовало бы ответить на один простой вопрос: «*А хотели бы вы жить с потребительскими товарами и услугами, как в XIX веке?*». Без консервов, фруктов и овощей круглый год, без современных лекарств, автомобилей, одежды, бытовой техники, пластиковой тары, целлофана, батареек и тысяч других вещей?

В любое время и в любом месте жизнь имеет определенные издержки. Это факт. Реальная жизнь убедительно демонстрирует, что при помощи социалистических практик (национализация, налоги, запреты или жесткие ограничения на производство) экологические проблемы не исчезают, а усугубляются. Конечно, те, кто загрязняет воздух, воду и землю, достойны всеобщего осуждения и наказания, но наказание должно осуществляться судом, а ущерб, нанесенный правам собственности и здоровью граждан, должен быть возмещен. Для этого нужны не политические спекуляции и экологически корректные слоганы, а четко определенные права частной собственности и независимый суд. Именно такие институты действуют при капитализме, в обществе политической и экономической свободы.

Миф четвертый: при капитализме богатые порабощают бедных, лишают их политических свобод и гражданских прав. С этим абсурдным тезисом утопистов и марксистов до сих пор живут и работают большинство политиков и даже обыкновенных людей. В реальной жизни получается с точностью до наоборот. В 25% самых несвободных стран индекс политических прав от *Freedom House* составляет всего 4,6 п., в то время как в 25% самых свободных – 1,8 п. («1» – самая высокая степень свободы, «7» – самая низкая). По гражданским свободам ситуация такая же: первая группа стран имеет 4,3 п., вторая – 1,7 п. Это значит, что в капиталистических странах монополизация политической жизни одной группой даже самых богатых людей, контроль над СМИ и разными видами гражданской деятельности практически невозможны. А вот в странах, правительства которых якобы защищают людей от эксплуатации богатых и от неурядиц жизни, вероятность создания жестких олигархических и авторитарных режимов, которые не допускают предпринимателей на рынок, а оппозицию во власть, значительно выше. т. е. в экономически несвободных странах пролетарии и крестьяне эксплуатируются гораздо жестче и

циничнее. Они в меньшей степени чувствуют себя в безопасности и не уверены в своем экономическом будущем. Это не значит, что на Западе в политике все честно, чинно и по совести. Совсем нет. Анализ Института Катона доказывает, что попытки разрушить политические и экономические свободы не решают, а усугубляют проблемы.

Миф пятый: капитализм порождает коррупцию. Опять же, мнение обыкновенных граждан по восприятию коррупции, объем «серой» экономики и взяток убедительно доказывают, что в условиях капитализма этой самой коррупции, взяточничества, «черного» рынка и кумовства гораздо меньше, чем в странах, где политики из поколения в поколении выигрывают выборы под лозунгами борьбы с коррупцией. 25% самых несвободных стран мира имеют индекс восприятия коррупции 3,0 п., а 25% самых капиталистических – 6,8 п. («0» – самая высокая коррупция, «10» – нет коррупции). Таким образом, не капитализм порождает коррупцию, а политики, декларирующие защиту бедных, слабых и обездоленных при помощи денег налогоплательщиков и ограничения прав собственности. Законами и указами природу человека не изменить. В любом обществе есть воры, мошенники, убийцы и насильники. На протяжении последних 3 тыс. лет государственное насилие еще ни разу не смогло от них избавиться. У правительства переходных стран, в том числе Беларуси, России или Украины, это тоже вряд ли получится.

Миф шестой: капитализм «убивает» культуру бедных и развивающихся стран, эксплуатирует и порабощает ее. Именно этот тезис взяли на вооружение современные антиглобалисты. Для того чтобы разобраться в проблеме, нужно опираться не на эмоции за кружкой пива, а на анализ реальных тенденций и явлений. Институт Катона сделал корреляцию между ИЭС и индексом глобализации от авторитетного *Carnegie Endowment for International Peace (Kearney Foreign Policy Globalization Index)*. Этот показатель отражает: а) экономические связи страны (торговля и прямые иностранные инвестиции); б) ее технологическую интеграцию; в) личные связи граждан (туризм, международные путешествия и культурный обмен, интенсивность международных телефонных звонков и интернет-коммуникации, объем заграничных денежных переводов); г) вовлеченность в международную политику (членство в международных организациях, финансовые взносы в ООН, участие в операциях по поддержанию мира, ратификация международных договоров).

Анализ показывает, что в 25% самых экономически несвободных стран индекс глобализации составляет 48,3 п., а в 25% самых капиталистических – 13,5 п. т. е. капитализм гораздо эффективнее защищает национальную идентичность, способствует интеграции в мировое сообщество и реализует принцип политического и экономического суверенитета.

Как бороться с бедностью

Известный экономист У. Истерли подверг сомнению общепринятую в международных делах схему помощи бедным странам. Он сравнивает эффективность разных способов борьбы с бедностью, экономическую свободу или иностранную помощь. У. Истерли выступает против существующей практики оказания бедным странам международной финансовой помощи, идеологом которой является Дж. Сакс, один из гуру нового колLECTивизма. Интервенционист Дж. Сакс предлагает увеличить объем дотаций и кредитов бедным странам, считая такую политику

эффективной для выхода из ловушки бедности. У. Истерли доказывает, что иностранная помощь, по сути дела, является перераспределением денег бедных налогоплательщиков из богатых стран в карманы горстки богатых людей в бедных странах. Она не только не решает проблему бедности, но и увеличивает ненависть к Западу, который финансирует местных коррупционеров.

В современной экономике очень трудно определить, какие инвестиции окажутся успешными. В условиях современного динамичного мира планировать «точки роста» в Африке, Латинской Америке или Беларуси невозможно. Поэтому, по мнению У. Истерли, бедным странам нужна экономическая свобода, в том числе в международной торговле: *«Иностранная помощь создает новые возможности для самых бедных людей в мире, предоставляя им такие базовые товары и услуги, как лекарства, образование и инфраструктура, но только в том случае, если сама иностранная помощь инициирует экономическую свободу, а не распределяется в рамках коллективистской плановой модели. Даже если мы изменим характер этой помощи, мы не добьемся выполнения грандиозной цели трансформации общества с целью преодоления бедности и создания благосостояния. Только стремление самих бедных стран к экономической свободе может привести их к достижению этой цели»*²¹.

Кто бы мог подумать в начале 90-х гг., что взгляды Дж. Сакса, который моделировал переход от плана к рынку для многих стран, во многом совпадут с подходами белорусского правительства начала XXI века. Это как раз тот случай, когда советы гарвардского эксперта нужно выбросить в корзину. Многие полисимейкеры Беларуси, как и он, продолжают жить в мире красивых теоретических моделей. Они игнорируют Бога, человека и огромное количество фактов, часть которых так красноречиво описали экономисты не только США и Канады, но и около 70 научно-исследовательских организаций со всего мира.

К аналогичным выводам приходят эксперты фонда «Наследие». Они оценивают состояние экономической свободы стран в процентах: 100% – самая свободная страна, 0% – полное рабство. Гонконг, первая страна рейтинга, свободна на 89,3%, а замыкающая список Северная Корея – всего на 3%. А ведь всего полвека назад по уровню благополучия они были недалеки друг от друга. Как показывают результаты исследования, мир продолжает испытывать дефицит экономической свободы. В 2007 г. мир был свободен только на 60,6%. Это на 0,3 процентных пункта хуже, чем в 2006 г.

Из всех континентов быстрее всех становились свободными страны Азии. Тринадцатый год подряд Гонконг остается образцом для подражания. На втором месте устойчиво находится Сингапур. Весь «пьедестал почета» заняли азиаты. Европа сохраняет благородные традиции экономической свободы. Она свободна на 67,5%. В топ-20 входят двенадцать европейских стран. *«20% самых свободных стран мира (первый квинтиль) имеют доход на душу населения в два раза большие, чем 20% стран второго квинтиля, и более чем в пять раз большие, чем 20% самых несвободных стран. В самых свободных экономиках зафиксирована также меньшая безработица и инфляция»*²², – делают вывод авторы доклада.

Поскольку экономическая свобода тождественна капитализму, то мы можем утверждать, что страны с высоким индексом экономической свободы являются по-настоящему капиталистическими. Из 157 стран рейтинга только семь свободны

на 80% и больше. По мнению авторов, они имеют право называться свободными. Еще 23 страны свободны на 70% и больше. Они попадают в категорию «в основном свободные». Основная часть стран – 107 – свободны на 50 – 70%. От 60% до 70% являются «умеренно свободными», а от 50% до 60% – «преимущественно несвободными». В эту группу попали Россия, Украина, Польша и Молдова. Это значит, что жителям этих стран еще далеко до правовых и экономических стандартов капитализма. Только 20 стран имеют «репрессированные экономики». Они свободны менее чем на 50%. Беларусь до сих пор никак не может выйти из этой группы экономического позора.

В 20% самых свободных стран живет 809 млн. человек, во втором квинтиле – 547 млн. В 20% самых несвободных стран живет 844 млн., а четвертом квинтиле – 3287 млн. Это значит, что большая часть человечества до сих пор еще не знает, что такое настоящая свобода. Они в глаза не видели, как работает и к каким результатам приводит капитализм. На основании полученных данных авторы делают вывод: *«Страны, которые смогут выполнить желание людей жить лучше и богаче, должны выбрать политику экономической свободы... Утверждение, что ограничение экономической свободы вводится ради блага людей, не имеет никаких оснований»*²³.

Среди 41 страны Европы Беларусь занимает последнее место, будучи всего на 47,4% свободной. Наш показатель гораздо хуже среднего по нашему региону (67,5%) и по миру в целом (60,6%). Европа по-прежнему является самым богатым регионом, на протяжении десятилетий она сохраняет довольно высокий уровень экономической свободы. В результате ее ВВП на душу населения составляет \$19.128. Это более чем в два раза больше, чем в среднем в мире.

По сравнению с 2006 г. Беларусь потеряла 1,1 процентного пункта экономической свободы. По десяти компонентам экономической свободы Беларусь выглядит следующим образом. По свободе ведения бизнеса мы свободны на 54,5% (при среднемировом показателе 62,8%). В данной категории оценивается легкость регистрации, ликвидации предприятия и получения лицензии. В среднем в мировой экономике регистрация бизнеса занимает 48 дней, получение лицензии – 215 дней, а процедура закрытия предприятия – три года.

По свободе торговли Беларусь свободна на 62,2% (среднемировой показатель 64%). При определении данного показателя четыре пятых составляет средневзвешенный тариф на импорт. Нетарифные барьеры сокращают свободу на 20 процентных пунктов. Средневзвешенный мировой тариф на импорт составляет 8%. В Беларуси он составляет 8,9%. Каждая из 157 оцениваемых стран имеет нетарифные барьеры.

При определении фискальной свободы учитывается величина самой большой ставки подоходного налога физических лиц и на прибыль юридических лиц. Третий фактор, который учитывается при расчете данного показателя, – совокупные доходы от всех налогов, включая импортные тарифы. По данному компоненту Беларусь имеет лучший показатель, чем в среднем по мировой экономике: у нас 87,9%, а в мире – 82,8%. Средняя ставка подоходного налога в мире составляет 31%, в Беларуси – 30%, налога на прибыль – соответственно 27% и 24%. Общие налоговые поступления в среднем по мировой экономике составляют 20% ВВП. По версии авторов доклада, в Беларуси он составляет 18,6%. Трудно понять, откуда у авторов появилась эта цифра, если даже сами белорусские власти общие налоговые поступ-

---

ления в последние 5 лет ниже 40% никогда не давали. Будем считать, что *Heritage* дал Беларуси фору.

Аналогичная ситуация складывается по фактору «свобода от правительства». Здесь оценивается уровень государственных расходов. В среднем по миру этот показатель составил 31% ВВП, что означает свободу по данному фактору на 70,2%. Если правительство получает доходы от госпредприятий, то индикатор ухудшается. У Беларуси *Heritage* оценил ее на 36,5% ВВП, что с учетом доходов от госсектора дало нам 66,9% свободы от правительства. И эта оценка кажется нам явно завышенной. В последние три года госрасходы не падали ниже 45%. Так что и здесь американцы «приподняли» белорусскую реальность.

По монетарной свободе средний показатель мировой экономики составил 75,1%. В нем учитывается среднегодовая инфляция в 2003 – 2005 гг. Для мира она составляет 7,9%. Данный показатель может сократиться максимум на 20 процентных пунктов для стран, которые регулируют цены. В среднем по миру наказание за вмешательство в ценообразование составило 9,9 процентных пункта. Для Беларуси среднегодовая инфляция составила 13,9%. Нашу общую оценку испортило широкое использование мер по фиксированию цен. На ней мы потеряли 15% и в результате в денежной сфере оказались свободны на 61,4%.

По свободе инвестиций мировая экономика имеет один из самых плохих показателей – лишь 49,6%. Только 13 стран мира имеют показатель больше 80%. В них нет или практически нет ограничений для иностранных инвесторов. Более одной трети стран имеют показатель меньше 50%. У Беларуси свободы инвестиций только на 20%. Эксперты отмечают наличие значимых ограничений на рынке капитала, при привлечении иностранных инвестиций в реальный и финансовый сектор, а также злополучную национальную особенность в виде «золотой акции».

Еще меньше свободы Беларусь имеет в сфере финансов. Это наше самое большое место в индексе. Здесь мы свободны только 10%, что очень близко к полному крепостному праву. В этой категории оценивается открытость банковской и финансовой сферы, качество банковского регулирования. В целом по мировой экономике эта область свободна только на 52%. Беларусь же имеет такой плохой показатель из-за доминации государства в банках, отсутствия независимости национального банка, а также практики административного принуждения к выдаче кредитов. Неразвитый небанковский финансовый сектор, монополия государства на страховом рынке и замороженный фондовый рынок – вот почему по данному показателю наша страна является одной из самых несвободных в мире.

Еще по одному важнейшему аспекту – правам собственности – Беларусь свободна только на 20%. Низкое качество судебной защиты, нарушение принципа разделения властей, отрицание международных стандартов в данной сфере, доминация государства в области нотариата и адвокатуры – все это противоречит стандартам свободного мира. Эта сфера и для мира является одной из самых проблематичных. Более половины стран имеют показатель свободы меньше 50%.

Не справляются наши власти и с коррупцией. По данному показателю у нас всего 26%, в то время как в мировой экономике 41,2%. Только 16 стран мира имеют показатель более 80%, а в 110 странах он меньше 50%. Из десяти факторов, из кото-

рых складывается экономическая свобода, мир больше всего страдает от коррупции.

Впервые в этом году *Heritage* ввел еще один фактор для оценки индекса экономической свободы – свобода на рынке труда. У Беларуси в этой сфере неплохой показатель – 64,7%. Это лучше, чем в среднем по миру (62,3%). Мы выглядим предпочтительнее, чем Литва, Польша и другие страны ЕС.

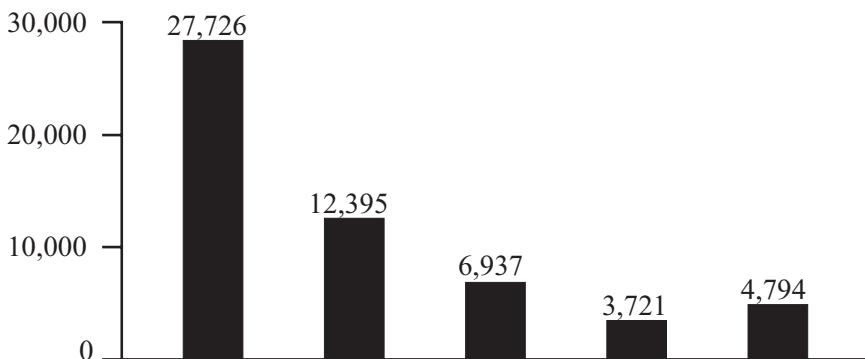
Эксперты оценивают ограничения по продолжительности труда, размер минимальной зарплаты (в среднем по миру он составляет 0,32 от средней зарплаты), а также стоимость увольнения (зарплата за 54 недели труда). Только 22 страны в мире имеют гибкий рынок труда, т. е. более 80% свободы. Когда начнутся рыночные реформы, белорусскому правительству трудно будет сохранить даже такой уровень свободы на рынке труда. По сравнению с 2000 г. Беларусь улучшила свои позиции по качеству делового климата, свободе торговли и монетарной свободе. Однако эти мелкие достижения были полностью нейтрализованы ухудшением в сфере инвестиций, финансовой свободы, прав собственности и коррупции.

Не получается у Беларуси идти в ногу с богатыми, цивилизованными странами мира. Наши властные политики все больше общаются со странами-изгоями. Может, им и приятно чесать языки о вреде американской внешней политики или европейского бюрократизма, но от этого благополучие в стране не появится.

Экономическая свобода не приходит теоретиков. Это панацея для бедных стран в их стремлении стать богатыми. Ее применение требует консолидации политических, экономических и интеллектуальных элит. История экономического развития последних ста лет убедительно доказывает: если страна хочет быстро и с наименьшими издержками построить безопасную, привлекательную для жизни, работы и семейного благополучия систему, альтернативы экономической свободе нет.

Экономическая свобода и ВВП на душу населения

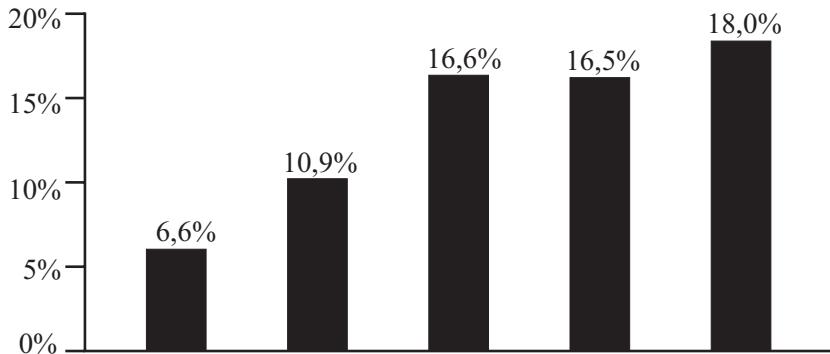
(пять квинтилей: от 20% самых свободных стран до 20% самых несвободных)

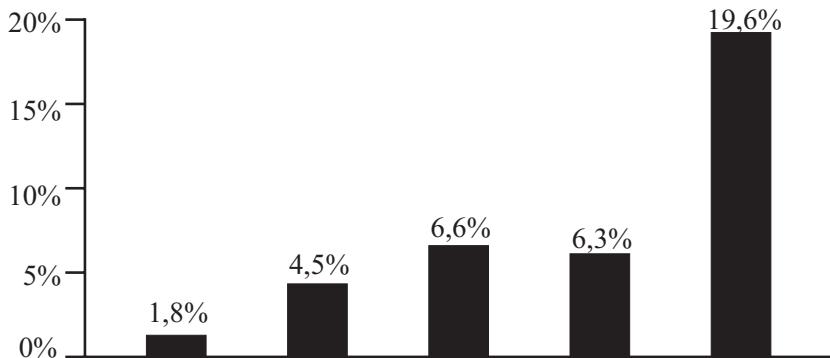
Источник: www.heritage.org Индекс экономической свободы 2007.

Экономическая свобода и безработица

(пять квинтилей: от 20% самых свободных стран до 20% самых несвободных)

Источник: Индекс экономической свободы 2007 www.heritage.org**Экономическая свобода и инфляция**

(пять квинтилей: от 20% самых свободных стран до 20% самых несвободных)

Источник: Индекс экономической свободы 2007 www.heritage.org

27. Знак свободы: белорусский вариант

Знак свободы

Определить свободу словами непросто. Еще сложнее описать ее при помощи знака или символа. Логотип научно-исследовательского центра Мизеса (Беларусь) – это наше графическое определение свободы. Человек свободен в той степени, в какой он сам может выбирать цели и средства их достижения. Во всех сферах деятельности, от семьи, бизнеса и трудоустройства до выбора друга, жены, партии, президента или депутата местного совета. Свобода имеет смысл только в той степени, в какой она касается отношений между людьми. Квадраты в нашем знаке – это изображения людей и их взаимодействия. Наш знак – свобода в реальном мире, а не в теоретической модели.

Белые, зеленые и желтые квадраты, разных размеров и форм – это люди. Каждый из нас уникален. Каждый человек – неповторимая информационная и ценностная система. Поэтому квадраты имеют разные размеры и разный цвет. Для графического изображения каждого человека мы выбрали квадрат. В нашем знаке свободы все люди – квадраты. Здесь нет ромбов, кругов или эллипсов. Это значит, что каждый из нас равен перед законом. Ни у кого нет привилегий от рождения или по решению государства.

Каждый из нас волен сотрудничать с кем угодно, когда угодно и в какой угодно сфере. Если это сотрудничество добровольно, интересно, выгодно и полезно для другого человека. В нашем логотипе разные квадраты граничат между собой хаотично, без какого-то определенного порядка. Люди общаются так, как они хотят, а не по какой-то формуле, утвержденной государством или выведенной математиками.

Для обозначения свободы мы выбрали квадраты трех размеров. Все они имеют границы. Первый, самый маленький квадрат – это человек в его телесной оболочке. Каждый из нас живет в рамках своего тела. Эти рамки – законы его функционирования. Это специфика нашей психики, разума и души. Хрупкая девушки не станет чемпионкой мира по тяжелой атлетике. Невысокому парню едва ли разумно ставить цель стать чемпионом в лиге *NBA*. Холерiku и сильно возбудимой, общительной особе вряд ли стоит заставлять себя всю жизнь работать в архивах или на метеостан-

ции за Полярным кругом. Эти законы неумолимо действуют вне зависимости от того, знаем мы о них или нет, учитываем мы их или нет. Они есть. При этом они не ограничивают нашу свободу. Они ее неотъемлемая часть. **Свобода – это учет ограничений человеческого тела в выборе целей и средств для их достижения.**

Второй квадрат повернут и находится внутри большого квадрата. Он символизирует еще одно ограничение, которое входит в определение свободы. Каждый из нас при выборе целей и средств для их достижения должен учитывать законы природы. Закон всемирного тяготения, законы термодинамики, физики и химии – ни один человек в мире, независимо от социального и материального статуса, религии и цвета кожи, пола и возраста, не может их отменить. Игнорировать законы природы – значит резко увеличивать риски неудачи в жизни. Изучать и учитывать их – значит увеличивать вероятность успеха. **Свобода – это учет в жизни данных ограничений.**

Третий, самый большой квадрат – еще одно важное ограничение, которое является составной частью свободы. Его представляют праксеологические законы. (Праксеология – наука о человеческой деятельности, т. е. о целеустремленном поведении действующего человека.) Они действуют так же неумолимо, как и законы природы. Они объективны и не изменяются по капризу человека или постановлению правительства. Эти законы описывают причины и особенности человеческой деятельности. Человек не может одновременно ставить противоположные цели и рассчитывать на то, что ему удастся их добиться.

Человек не может рассчитывать на получение выгоды от разделения труда и социальной кооперации, если он воюет с соседями, ворует и применяет силу для получения неких благ. Человек не может надеяться на долгую счастливую жизнь, если вместо глотка воды делает глоток цианистого калия. Он не может отменить редкость экономических благ или заставить всех людей принять его шкалу ценностей и унифицировать информационное поле.

Человек не в состоянии модернизировать аксиому своей деятельности: *homo sapiens* действует только тогда, когда, по его мнению, исходя из его собственного информационного контекста, на основе его ценностей и приоритетов его состояние после совершения действия будет лучше, чем до того.

Свобода – это учет в жизни праксеологических ограничений. Они универсальны в такой же степени, как и ограничения природы и человеческого тела. Все они не выступают отдельно. Они пересекаются и присутствуют в выборе каждого человека, независимо от того, осознает он их или нет, учитывает или нет. Поэтому квадраты в нашем знаке взаимосвязаны и взаимоувязаны. Все они важны для человека. Они, как огонь, вода и воздух. И невозможно сказать, что важнее. Свобода – это одна неделимая стихия.

Такова свобода в нашем графическом исполнении. Это наш выбор средств, наша концепция. Она не претендует на исключительность и завершенность. Каждый человек может предложить свою версию графического изображения свободы. Для нас главное, чтобы каждый из нас считал свободу высшей ценностью, абсолютным императивом, моральной заповедью и руководством к действию. Для нас важно, чтобы каждый из нас помнил великолепные слова Лao Цзы: «Свободного

можно покорить, нельзя исправить. Ведь невозможно улучшить море или ветер. Свобода подобна тайному обряду. Захочешь подчинить – исчезнет».

Свобода как панацея

У многих людей в переходных странах часто случаются депрессии. Сбиты старые ориентиры, а новых нет. Изменен привычный уклад, а нового никто не предлагаєт. Прохожие часто хамят и грубыят друг другу. Норовят все перевести в материальные или кулачные отношения. Злоба по отношению к соседу, у которого в семье все хорошо, есть работа и дети не курят травку, становится навязчивой. На улицах плюются, в подъездах харкают, в парках и скверах не только пьют из горла, но и зачинают детей. С голубого экрана хлецет ненависть к Америке, Западу, России, оппозиции или просто к богатым.

Зажатые, неуверенные в себе люди с огромными комплексами собственной неполноценности бравируют друг перед другом кичливой одеждой, аляповатыми евроремонтами или куклообразными любовницами. Вместо самоуважения – лицемерное лобызание сильного или богатого. Вместо восхищения достижением – тотальное охаивание творчества, труда, дружбы и романтики. Так продолжается жизнь взаймы. Жизнь ради толпы, мнения соседа или коллектива. Жизнь, чтобы быть, как все: пить, как все, одеваться, как все, быть свиньей, как все, быть толпой, которая казнит Иисуса Христа и безмолвствует, когда ведут на казнь шотландского героя Уоллеса или Дж. Бруно на костер. И чтобы, не дай бог, никакой индивидуальности.

Горько, обидно и противно за такую жизнь. От себя-то не спрячешься. Только если упиться до чертиков. Только если наколоться до неба в алмазах. Только если заработатьсь до полуночи или трахаться до потери идентификации партнера. Неужели нет выхода из этого порочного круга жизни?! Неужели счастье возможно только по ту сторону жизни?! Неужели правы постмодернисты и клерикалы, которые давят в себе «Я», чтобы слиться с мистическим, безответственным и всепожирающим «МЫ», но не в этой, а в другой жизни? Конечно, они врут. Они рассчитывают на то, что люди разучились думать, что они больше не знают, где заканчивается реальность и начинается утопия.

А выход есть. Счастье возможно. Главное, обрести свободу. Чтобы ее найти, надо знать, что искать. Можно стать свободным даже в несвободном мире. Изучай и принимай во внимание законы и аксиомы природы. Ты не можешь остановить льющий дождь, сместь времена года или заставить птиц исполнять для тебя вечерние концерты. Глупо быть несчастным, потому что ты не Бог. Глупо искать ресурсы, чтобы изменить природу. Гораздо легче, дешевле и надежнее изменить себя, свое отношение к происходящему. Глупо относиться к созданному человеком как к объективному, природному. Порядок выдачи лицензии не был спущен свыше. Налоги и рост цен не одно и то же, что фазы Луны или температура кипения воды. Высокие каблуки, пирсинг или президент – это людьми созданные явления и институты. Не Бог забрал у нас сбережения и вклады.

Одни люди могут менять то, что сделали другие, пусть и 70, 100 лет назад. И получать от этого удовольствие. Свобода – это когда ты делаешь четкое разграничение между первым и вторым, между природным и искусственным. Когда ты дела-

ешь свой выбор и доволен результатом. И гордишься результатом. Гордиться можно не только заработанным миллионом долларов, но и миллионами более мелких, но не менее значимых вещей.

Изучай и принимай во внимание свое тело. Таким родила тебя мать. Глупо комплексовать по поводу роста, цвета глаз, формы носа. Физические законы неумолимо действуют как на метеориты, так и на клетки твоего тела. Научись понимать его язык. Серьезно относись к предупреждениям в виде болевых ощущений. Если ты ростом не вышел, чтобы играть в NBA, это не значит, что жизнь потеряна. Если у тебя ноги растут не от ушей и параметры не 90-60-90, это не значит, что ты обречена на одиночество.

Научись любить свое тело. Уважай его и цени. Наполняй свои мозги содержанием. Тебе дана способность думать, но воля автоматически не включается. Духовность и стиль также не передается с генами. Тем более знания иностранного языка или генетики. Обрети свободу в рамках своего тела. Но не жди удовольствия от созерцания заполнения своей оболочки целлюлитом. Хотя и это можно, если найти партнера, которому нравится то же самое.

Научись ценить свободу и защищать ее. В своей квартире, на работе, в стране. Не превращайся в раба и не делай других рабами. Торгуй с людьми, обменивайся с ними ценностями, а не забирай их силой.

Ответив себе, чего хочешь ты, ты поймешь, чего могут хотеть другие, и тогда сможешь тщательно подготовиться к обмену. Чтобы получать удовольствие и быть счастливым. Нет, не со всем миром, а с небольшой группой избранных тобой людей. Не беспокойся за судьбу всего мира. Это слишком дорого. Как только ты начинаешь ставить Вселенную на первое место, она тебя пожирает. Неужели ты хочешь стать несчастной жертвой под моросящим дождем? Лучше научиться получать 24 удовольствия в сутки. Полезнее занять себя любимым делом. Моральнее обрести свою свободу. Только при помощи злобы, насилия и указов ее не обретешь. А вот печень, сердце и жизнь себе искалечить можешь. Да еще импотентом станешь.

28. Политика

«Я не занимаюсь политикой. Я не интересуюсь политикой» – часто слышим мы. В переводе на простой язык это значит «я согласен с тем, что меня обманывают», «я принимаю закон джунглей» или «я все равно откуплюсь от любой проблемы». Кто может позволить себе не заниматься политикой? Робинзон Крузо или человек, выживавший в землянке за счет ягод-грибов и охоты в диком лесу. Все остальные являются участниками политики. Кто-то активно берет инструменты политики в свои руки и манипулирует людьми. Другой пассивно превращается в объект политиков и даром отдает свои права и полномочия. Третий уверен, что политика – игра для вертких, ушлых людей, которые не состоялись в других сферах. Простому человеку она-де не нужна и бесполезна. Ему, мол, надо думать о хлебе насущном, а не о какой-то политике.

Клише «я не занимаюсь политикой» – гениальное изобретение людей, которые живут за чужой счет. Они внедрили его в умы миллионов других, которые, сами того не подозревая, регулярно оплачивают счета общественных паразитов. Они умело превратили политику в стабильный источник дохода.

Политика описывает, как могут взаимодействовать между собой люди в обществе, чтобы реализовывать свои права и планы, достигать своих целей с наименьшими затратами. По сути дела, политика является набором правил игры под названием «жизнь в обществе». Одно дело, когда ты принимаешь чужие правила игры, и другое – когда ты можешь наравне с другими эти правила определять. Правила игры известны под названием «законы». Они нам даны не Богом, а придуманы людьми. От рождения нам дана свобода и фундаментальные права человека. В рамках политического процесса мы определяем их конкретное наполнение. Конечно, можно самоустраниться от определения правил игры в обществе. Но в этом случае существует опасность, что законы могут принять против тебя, без учета твоих интересов. Люди, интересующиеся политикой, обычно объединены и рассчитывают на твое молчаливое согласие. Даже отсутствие твоего голоса они интерпретируют как факт своей поддержки. Твоя пассивность может привести к парадоксальной ситуации. С твоего молчаливого согласия политики возьмут кнут в руки и будут тебя регулярно хлестать, да еще за твои деньги.

Кому выгодно, чтобы люди не занимались или не интересовались политикой? Мошенникам, лентяям и паразитам – всем тем, кто материально, духовно или эмоционально живет за чужой счет. Они эксплуатируют незнание людей, говорят, что политика – это грязное дело. При этом их как магнитом в эту грязь тянет. С чего бы это?

Простые люди не любят грязи, поэтому стараются ходить и работать там, где чисто. Общественные паразиты специально извращают суть политики и делают ее противной для простых людей. С такой рекламой «товара» большинство, естественно, его не покупает. Это паразитам и нужно. За такой ширмой гораздо меньше конкуренции, гораздо проще делать свои темные дела. «Грязное дело» в обществе, где люди не интересуются политикой, гарантирует очень приличную чистую прибыль. Когда в политике правила игры начинает определять один человек или одна партия, количество злоупотреблений резко возрастает. Политическая монополия – это когда правила игры определяет один участник, когда он их меняет, когда захочет и как захочет, когда он сам определяет победителя вне зависимости от результата. Одному этот монополист дает фору, другому, наоборот, разрешает играть только в кирзовых сапогах и без разминки.

Мы хорошо знаем последствия экономической монополии: высокие цены, острый дефицит товаров, низкое качество услуг, унизительные очереди и танки вместо масла. Общественные паразиты стремятся к политической монополии, чтобы насладиться монополией экономической. Они, как партия (такой была КПСС), или Он, как политик (примеров диктаторов в мире предостаточно), ломают все законы морали, чтобы только стать тем самым монополистом. Чтобы быть главным у корыта на раздаче благ, чтобы иметь возможность класть себе самый хороший кусок национального пирога. Одними кулаками политическую монополию не установишь. Нужна еще идеология, хитрый PR. «Не занимайся политикой», «поли-

тика – грязное дело» – это словесные инструменты для установления политической монополии.

Что значит в условиях Беларуси, России, Украины или Польши не заниматься политикой? Это значит санкционировать, неосуждение зла и порока. Значит, престеци улыбаться, когда тебя нагло обманывают. Значит, проходить мимо, когда обзывают и бьют слабого. Значит, платить по счетам развратных, погрязших в пороке «слуг народа». Значит, мириться с ростом цен и нищенскими пенсиями. Значит, закрывать глаза на узаконенное воровство в виде конфискации. Значит, принимать на себя незаслуженную вину. Значит, задаром убирать грязь после коллективных попоек общественных паразитов. Значит, плакать по ночам в жилетку из-за эмиграции детей. Значит, грызть ногти от бессилия и невозможности помочь своим нищим родителям. Значит, изо дня в день спиваться в надежде, что все как-то рассосется, уляжется. Не уляжется, не рассосется, потому что твое решение не заниматься политикой – это победа белорусского политического монополиста.

Что значит в условиях Беларуси заниматься политикой? Значит, говорить правду и не проходить мимо зла. Значит, уметь отличать грязную пропаганду от фактов реальной жизни. Значит, не бояться ловить за руку члена избирательной комиссии, который фальсифицирует результаты выборов. Значит, не подписываться под ложью и не прогибаться под завравшегося начальника. Значит, не позволять общественным паразитам садиться себе на шею. Значит, участвовать в выборах и защищать свое право выбирать.

Это не значит обязательно быть членом политической партии или ходить на митинги. Не значит увольняться с работы из-за несогласия с идеологией власти. Лобовой атакой можно решить далеко не все вопросы. Против лома опасно бороться при помощи смычка. Но отсиживаться на кухне во время выборов, позволить паразитам забрать твою свободу и твой голос – это худшее, что ты можешь сделать для себя, своей семьи и страны. Так что давайте заниматься политикой. Ведь она нами уже давно занимается. Причем в грубой, часто извращенной форме.

29. Правительство

Человек – уникальное животное. У него нет силы слона, быстроты гепарда, зрения орла или обоняния собаки. Зато у него есть мозг, который обеспечивает ему выживание. При помощи мозга человек получает знания, которые помогают ему жить в удовольствие. Свобода думать также важна для человека, как свобода передвижения для орла или тигра. Однако это не значит, что человек должен жить один на необитаемом острове. Общение с людьми приносит огромную пользу. Общество – благоприятная среда для удовлетворения всех желаний. Но не во всех случаях. Чтобы не потеряться в «стае», чтобы не быть растоптанным стадом, жизненно важно выполнение определенных условий.

Правительство – это институт, который имеет исключительное право требовать исполнения определенных правил поведения в обществе. Именно он обладает монополией на использование насилия и принуждения против тех, кто эти правила нарушает. Такой институт, безусловно, нужен людям. Он должен быть своеобразным

агентством по оказанию услуг, но никак не вещью в себе, ради себя и за счет денег всех граждан. Мы живем не ради правительства. Правительство должно работать на нас. За наши с вами деньги мы должны получать пользу. Мы должны иметь полное право контролировать каждое действие людей, которых мы нанимаем и которые работают под коллективной вывеской «правительство».

Глубокое и опасное заблуждение – считать, что правительство предоставляет нам права и свободы. Они есть у нас от рождения. Право на жизнь, собственность, свободу выражения или вероисповедания – это часть нашей природы. Правительство существует для того, чтобы защищать эти права. Если оно не справляется, его надо заменить. Если оно принимает законы, противоречащие законам природы, оно выходит за рамки своих полномочий и пытается обратить нас, своих нанимателей, в слуг, т. е. перевернуть естественный ход событий с ног на голову.

Большое правительство – это уродец, которого надо лечить, а иногда даже изолировать от людей. Но опасно и аморально идти у него на поводу. Малое правительство – это институт защиты человека от бандитов, террористов и агрессоров. Оно следит за тем, чтобы люди выполняли свои договорные обязательства. И все. Чтобы выполнять эти функции, правительству не надо вмешиваться в процесс ценообразования и кредитования. Не надо становиться основным инвестором и монополизировать различные сферы бизнеса. Чтобы обеспечить защиту жизни и собственности человека, не нужны сотни лицензий, безумно сложная процедура сертификации, десятки налогов и контролирующих инстанций. Противоестественно вводить разрешительный принцип регистрации предприятия и сотни ограничений на добровольный обмен ценностями между гражданами. Еще опаснее заниматься фальшивомонетничеством, печатая «пустые», т. е. не обеспеченные товарами, денежные знаки.

Правительство обязано защищать две великие ценности общественной жизни – знания и торговлю. Человек – единственное существо, которое может передавать знания из поколения в поколение, накапливать их и постоянно узнавать больше о себе и о мире вокруг. Если правительство монополизирует систему образования, не защищает права собственности, лишает человека возможности применить свои знания на производстве на выбранных им условиях, оно разрушает важнейшее достижение цивилизации.

Второе великое преимущество общественной жизни – торговля, т. е. добровольный, взаимовыгодный обмен ценностями. В торговом обмене обе стороны получают выгоду. Он существует потому, что люди не равны, что у них разные вкусы и ценности, знания и умения. Разделение труда, пожалуй, одно из самых главных достижений цивилизации. Оно позволяет человеку сосредоточиться на том, что он умеет делать лучше всего, обмениваться товарами и услугами со специалистами в других областях. Такая форма сотрудничества позволяет каждому получать больше знаний, повышать производительность труда, максимально полно удовлетворять свои желания за минимальную возможную цену. Понятно, что в жизни за все надо платить. Очевидно, что платить за одну и ту же вещь 1 рубль выгоднее, чем 1 доллар.

Общество, гарантирующее человеку свободу получения знаний и торговли, не строится автоматически, по умолчанию. Оно является результатом сознательного, рационального выбора граждан, показателем их мудрости и самоуважения. Данное

достижение требует постоянной защиты от тех, кто хочет жить за счет других, кто стремится навязывать свои вкусы и капризы другим, кто получает удовольствие от разрушения природы человека и Вселенной.

Кто может быть таким терминатором? Вор и убийца, мошенник и насильник. История развития человечества показывает, что наибольшая опасность подстерегает нас со стороны правительства. Оно может одновременно быть и вором, и убийцей, и мошенником и насильником. Спекулируя на незнании и наивности людей, оно принимает законы, которые превращают человека в крепостного или даже в раба, «пущечное мясо» в войне амбициозных политиков и чиновников. Правительство разрушает общество. В результате получается толпа. Ею легче управлять, водить за нос, убеждать отдавать большую часть своего труда и жизни. Толпа не думает. Она способна лишь на эмоциональную реакцию. При помощи телевидения, газет и «говорящих голов» добиться нужного поведения нетрудно.

Правительство – это словесная метафора. За этим названием кроются десятки тысяч людей со своими ценностями и взглядами. Они часто называют свои интересы национальными, оправдывают высокие налоги и инфляцию необходимостью обеспечения устойчивого развития страны. Правда, при этом устойчиво растут только их личные доходы. Они часто говорят о социальной справедливости. Шикарные особняки, квартиры, «мерседесы» за счет налогоплательщиков – это их видение справедливости. Надо признать, что правительство давно вышло из-под контроля граждан. Оно стало самодовольным квазимодо на полном холрасчете. Оно превратило наше общество в толпу. Дальше идти такой дорогой опасно. Пора вернуться к истокам и загнать распоясавшегося джинна обратно в бутылку. Или в тюрьму, где на нарах можно будет подумать лет 10 – 15 о свободе обмена знаниями и разделении труда.

30. Предприниматель

Слово «предприниматель» (*entrepreneur*) вошло в наш словесный оборот относительно недавно. Вошло и осталось. Как и само явление – предпринимательство. Надеюсь, надолго и не только в языке, но и в нашу жизнь. Новое явление требует объяснения и описания. Требует раскрутки. Людям нужно и полезно знать, кто такой человек, назвавшийся предпринимателем. Ни у кого нет сомнений в том, что делает врач, электрик или учитель. Люди привыкли к услугам сантехника, инженера и летчика. Чем же занимается предприниматель? Что такое он предпринимает? Покупает у одних, чтобы продать другим и «нажиться»? Пользуется бедностью обычновенных людей и взвинчивает цены? Думает исключительно о своем кармане и благополучии? Эксплуатирует рабочих и наплевательски относится к природе?

Такие вопросы могут возникнуть, если слушать официальных идеологов и пропагандистов. Если игнорировать реальность и жить мифами. Если смотреть на мир с продавленного грузным телом дивана сквозь призму зависти, а не уважать достижения других и не восхищаться ими. Если ставить целью зомбирование людей, а не просвещение их.

Настоящее лицо предпринимателя, а также функции, которые он выполняет, сильно отличаются от пропагандистских клише интервенционистов. Мотивы, которые им движут, сильно искажены. Вознаграждение, которое он получает, часто преувеличивается. Результаты, к которым приводит его деятельность, игнорируются или просто остаются непонятыми.

Итак, мы говорим о том, кто есть предприниматель и почему он должен стать центральной фигурой белорусского общества.

Предприниматель это не конкретный, «живой» человек в чистом виде. Мы говорим об определенной функции. Каждый человек выполняет много функций. Ты одновременно выступаешь в роли потребителя (ходишь в магазин за покупками), налогоплательщика (рассчитываешься с государством за определенные услуги), производителя (производишь некий товар или услугу), а также предпринимателя, т. е. человека, который подмечает изменения на рынке (вкусов и предпочтений потребителей) и предпринимает определенные действия, чтобы их удовлетворить. Т. е. речь идет не о названии профессии, а о функции. Вернее, о разных функциях, которые выполняет предприниматель. Функции, которых в таком сочетании никто больше не выполняет.

Предприниматель сталкивается с разными рисками и угрозами. Риски неопределенности будущего порой далеко не самые опасные. Он подвергается политическим опасностям. Государственное регулирование душит. Налоги уничтожают стимул к творческой работе. Войны, бунты и революции разрушают активы. Предприниматель никогда не начинает вооруженный конфликт. Он не может объявить войну своим конкурентам. По своей природе он миротворец. Он решает споры за столом переговоров или в судах. Он гораздо легче и эффективнее, чем политик, договаривается с партнерами из разных стран, вне зависимости от цвета кожи, религии или политических взглядов.

Интегратор

Предприниматель – это интегратор. Своих и чужих идей и мыслей. Разных факторов производства: денег, людей, станков и машин, помещений или патентов. Он на свой страх и риск делает уникальную комбинацию факторов производства в данное время, в данном месте. Он сам выбирает цели. Сам решает, как их добиваться с наименьшими затратами. Сам оценивает риски и возможные преимущества.

Он пользуется разными источниками информации, разными средствами. Один нанимает консультантов за \$100 в час. Другой читает газету «Из рук в руки». Третий разговаривает с друзьями, родственниками или соседями. Один верит только информации из официальных источников. Другой доверяет исключительно своей жене или соседу по даче. Третий принимает за чистую монету информацию из «желтой прессы». Для финансирования своего проекта один пользуется собственными сбережениями. Другой берет у приятеля взаймы под проценты. Третий официально идет в банк. Один закупает товар, сырье или комплектующие на рынке. Другой ездит к производителям. Третий доверяет это наемному менеджеру.

Один «роет землю» за 10% прибыли, но сегодня. Другой рассчитывает на 20% и может подождать год. Третий с дивана не встанет, если нет перспективы получить

50% на одной сделке. Один рискует своей квартирой, закладывая ее за кредит, только чтобы профинансировать свой проект. Другой боится риска и не допускает, чтобы долги превышали размеры его денежных сбережений. Третий вообще работает только на своих деньгах.

В то время как рабочий лишь использует труд в качестве фактора производства, предприниматель меняет рыночную информацию. Наконец, владелец капитала нацелен на изменение ценности и цены на протяжении определенного времени. Они разные. В жизни мы наблюдаем четкую интеграцию: предприниматель получает прибыль или несет убытки; собственник средств производства получает определенный процент; рабочий получает заработную плату.

Таким образом, каждый предприниматель уникален, как уникальна комбинация факторов, которые он интегрирует. Он инвестирует не только деньги. Он вкладывает свое время и энергию, свое внимание и нервы. Он интегрирует факторы производства ради получения выгоды. Грубо ошибаются те, кто утверждает, что предприниматель работает исключительно за деньги. Выгода может быть *материальной* (прибыль, акции, активы и т.д.), *нематериальной* (слава, престиж, бренд), *психологической* (гордость за себя, уважение, удовольствие от достижения: «Я сделал это»), моральной (я поступаю правильно, по-божески, по-людски, я – нормальный парень/девушка). Опять же, у каждого человека свое понятие о желанном вознаграждении. Это его вознаграждение за творчество. За труд. За прозорливость и наблюдательность. За правильный расчет. За интеграцию.

Создатель и разрушитель одновременно

От рождения каждый из нас обладает неким капиталом: способностями и талантами. Уникальными нас создал Бог, при помощи родителей. Тебя создали – ты всю жизнь что-то создаешь. При помощи своих знаний, навыков и умений. Они являются твоими средствами производства. Они прекрасно подходят для одной работы и не могут использоваться в другой. Математические способности – большой плюс для программиста, но балласт для грузчика. Богатое воображение поможет тебе создать великолепный фильм или нарисовать картину, но едва ли понадобится при организации бухгалтерской фирмы.

Создавая новое качество, новый товар или придумывая новую услугу, ты разрушаешь старое и привычное. Ты выступаешь за перемены. Предпринимательство – процесс творческого разрушения. Предприниматель – не бульдозер, который ровняет дом с землей и оставляет развалины и бардак. Он может разрушать привычный уклад жизни, привычный продовольственный набор, то, как мы одеваемся, что читаем, как и куда ездим, только в одном случае. Предприниматель разрушает и создает *одновременно*. Санкцию на данный процесс ему дает потребитель. Случается, предприниматель только разрушает. Но пусть бросит в меня камень тот, кто в жизни не ошибался. Если комбинация «фактор производство» оказалась неудачной, если новый товар или услуга оказались слишком дорогими, не устроили по качеству или по другим потребительским свойствам, процесс останавливается. С минимальными издержками. Без массовой безработицы. Тем более без глубокой депрессии для экономики.

В жизни и на рынке есть лидеры. Другие копируют поведение своих более проворных сограждан. На рынке феномен лидерства так же реален, как и в других сферах человеческой активности. Движущая сила рынка и прогресса – человек, стремящийся к нововведениям, к созданию, к открытию нового. Успех или провал предпринимателя зависит от точности предвосхищения неопределенных событий. Плохо проанализировал ситуацию, не сделал домашнее задание – «пролетаешь». Единственный источник предпринимательской прибыли – способность лучше других прогнозировать будущий спрос потребителей. В этом нравственность его поведения. Поощрять за успех и наказывать за ошибки, предоставляя шанс на будущее, – это тоже по-христиански.

Первооткрыватель

Предприниматель по определению является первооткрывателем. Будущее неопределенно. Вне зависимости от того, сколько у тебя денег или дипломов. Жизнь постоянно меняется. Ты знаешь только небольшой ее фрагмент. Ты можешь повлиять только на небольшую ее часть. Многие обстоятельства становятся явными только после того, как ты начал нечто предпринимать. Случается недооценка мощи препятствий или переоценка сил и возможностей. Предприниматель старается заглянуть в будущее. Он пытается его предугадать, спрогнозировать. Он спекулирует, предполагает, а Бог, как говорят, располагает.

В реальной жизни каждый человек в какой-то степени спекулянт и предприниматель. Если же он прогнозирует будущее в процессе производства для того, чтобы получить прибыль, то суть его действий не меняется. Меняется лишь объем денег и ресурсов, которые он вовлекает в процесс. В какой бы сфере ни работал предприниматель, он по определению интегрирует, спекулирует и, конечно, рискует. Рискует, потому что абсолютно безопасных инвестиций не бывает. Он открывает для себя и людей что-то новое. В одном случае это небольшая модификация стандартного товара. В другом – совершенно иной товар или услуга, которую до этого в мире никто не видел. Примеров предпринимателей-пионеров очень много. Первые контактные линзы, первый компьютер, сотовый телефон, «Виагра» или «Лего» – сотни тысяч товаров появились благодаря творчеству предпринимателей.

Сначала предприниматель открывает для себя окружающий мир. Изучает его и учится открывать возможности удовлетворения потребностей других людей. Не существует учебника или книги готовых рецептов 100-процентного успеха предпринимателя. Каждый по-своему открывает новый мир. Мир постоянно меняющейся информации, вкусов и предпочтений. Об успехе создания говорит очень четкий показатель – прибыль. О неудаче, о приостановлении процесса разрушения – убытки. Так устроен этот мир.

Однако мало говорить о прибыли исключительно денежной. Слово «прибыль» можно использовать в гораздо более широком смысле: психологическое удовольствие, признание других людей, новое качество жизни, рабочие места, т. е. то, что называют общественным благом. Таким образом, процесс разрушения предпринимателем носит благоприятный, благодетельный характер для общества. В природе нет человека, который действовал бы без намерения получить прибыль.

Просто у каждого она своя. У одного преимущественно материальная, у другого – комбинация материальных, психологических, нравственных дивидендов.

Есть место подвигу

Есть ли в нашей жизни место подвигу? Есть ли у нас герои? Что такое подвиг в мирное время? Правы ли скептики, которые считают, что рыцарство, человеческое благородство и смелость ушли в прошлое вместе с рыцарями Круглого стола и декабристами, которые случайно разбудили Герцена? Неужели правы циники, утверждающие, что корчагинцы и стахановцы – это плод пропаганды, а заработать миллион долларов можно только мошенничеством?

Коллективистская история и литература описывают идеал человека-героя, который жертвует собой ради народа, идеи, революции или дамы сердца, как будто без смерти и самоотречения нет места подвигу. На первый взгляд рутинная, невидимая работа в бизнесе никак не ассоциируется с чем-то благородным, социально полезным, достойным глубокого уважения. На самом деле предприниматели рисуют каждый день, выполняя самую черную и неблагодарную работу: удовлетворяют насущные запросы потребителя, все его капризы. Не на своих – на его же условиях. Нервы, стрессы, «влеты», поставки, проплаты, недоплаты, налоги, пороги и даже криминальные элементы – и так изо дня в день, из года в год. Эта часть работы предпринимателя практически всегда остается вне поля зрения СМИ и «широкой общественности».

Предприниматель работает не только для того, чтобы ездить на хорошей машине, жить на вилле за высоким забором, отдохнуть на Канарах и по утрам морщиться от вида бутерброда с икрой. Зачем же? Чтобы получать презрительные завистливые взгляды людей и оскорблении чиновников? Чтобы выслушивать слезливые просьбы неудачников, халевицких и лентяев об общественном долге и необходимости их индивидуальной поддержки? Наверняка нет.

К сожалению, внешняя яркая обертка успешного предпринимателя часто заслоняет его огромную социальную значимость: новый уровень жизни, создаваемые рабочие места, социальные программы помощи, средства на образование и обучение молодежи и, конечно, качественные дешевые товары и услуги. Предприниматели цементируют общество, создают стабильность и безопасность, богатство и благополучие.

В Беларуси тоже есть свои герои, невидимые и непризнанные, но если бы они забастовали, наша страна очень быстро стала бы похожа на Северную Корею или кровавую, агонизирующую Африку. Представьте себе на минуту Беларусь без предпринимателей... Очереди за туалетной бумагой, пустые магазины, вата и марля вместо памперсов и тампаксов, хозяйственное мыло вместо «Камэй», «запорожец» вместо «фольксвагена». Лучшее – для избранных партийных, профсоюзных и хозяйственных работников. Для обычновенных людей – пустые полки. От такой жизни избавляют нас предприниматели.

В Беларуси есть много проблем, но одну из них надо выделить особо. Люди стыдятся своего успеха. Боятся рассказать о своем тяжелом труде. Умалчивают о своих достижениях. Атмосфера моральной серости, когда многие в кулуарах предпочи-

тают решать личные шкурные вопросы, пренебрегая корпоративной этикой, надеясь, что его пронесет кара КГК, налоговой или исполкома, явно не способствует развитию предпринимательства.

Белорусское общество больно. Больно непониманием и неприятием духа предпринимательства. Пренебрежительным отношением к тем, кто является первооткрывателем, создателем и интегратором. В этом плане нам нужен глубокий курс лечения, курс правды о сути и конкретной работе предпринимателя. Успехом, достижениями, прибылью, хорошей кредитной историей, многолетним доверием партнеров и уважением потребителей надо гордиться, а не стыдиться их. Все эти факторы очень дорого стоят на рынке. Когда это поймет сам предприниматель, когда это осознает власть, когда выгодно будет публично доказывать, что ты богатый, тогда можно будет говорить о начале процесса излечения Беларуси от идеологического и нравственного рабства. Тогда мы начнем избавляться от философии неудачника: «не светиться», «не высвечиваться». От философии обреченной жертвы и циничного обывателя «моя хата с краю». Именно рыночные факторы, а не наличие крыши, связей и «своих» людей в таможне, судах или милиции должны стать факторами успеха. Беларусь станет зажиточной и конкурентной, ответственной и справедливой, когда мотором ее жизни и экономики станет предприниматель. Пионер. Творец. Интегратор

31. Безопасность

Жизнь дается человеку автоматически. Выживание – нет. Чтобы выжить, ему каждый день надо делать десятки малых и больших выборов. Вся его деятельность теряет смысл, если существует угроза жизни. Летальный исход – это крайняя форма расплаты за игнорирование проблем безопасности.

Опасности могут подкрадаться с разных сторон. Чтобы не только выживать, но жить полноценно и счастливо, человек должен думать. Да, за него могут думать другие, но за их ошибки он расплачивается своим благосостоянием, своей жизнью. Да, человек может не думать, впасть в постмодернистский транс, наколоться, напиться и забыться. Но от этого солнце не перестанет светить и хлеб с колбасой на столе не появится.

Часто человек сам является источником угрозы своей жизни. Игнорирование законов природы, незнание особенностей собственного организма приводят к потере времени, денег, здоровья или даже жизни. *Niedachnik* – это результат отключения мозгов. Причем речь идет не столько о количестве заработанных денег, сколько об умении жить счастливо, выбирать реальные цели и средства для их достижения. *Niedachnik* – это результат неправильного построения системы личной безопасности.

В детстве родители и учителя предупреждают вас об угрозе безработицы и нищеты: «Учись, познавай мир, приобретай разные навыки, будь готов к переменам». Друзья и одноклассники уверяют: «Занимайся спортом, следи за своим здоровьем, умей общаться и дружить, не напрягай людей». Они хотят предупредить тебя об угрозе одиночества, разбитой семейной жизни и превращения в развалину.

Многие люди не думают об этих вопросах с точки зрения безопасности. А надо бы, потому что угрозу жизни и здоровью среднего человека представляет не мифологизированное НАТО, буржуазный Запад или шовинистская Россия. Угроза кроется в неправильной оценке рисков жизни, в отсутствии полной информации при принятии важных решений. Кто формирует информационное, ценностное поле среднестатистического белоруса? Отчасти семья, но большая любовь родителей едва ли заменит мудрого наставника. Отчасти школа, но у низкооплачиваемых учителей едва ли хватает времени на индивидуальный подход к каждому ученику. Отчасти Интернет, если молодой человек обращается к нему не только из-за эротических и игровых сайтов.

Главным архитектором информационного и ценностного поля белоруса является государство. Оно удерживает монополию на образование. Оно контролирует газеты и телевидение. Оно определяет, что можно печатать и продавать через монопольного распространителя печатной продукции. Оно щедро раздает людям обещания: обеспеченная старость, бесплатное здравоохранение, хорошая работа и постоянная социальная поддержка от рождения до гроба.

В Беларуси государство активно пытается навязать идеологию. Обещает, а потом «кидаёт». Обман заключается не только в деньгах. Белорусское государство не позволяет своим гражданам адекватно оценить угрозы и риски жизни. Оно формирует у человека завышенные ожидания, надежды на то, что в случае беды оно выручит и поможет материально. Оно ничтоже сумящеся берет на себя реализацию тысяч инфраструктурных, производственных и социальных проектов, забывая о своей главной работе – о защите гражданина от бандитов, воров, террористов.

Получается траги-сатирическая ситуация. Мы, граждане-налогоплатильщики, приняли на работу почти 70 тыс. белорусских чиновников, около 130 тыс. милиционеров, около 70 тыс. солдат, офицеров и прaporщиков, чтобы «купить» у них безопасность. С нами подписали договор и нагло нас обманули. Белорус боится обращаться в милицию за защитой, т. к. человек в погонах может оказаться «оборотнем». Белорус страшится судов: не стоит искать там ни справедливости, ни правовой защиты. Белорус опасается отдать своего сына в армию, потому что она может его морально или физически покалечить. В этом наша трагедия. Чиновники же только ухмыляются и отпускают в адрес простых людей ехидные шутки. Для них слезы людей – это сатирикон.

Понимая, что налоги идут не по назначению, белорусы сами «покупают» на рынке безопасность жизни и здоровья. Речь идет как об элементарных замках, железных дверях на крепких засовах, злых собаках и сигнализации, так и об оружии, о связях с частными силовыми структурами. Если государство не помогает людям и бизнесу решать споры, граждане обращаются к альтернативным источникам закона и порядка. Они хотят жить по закону, платят за это деньги, а им навязывают существование по понятиям. Белорусам навязывают закон джунглей.

Опутанный обещаниями государства, гражданин думает, что нет большого смысла инвестировать в создание прочных дружеских отношений, в семью, в свою репутацию. Он живет лишь сегодняшним днем. Ему даже умереть спокойно не дают. Налог на наследство – это практическая реализация известного принципа «после меня – хоть потоп».

Из-за губительной монополии государства на распространение информации наш соотечественник не создает свою кредитную историю.

Речь идет не только о газетах, радио и телевидении. Бюрократы решают за нас, что такое «оптимальное распределение ресурсов». Они определяют наши «национальные интересы». Они на 10 лет вперед видят, так им кажется, наиболее перспективные сектора экономики. О, пагубность самонадеянности! Простые белорусы испытывают пистолет перед властью. Они покупают пакет мер под названием «безопасность», приходят домой, распаковывают его и обнаруживают дешевую подделку. Хорошо, если это происходит в молодости, когда еще можно адаптироваться к мысли, что в жизни можно рассчитывать только на себя и на своих близких. А что делать человеку под 50 и старше? В таком возрасте очень горько осознавать, что государство тебя так долго обманывало и «кидало».

Белорусу нечего бояться НАТО. От расширения ЕС наша безопасность не пострадает. Мифы об опасности глобального потепления, озоновой дыре и генетически модифицированных продуктах питания – это дымовая завеса, сознательное отвлечение внимания людей от настоящих угроз безопасности белорусов. Нам нужны безопасные улицы и дороги, т. е. неподкупная ГАИ и смелые участковые. Нам нужны безопасные, т. е. высокопрофессиональные, чиновники. Нам нужны безопасные, т. е.дейдеологизированные, школы и органы власти. Нам нужны безопасные, т. е. независимые и объективные, суды. Нам нужно безопасное, т. е. малое, прозрачное и ответственное, государство.

Пора понять, что твоя безопасность начинается с головы. Твоей и той, которая управляет страной. Пора признать, что мы давно живем в состоянии шизофрении. Пора лечиться. Не пристало гордой стране в центре Европы «косить» от европейских ценностей, капиталистической экономики и изолировать себя от цивилизации.

32. Риск

«Риск – благородное дело», «Кто не рискует, тот не пьет шампанского» – часто можно слышать в контексте бытовых или романтических отношений. При описании роли предпринимателя и экономической активности просто человека в нашей стране они звучат гораздо реже. Так или иначе, народный фольклор признает важность риска. Люди приветствуют попытки победы над неопределенностью будущего, над собственными страхами. Образование в школе, воспитание в семье и улицей – это подготовка к рискам взрослой жизни. Узнаешь себя и окружающий мир, установишь причины явлений и их следствия – успех за тобой. Будешь пребывать во власти чувств и эмоциональных всплесков – несчастья не избежать.

В одиночку справляться с рисками дорого и сложно. Проще противостоять им с родителями и родственниками. Надежнее – с друзьями и своей семьей. С форс-мажом – пожаром, наводнением или засухой – легче справляться вместе. Риск заболеть есть всегда. Выздоровление – это ваш успех в управлении рисками. От развода также никто не застрахован. Противодействие ему – постоянные инвестиции времени и внимания в семью. Риск того, что дети станут проблемными, конечно, при-

существует. Но он будет гораздо меньше, если вы по-дружески объясняете своему сыну особенности подростковой и взрослой жизни.

В общем, риски были, есть и будут. Они неотъемлемая часть нашей жизни. Человек, который научился управлять ими, – победитель в жизни. Победители достойны похвалы и восхищения. Их знаниям надо учиться. Их опыт полезно перенимать. Это нелегко, поэтому, описывая риск, мы говорим о благородстве и шампанском. Рисками в быту и личной жизни мы управляем сами. Наша страховка – друзья и семья. Редко кому придет в голову мысль обращаться к чиновнику, в исполнком или правительство с просьбой решить личные проблемы.

Логично было бы так же относиться к рискам в экономике. У каждого свои ценности и временные предпочтения. У каждого свои вкусы и оценка опасности. Покупаешь мясо или молоко в магазине или на рынке – рискуешь нарваться на кислятину. Приобретаешь туфли или плащ – рискуешь купить брак. Выбираешь школу или университет для своего сына – не исключено, что за корочками и аттестатом не будет реальных знаний. Находишь хорошее место работы – едва ли можешь сказать, что оно тебе гарантировано до пенсии. Положишь деньги на счет в банк – не застрахован от банковских кризисов и инфляционного грабежа. Купил акции вроде бы перспективного предприятия – на поверку оно оказалось мыльным пузырем.

Риски потребления, сбережения, инвестирования или производства есть всегда. Нужно управлять ими точно так же, как рисками в личной жизни. По таким же принципам. Как же снизить риски экономической деятельности? Как не стать банкротом на рынке труда, обманутым вкладчиком или потерявшим надежду вернуть кредит инвестором? Есть несколько рецептов. Первый – доверяй надежным, проверенным брендам и компаниям, которые давно работают на рынке. Они дорожат своей репутацией. Они инвестируют в качество. Им невыгодно тебя обманывать.

Второй – не клади все яйца в одну корзину. Даже самые надежные акции могут резко подешеветь. Даже нефтяные колодцы могут пересохнуть. Диверсифицируй свой капитал. Приобретай разные знания. Умей работать головой и руками – и ты резко снизишь риски остаться без источника дохода.

Третий – страхуй и перестраховывай риски. Даже самые опытные каскадеры пользуются страховкой. В экономической жизни человека это относится не только к автомобилям, но и к недвижимости, жизни, вкладам и т. д.

Четвертый рецепт – учись на своих и чужих ошибках. Безрассудно давать в долг человеку, который постоянно обманывает. Велик риск купить опасный телевизор или микроволновую печь на барахолке. Можно испортить себе весь отпуск, связавшись с турфирмой-однодневкой. Вы рискуете остаться в старости в нищете, если доверите свои пенсионные сбережения мошенникам или невеждам в сфере финансов. Умение отличить надежную, объективную информацию от бульварной «утки» также чрезвычайно важно для нейтрализации рисков экономической жизни.

Как правило, вы трезво оцениваете людей. Вы хорошо помните убытки от инвестиционных ошибок. Есть только один институт, один экономический игрок, к которому в Беларуси, России, на Украине и даже в богатой Европе привыкли относиться совершенно иначе. Это государство. Вы доверяете ему свое настоящее и будущее. Вы позволяете ему учить ваших детей и лечить ваших родителей. Вы соглашаетесь

на его управление вашими сбережениями и инвестициями. Вы надеетесь на его защиту от плохого товара и мошенника. Вы без тени сомнения отдаете ему в руки вашу старость. А оно вас нагло и грубо обманывает.

Оно обещает управлять за вас экономическими рисками – за ваши деньги. В результате риски резко возрастают, как и счета к оплате. Это продолжается не год и не два. Обман и мошенничество государства делятся десятилетиями. Меняются фамилии бюрократов. Государственные мужи пересаживаются с «волг» на «мерседесы». Политики покупают виллы на Канарах, а вы продолжаете доверять им управление вашими рисками. Это шизофрения. Это слепая вера в ковер-самолет, скатерть-самобранку и золотую рыбку в «одном флаконе».

«Кидалово» государства широкомасштабно и открыто. Кто лишил миллионы вкладчиков сбережений и продолжает поднимать цены? Государство, а не ваш завистливый сосед. Кто выстраивает нас в унизительные очереди за продуктами питания, качественными услугами врача и учителя? Государство, а не ваша теща. Кто платит пенсионерам подачки, имитируя их социальную защиту? Государство, а не предприниматель с местного рынка. Кто бездарно, бесконтрольно и безнаказанно тратит чужие деньги и каждый год требует от своих акционеров, т. е. от нас с вами, еще больше? Государство, а не Билл Гейтс или любая другая транснациональная корпорация. Этот трагический сериал длиннее, чем «Санта Барбара». Он идет во всех странах мира с таким же результатом: нищета, коррупция, преступность и безнравственность. Простой человек, одинажды согласившись его финансировать, попадает от него в зависимость. Как люди от Матрицы в одноименном фильме.

Нельзя доверять государству управление нашими экономическими и социальными рисками. Надо доверять эту работу лишь профессионалам. Именно их воспитывает и поддерживает свободный рынок. Они не бесплатны и небескорыстны. Но на каждый вложенный вами рубль они дадут вам больше безопасности и стабильности, большие прибыли и уверенности в будущем. Разрешить государству управлять вашими рисками – то же самое, что разрешить ему выбирать вам жену, машину или марку пива. Вначале кажется, что жизнь удалась. Потом на душе становится так противно, в кармане так пусто, в голове так сумбурно, что остается лишь утопить жизнь в дешевой водке или наркотиках. А это ситуация, когда не ты управляешь рисками, а риски управляют тобой.

33. Рынок или директива

Анархия рынка и порядок Большого государства. Бардак на производстве в условиях рынка и четкий план социалистической экономики. Эксплуатация рабочих и потогонная система на рынке против теплых отношений рабочих и начальства на советских заводах и фабриках. Такие противопоставления делали идеологи интервенционизма. Клише сильно въелись в память и для многих людей стали реальностью.

Более 70 лет коммунисты боялись анархии рынка. Более 15 лет белорусские власти пугают свой народ теми же историческими страшилками. С одной стороны, их фобии искренни. Власти действительно не понимают смысла рынка. С другой

стороны, они явно лицемерят. Директивный порядок, т. е. управление при помощи указов, распоряжений и постановлений, нужен им для банального зарабатывания денег. За счет бюджета, т. е. за наш с вами счет. Директива нужна для того, чтобы убрать конкурентов, чтобы поднять дамоклов меч над каждым бизнесом. Сегодня над каждым белорусским предпринимателем висит столько «холодного оружия», что телодвижения бюрократов по регулированию экономики напоминают тотемный танец с саблями перед кровопусканием. Все во имя порядка, уравнивающего и беспощадного. Но не ко всем, а только к чужим, т. е. к конкурентам за доступ к потребителю, избирателю или кредитору. Это и есть суть белорусской экономической модели. Это и есть ее идеология нерынка и контр-анархии. Она построена на сильном иррациональном страхе человека. Страхе потерять работу и не получать пенсию. Страхе остаться хуже, чем сосед. Страхе перед эксплуатацией глобализации и ТНК, что бы это ни значило. Белорусские шаманы, т. е. специалисты по идеологии, утверждают, что рынок превратит страхи в реальность.

Советский человек, которого в белорусах еще очень много, привык жить в планах: пятилетних, производственных и даже длиною в жизнь. Чужой дядя уверял, что заботится о нем с рождения до гроба. Не дай бог оступиться, ошибиться, выбиться за жесткие рамки устава завода, партии или профсоюза. Плановики-затейники год от года придумывали разные занимательные схемы, чтобы веселее было: то реки повернуть вспять, то целину поднять, то Полесье осушить, то с пьянством бороться. Никто не думал о последствиях. Никто не платил за ошибки. Наказывали стрелочников, тех, кто оказался в ненужное время в ненужном месте. Ошибки советских директивщиков были такие грубые, их было так много, что даже силовые структуры не могли сохранить советскую империю. Платили не только золотой монетой, но и миллионами жизней и загаженной природой. Белорусский идеологический офицер копирует ту же систему.

Пришло время рынка. Предприимчивый человек образовался. Молодежь встряхнулась. Наконец, каждый может получить по труду. Но чиновник вдруг испугался: а как это прожить без плана, без «заботливой руки»? Ему вторят нахлебники, которые привыкли жить в коммунизме и быть теми самыми «заботливыми руками», – партработники, профсоюзные и советские деятели. «Рынок – это анархия, это хаос. Это человек человеку волк», – вторят они. Единственный путь спасения их системы – заразить нас страхом. Они врут нам про звериное лицо капитализма, про эксплуатацию рынка. А тот, не ведая о наездах белорусских идеологов, продолжал платить рабочим \$18 в час, в 2,5 – 3 раза больше, чем в социалистической Беларуси. И совсем не похожи на жертв путешествующие по всему миру «заяксплуатированные» немецкие, американские или итальянские пенсионеры.

Можно ли простого среднего человека назвать анархистом? Можно ли сказать, что он меняет свои вкусы, взгляды и ценности каждый день? Можно ли предположить, что каждый из нас напоминает шизофреника, который не отдает себе отчета в том, что он делает и кто он есть? Если на все три вопроса ты ответил «нет», значит, ты смело можешь сделать вывод: рынок это не анархия. Это живая, динамичная система. Порядка в ней столько, сколько в планах, целях и действиях каждого человека. В каждом обществе есть свои традиции, культурные особенности, религия. На привычки и стиль жизни влияет климат и месторасположение, доступ к информации из

внешнего мира. Многое из этого не меняется, даже если сегодня сказать, что мы строим социализм, а завтра то же самое назвать рынком. Нельзя сегодня быть белорусом, а завтра проснуться американцем, даже если язык выучишь. Эти самые общественные институты придают стабильности обществу и человеку. Главное, чтобы они не цементировали его, не лишили права выбора, не били по рукам за излишнюю активность. Рынок дает человеку право на ошибку и возлагает обязательство платить за нее. Главный принцип рынка морален и универсален: возьми, что хочешь, только заплати за это. Нет насилия, есть добровольный обмен. Не хочешь – не меняйся. Только будь готов заплатить за последствия.

Каждый работает на себя, но его работа напрямую связана с удовлетворением желаний других людей. Каждый служит другим. Чем большему количеству людей служишь, тем богаче живешь. С другой стороны, другие служат тебе. Здесь нет никаких противоречий. Рынок направляет усилия человека туда, где он наилучшим способом может удовлетворить потребности других. Причем делает это без принуждения и насилия. Государство также не спит. Оно защищает нас и наше имущество от хулиганов, бандитов и не делает выбор за нас. Оно выступает в качестве третейского судьи, чтобы люди решали споры без кулаков и пистолетов.

Рынок – это самая упорядоченная система, где каждый реально имеет право голоса – заработанным или потраченным рублем. Здесь нет политических или экономических диктаторов, которые требуют беспрекословного подчинения во всем. Здесь нет необходимости принимать директивы. Каждый человек свободен выбирать: работать или не работать, пить или не пить, откладывать на черный день или все тратить на гулянках, платить за обучение или жить неучем. Он и только он решает, сколько и как ему жить. Ну и в какой-то степени гены родителей.

Беспорядок и сумятицу в строгий, моральный механизм рынка вносит именно государство. В погоне за личной властью и богатством бюрократы пытаются «втюхать» нам избитые идеологемы. Их суть проста: пятое колесо делает телегу быстрее и эффективнее. Не верьте. В 1917 г. большевики обещали исправить провалы рынка. В результате они на десятилетия погрузили десятки стран мира в хаос и гражданская войны. В 70-х гг. «зеленые» обещали гибель Земли от глобального похолода. Природа лишь посмеялась над ними. В 90-е нас начали пугать глобальным потеплением, озоновой дырой, перенаселением и генетически модифицированными продуктами питания. Бюрократы весьма изобретательны в выборе новых фобий.

Беларуси пора вернуться к здоровому образу жизни. Пора начать строить рынок. Пора поверить обыкновенному человеку и перестать пользоваться его добрым именем ради обогащения номенклатуры и придворных бизнесменов.

34. Справедливость

Люди ценят справедливость. Она важна в религии и в бизнесе. Ее ценят в дружбе и в любви. Признание во лжи требует силы характера и воли. Компенсировать партнёру убытки в случае невыполнения условий договора может только сильный человек. Продать товар и, узнав о его дефектах, самому заплатить потребителю

компенсацию – поступок настоящего предпринимателя. Репутация справедливого человека является результатом поведения в течение не дня, не месяца, а всей жизни. Для этого нужен сильный внутренний стержень, яркий признак наличия принципов. Справедливый подход можно сымитировать раз или два, но рано или поздно наигранность, фальшь выходят наружу.

Поэтому справедливые люди достойны восхищения. Справедливые фирмы заслуживают своих потребителей. Справедливые банки не строят пирамид и не притворяются благотворительными организациями. Они честно признаются, что зарабатывают деньги. Для работников – на зарплаты. Для акционеров – на прибыль. Получает свое и бюджет – в виде налогов.

Умение созидать – это факт принятия человеком морали. Это признание того, что его выбор – жизнь. Человек «включает» волю и мозги, трудится и управляет своей жизнью. Он постоянно обрабатывает получаемую из различных источников информацию. Создав ценности, человек обменивает их на другие. Он сам определяет свою выгоду. Выполнение договоренностей справедливо. Признание истины справедливо. Законы природы не могут быть справедливыми или лживыми. Они есть. Ваши анатомические особенности также глупо оценивать, как справедливые или не очень. Они данное, которое справедливо просто признать как факт.

Справедливость – это признание сути *homo sapience* и природы. О каждом человеке нужно судить по тому, что он есть, что он из себя сделал, и относиться к нему соответственно. На рынке вы не платите за сыр с истекающим сроком годности столько же, сколько за первоклассный «рокфор». Вы не ставите мерзавца выше героя. Ваша моральная оценка – это монета, которой вы платите людям за их добродетель и пороки. Эта плата требует от вас такой же добросовестности и порядочности, какая требуется при проведении торговых или финансовых операций. Скрыть свое презрение к порокам других, значит, быть моральным фальшивомонетчиком. Скрывать свое восхищение добродетелью, значит, быть моральным вором. Наказывать людей за их добродетели и достоинства и награждать за пороки – акт морального банкротства.

Быть справедливым на рынке или в отношениях с другими людьми нелегко. Людям свойственно забывать о своих обещаниях. Одни привычно предпринимают попытки по ходу игры изменить ее правила. Другие придумывают кучу отговорок, чтобы оправдать свою неудачу. Справедливого человека, который и врагу, и другу говорит правду, признает правоту других, называют по-разному. Самое мягкое и корректное – романтик и идеалист. Более грубое – зануда или «шестерка».

Справедливому человеку часто приходится слышать: «Тебе что, больше всех надо?». Не сломаться под напором коллектива, который изо дня в день повторяет этот вопрос, непросто. Соблазн покривить душой всего лишь один раз, когда никто не видит, когда никто не скажет, очень велик. Но справедливым нельзя быть только на публике. В уединении своей спальни, когда никто не видит и не пристает с глупыми вопросами, ты сам себе признаешься, выполнил ли ты свои обещания перед другими, сдержал ли ты слово, не стыдно ли тебе смотреть в глаза другим.

Справедливость относится исключительно к взаимодействию человека с другим человеком. У каждого из нас свои цели, ценности и знания. Каждый из нас – уни-

кальное информационное и ценностное генетическое создание. Люди могут договариваться до чего угодно. Справедливо ожидать исполнения этих договоренностей, какими бы они ни были. Главное, чтобы договор был добровольным. Третья сторона может считать их глупыми, опасными, иррациональными или пустыми. Главное, чтобы она не имела права навязывать свою точку зрения участникам договора или вообще запрещать те или иные действия.

Человек, не признающий очевидных истин, не выполняющий обещаний, имеет плохую репутацию. Чтобы оправдать свои провалы, свою нечистоплотность, такие люди придумали концепцию «социальной справедливости». Украдь у соседа одну из пяти коров нельзя. Побьют. Надо пойти другим путем. Ввести норму максимального количества коров на человека. Тогда, по закону, хороший хозяин должен будет отдать свой рогатый актив тунеядцу. Воровать скот – аморально. Такой обмен явно несправедлив. Но закон, который принимают мошенники, ломает эту христианскую истину. И называется это социальной справедливостью ради прогресса.

Все люди работают по-разному. По справедливости, и получать они должны по-разному. Лентяй и тунеядец, требуя от труженика, мастера своего дела 30% его зарплаты, будет осужден коллегами. Становись за станок и сам работай! Но если таких завистливых избирателей соберется большинство, если они объединятся в профсоюз, то парламент может принять прогрессивную шкалу налогообложения: чем больше получаешь, тем больше отдаешь другим. Это и есть наказание за труд. А чтобы не повадно было копить и заботиться о своих детях – на тебе налог на наследство.

Мошенники называют это социальной справедливостью. Многие порядочные люди «покупаются» на эту обманку и безропотно принимают на себя чувство вины. За нищих и пьяных. За больных и слабых. За засухи и ураганы. За все беды человечества. А мошенники тем временем требуют ваших денег на свои проекты, на воспитание своих детей. Чтобы получать незаработанное и незаслуженное, они придумали лозунг «справедливое общество». Они не хотят напрямую, без посредников, договариваться с другими людьми. Почему? Да потому, что те могут потребовать сделать что-нибудь взамен. Например, прекратить пить на работе, не воровать с предприятия, работать качественно, не хамить, не сорить в парках и скверах.

Мошенникам удобно прятаться за широкую спину «справедливого государства». Каждому – отдельную квартиру. Каждому – бесплатная медицина и бесплатное достойное образование. Это справедливо, утверждают они. А кто платить-то будет? Справедливо ли забирать деньги у тружеников, которые всю жизнь производят добавленный продукт, создают рабочие места, воспитывают детей? Причем не 10 – 15%, а 60 – 70%? Справедливо ли разрушать рабочие места в малом прибыльном бизнесе, чтобы сохранять их на крупных убыточных предприятиях? Почему люди, которые по моральным или религиозным соображениям являются противниками абортов, должны платить налоги, для того чтобы кто-то их делал? Наконец, справедливо ли лишать нас права выбора собственного пенсионного обеспечения? Налоги, лицензии, сертификаты, квоты и десятки других инструментов экономической политики – все они являются источником огромного количества несправедливых действий. Они аморальны.

Таким образом, «справедливое государство» ставит крест на справедливом человеке. «Социальная справедливость» уродует мораль человека, ломает его стержень. В этом ее самая большая опасность. Поэтому нам не нужны суррогаты в виде якобы социально ориентированной экономики. Мы выстрадали право на свободный рынок.

35. Равенство

Болезнь равенства по своему воздействию на жизнь людей можно поставить вровень со СПИДом и раком. Несмотря на многовековую историю эпидемий этой социальной болезни люди до сих пор не понимают причин ее возникновения. Парижская коммуна, октябрьский переворот 1917 г., фашистская Италия или Германия – мы помним кровь, пролитую за равенство. Британский и французский подоходный налог в 90%, нормирование потребления, налог на наследство – все это наказания за самоотверженный труд.

Одни приводят доводы, что равными хотел нас видеть Бог (причем не приводят точных цитат). Поэтому люди должны при помощи силы или угрозы ее применения распределить поровну общий пирог национального богатства. Забрать у одних и отдать другим – за это с удовольствием берутся бюрократы и политики. Другие считают, что равенство дохода – это справедливо, это по-компанейски. Такую точку зрения разделяют те, кто привык к халяве. Привык, чтобы за него работали другие.

Путаница с равенством усиливается еще и тем, что это понятие относится к совершенно разным явлениям. Равенство перед законом – это действительно универсальный фундамент богатого и стабильного общества. Один человек не рождается с кнутом, а другой – с ярмом на шее. Люди по естественному, божественному, если хотите, праву рождаются равными. Неравными их делает созданное людьми государство. Писать разные законы для людей разного цвета кожи, религии, происхождения или пола аморально и противоестественно. Страны, которые пытались это делать, совершили трагическую ошибку, ценой которой была гибель миллионов людей, нищета и ненависть.

Богиня правосудия Фемида поэтому и изображается с завязанными глазами, чтобы судить объективно и беспристрастно. Любая другая форма равенства возможностей не имеет смысла, потому что невозможно найти даже двух людей с одинаковыми физическими и умственными способностями. У всех нас разные таланты и вкусы. У нас разные ценности и приоритеты. В природе нет людей, которые обладали бы абсолютно идентичной информацией. Мы разные. И в этом вся прелесть человеческой жизни. В этом причина экономического обмена.

Богатство как таковое не дает человеку права убивать, воровать или насиливать. Бароны и крепостные могли сосуществовать в одном обществе, но они не могли жить как свободные граждане. Европейская аристократия была искусственной, созданной кучкой людей, которые придумали себе общественный статус и отчаянно защищали его всей мощью государства и традиций.

Нельзя добиться равенства богатства без равенства людей. Есть только один способ добиться равенства людей – убить их. Только в могиле у людей равные способности и навыки.

Обязательным же условием успешной работы рынков, естественным результатом растущей экономики является неравенство. Сторонники равенства дохода считают, что производство богатства – это игра с нулевой суммой. Они исходят из того, что богатые богатеют за счет бедных. На самом деле богатые богатеют потому, что они создают новые продукты, пользующиеся спросом. Они добавляют ценность в существующий мир вещей. Если ты ездишь на «мерседес», а я хожу пешком, значит ли это, что ты гражданин первого класса, а я второго? Отнюдь.

Некоторые утверждают, что равенство доходов – это путь к свободе. Наоборот, это путь к рабству. Не в том смысле, что на вас наденут кандалы и погонят работать на плантацию или колхозное поле. Вас «запеленают» в сеть тысяч мелких нормативных актов. Вас, как волка, «обложат флагками», да так, что вы и не заметите, как окажетесь в клетке. Институт Катона, проанализировав доходы разных групп населения в 130 странах мира, пришел к выводу, что неравенство доходов в богатых странах меньше, чем в бедных. Чем богаче люди в стране, тем меньше разница между 20% самых богатых и 20% самых бедных.

Многие считают, что равенство возможностей означает право претендовать на определенную работу на основе квалификаций и умений. Но кто определяет требования к претенденту? Работодатель, у которого свое, субъективное видение мира. Квалификация и навыки также индивидуальны. Как сравнивать людей в такой ситуации? По диплому, рекомендациям с предыдущих мест работы или по внешнему виду? Сколько людей, столько и мнений.

Те, кто хочет причесать всех людей под одну гребенку по уровню доходов, лишают нас одного важнейшего права. Это право быть глупым и совершать ошибки. Право на эмоциональные, взбалмошные решения. Это право быть человеком, а не запрограммированным роботом. Трудно представить себе, что все граждане Беларуси перестанут пить водку и курить, начнут по вечерам читать Библию, Айн Рэнд или Пушкина. Попытка защитить человека от его же слабостей и глупостей в экономике (при покупке товаров в магазине, выборе места работы, размещения денег в банке) сродни принуждению к казарменной жизни.

Пусть бросит в меня камень тот, кто в своей жизни не ошибался. Но морально ли возносить на пьедестал общественного признания тех, кто гордится своими многочисленными ошибками и без угрозений совести заставляет своих сограждан платить за свои просчеты? Почему мы не воздаем почести тем, кто в своей работе, творчестве или личной жизни таких ошибок совершил очень мало, причем сам заплатил за них? Потому что мы завидуем, забывая, что зависть является смертным грехом. Да, да. Требуя равенства доходов, мы совершаем смертный грех. Мы миримся с существованием разного рода меньшинств: сексуальных, религиозных или этнических. Но никак не можем примириться с существованием еще одного меньшинства – богатых людей. В реальной жизни мы все принадлежим к какому-то меньшинству. Наименьшее меньшинство на земле – человек. Почему же мы лишаем его права быть успешным в жизни и зарабатывать столько, сколько позволяют ему потребители? Главное, чтобы этот человек не нарушил аналогичных прав других.

36. Собственность

Моя мама. Моя ложка. Мой дом. Моя собака. Твой папа. Твоя конфета. Ее книга. Их машина. С понятием «собственность» мы сталкиваемся с самого рождения. Мы познаем смысл притяжательных местоимений *мой, твой, наш, ваш, его, ее, их, свой* с пеленок. Они кажутся такими естественными. Жизнь и собственность даны нам Богом и природой. Они едины и неделимы. Этому нас учат родители. Ребенок быстро начинает понимать разницу между «мой» и «не-мой». Если «мой», тогда я могу это съесть, сломать, подарить, спрятать или играть им сколько угодно.

С «не-мой» или «чужой» ситуация совсем иная. Если хочешь получить чужую вещь в своей квартире, нужно попросить разрешения у родителей или у брата. На предметы в доме соседей разрешение своих родителей не распространяется. В каждой квартире свой хозяин. В школе ты быстро учишься понимать смысл слов «мой» – «чужой». Без спроса и разрешения нельзя взять чужую книгу, ручку или списать домашнее задание. Тот, кто берет и пользуется чужими вещами без разрешения хозяина, является вором. Воры справедливо презираются и гонимы. Их бьют, исключают из коллектива и сажают в тюрьму. Они нарушают базовый закон Бога и природы – закон собственности. Из десяти библейских заповедей три посвящены защите прав частной собственности: не украсти, не пожелай чужого и не убей, т. е. не лишай человека жизни, которая тебе не принадлежит.

Понятие «собственность» появилось задолго до создания первого государства. В древние времена и цивилизации люди имели четкое представление о собственности. Не потому, что они читали указы и постановления правительства, царя или императора. Они рождались, росли и воспитывались через объяснения сути прав собственности. Именно они являются фундаментом цивилизации и порядка, мира и процветания, превосходства морали над безнравственностью.

В любые времена и в каждом народе были люди, которые нарушали права собственности. Однако ни в одном обществе воровство не поощряется. Оно суроно наказывается. Везде по-разному. Где-то отрубают руки или пальцы. Где-то наказывают розгами, сажают в тюрьму или налагают штрафы. В бытовых отношениях могут просто побить, поставить в угол или выпороть. Нет ни одной национальной традиции, которая поощряла бы воровство, т. е. нарушение священного права собственности. В пословицах и поговорках, в народном фольклоре и традициях, в религиозных текстах и посланиях воровство однозначно осуждается. Морали без прав собственности не существует.

Собственность позволяет тебе жить так, как ты хочешь. Быть независимым и нести ответственность за свой выбор и поступки. Собственность – это стартовая площадка для твоего пути к счастью, через достижения в тех сферах, которые ты сам выбираешь. Кому принадлежит твое тело? Тебе. Значит, только ты имеешь право определять, что с ним делать, что есть, чем лечиться и на каких условиях продавать результаты своего труда. Ты сам определяешь, как использовать свои знания, силы, время и энергию. У тебя есть моральное право владеть тем, что ты заработал или получил в результате применения своего труда. Речь идет не только о материальных вещах, но и о знаниях, опыта и навыках. Они тоже могут быть востребованы другими людьми.

Все, чем ты владеешь, определяет твою ценность для общества. Если у тебя ничего нет, то что же ты можешь предложить взамен того, что нужно тебе от других людей? Речь идет не только о материальных вещах: деньгах, квартире, машине или земле. Ты можешь быть ценен и полезен другим своими знаниями, навыками, умениями и советами. Причем в самых разных сферах деятельности. Люди разные нужны. Люди разные важны. Главное, чтобы твои материальные и нематериальные активы были действительно нужны другим людям. Чем большему количеству они будут нужны, тем больше ценности, пользы и выгоды ты можешь получить от них. Опять же, не обязательно в виде денег или товаров. Не хлебом единым жив человек.

Собственность – это лучшая защита меньшинства от большинства. Это самая надежная основа для того, чтобы сказать «нет», когда толпа скандирует «да». В демократии, тем более в авторитарной системе, нет проблем в том, чтобы соглашаться с большинством, чтобы плыть по течению. Главное, иметь право и возможность отстаивать свою точку зрения, свое видение жизни. Без собственности жить так, как хочешь ты, невозможно. Какая разница, чей дизайн клетки, в которой ты сидишь, «красных» или «коричневых», «зеленых» или «розовых». Это не меняет того факта, что без права частной собственности ты сидишь в клетке. Разве в неволе возможно инновационное развитие и прогресс? Разве продуктивно сотрудничество людей, находящихся в клетке? Разве возможен прочный мир и процветание, когда ты видишь небо в клеточку? Нет, нет и еще раз нет.

Собственность – это пучок, или лучше было бы сказать, букет прав. У тебя есть право собственности на материальную или нематериальную ценность, если ты можешь владеть, пользоваться и распоряжаться ею. Если можешь по своему усмотрению регулировать доступ к ней и при этом не нарушать права собственности других людей. Ключевые аспекты права собственности – это: а) твое и только твое представление о том, что ценно, полезно, выгодно и перспективно; б) добровольность обмена с другим человеком и уважение его ценностей, оценок и перспектив. Если есть некое третье лицо, посредник или институт, которые имеет право навязывать чужую точку зрения, иные параметры обмена между двумя людьми, значит, он нарушает права частной собственности. Неважно, какое он предоставляет этому оправдание. Если обмену мешает теща или свекровь, с ними можно попробовать договориться и в крайнем случае разъехаться или какое-то время не общаться. Если обмену мешает бандит или мафия, нужно обратиться в милицию. Мы, налогоплательщики, платим зарплату работникам правоохранительных органов, чтобы они защищали нас от воров и бандитов.

К сожалению, они часто не замечают главного вора и бандита – государство. Именно оно чаще всего нарушает право собственности. Для этого оно изобрело столько изощренных способов воровства и обмана, что средневековая инквизиция по сравнению с ней выглядит невинным ребенком. Фальшивомонетчик ворует ценность наших денег. Во все времена таких людей жестоко карали. Государство же через печатание «пустых» денег ворует безнаказанно, лишая нас сбережений. То же самое оно делает через манипуляции обменным курсом. Для себя оно устанавливает одни правила игры и цены, для «простых людей» – совершенно другие.

Чьи деньги находятся на вашем счете, если государство вводит ограничения по их снятию и использованию в качестве платежного средства? Если государство при-

казывает формальным собственникам денег продать определенную часть валютной выручки по фиксированному курсу, чьи это деньги? Когда собственнику завода навязывают нормы затрат, определяют параметры производства, порядок оплаты труда или продажи товаров, разве это его завод? Когда владельцу магазина приказывают продавать товары только определенного ассортимента, запрещают устанавливать свои цены, определять порядок работы и даже внешний вид магазина, разве это его магазин?

Когда у так называемого частного бизнеса Беларуси забирают налогов в объеме 186% от заработанной им валовой прибыли, разве такой бизнес можно считать частным? Когда государство наделяет себя правом разрешать или запрещать заниматься тем или иным видом деятельности, приказывает следовать законодательным нормам, принятым «задним числом», в одностороннем порядке отменяет принятые решения и правила игры, разве гражданин может полноценно реализовать свое право собственности? Человек формально владеет землей, но он не может ее ни продать, ни предоставить в качестве залога в банк, ни даже изменить способ ее использования. Разве такая земля находится в частной собственности? Нет, нет и еще раз решительное нет.

У каждого из нас не может быть равного количества собственности, потому что мы разные. Природное, естественное состояние человечества – имущественное неравенство. Каждый из нас специализируется на том, что он умеет делать лучше всего. В результате складывается уникальная система социального сотрудничества и мира – система разделения труда. В ней неуютно чувствуют себя лишь тот, кто стремится делить плоды чужого труда, кто привык быть иждивенцем, кто ленив и навязывает через закон другим людям долг кормить, поить и развлекать его.

Все попытки добиться равенства в объеме собственности заканчивались трагически, потому что они нарушают природный, божественный порядок. Они противоречат природе человека. Они основаны на насилии, поэтому по определению являются аморальными.

Равенство людей перед законом и равенство дохода или имущества отличаются, как небо и земля. Равенство перед законом условий экономической деятельности – это отсутствие льгот, привилегий или преференций на любом рынке. Это когда закон для всех одинаков, и все перед ним равны. Такое равенство возможно только в социально-экономической системе, основанной на священном праве частной собственности. Только такая система: 1) повышает благосостояние общества, отдавая ресурсы в руки тех, кто может распорядиться ими лучше других; 2) поощряет развитие новых идей, творчество, инновационность, экспериментирование и нововведение; 3) способствует оптимальному распределению риска, когда общество в целом и люди вне обмена двух человек ограждены от их ошибочных решений; 4) защищает интересы будущих поколений, создает стимулы для отдельных людей переключать ресурсы от текущего потребления на достижение долговременных целей; часто эти цели выходят за пределы жизненного цикла отдельного человека; 5) стимулирует конкуренцию между работодателями и тем самым защищает наиболее благополучные группы населения на рынке труда.

Частная собственность принципиально отличается от государственной. Ты гораздо больше ценишь и бережешь то, что принадлежит тебе. У тебя есть мощный

стимул эффективно защищать и преумножать свою собственность. Она является одним из показателей твоих достижений и отношения к жизни. К казенной, государственной собственности отношение совсем иное. Чиновники и политики тратят чужие деньги так, чтобы им самим перепало как можно больше. Их особо не беспокоит, принесут ли государственные расходы как можно больше ценности, будут ли они потрачены эффективно. История цивилизаций, государств Запада и Востока, Беларуси, Польши или России убедительно доказывает, что среди номенклатуры, чиновничества и политиков крайне редко встречаются ангелы во плоти, которые думают о «национальных интересах» и которым «за страну обидно». Вам часто встречаются благородные, благочестивые, умные, интеллигентные, внимательные, профессиональные, обходительные чиновники? И чтобы все это «в одном фланке»?

Встретить такого государственного служащего еще труднее, чем увидеть полное затмение Солнца. Действительно, как говорят китайцы, неважно, какого цвета кошка. Главное, чтобы она была частной. Тогда она будет ловить мышь гораздо быстрее, дешевле и без бюрократических усилий по созданию дополнительной системы мотивации.

Беларусь еще никогда не жила в системе полноценной частной собственности. Не видели такой системы и наши соседи. Желающих делить чужое добро и нарушать природный уклад в Европе полно. В Беларуси во властных структурах их большинство. Такое возможно только потому, что люди терпимо относятся к нарушению их прав собственности, т. е. к воровству. Мы кричим: «Держи вора!», когда сталкиваемся с карманниками, но не замечаем, когда государство, т. е. политики и чиновники, воруют не сотни, а сотни миллионов долларов.

Люди часто не понимают, к каким ужасным последствиям, катастрофам и трагедиям приводит передача полномочий государству. Мы не можем вернуться к системе частной собственности: в нашей стране ее никогда не было. Нам надо ее открыть. Понять и принять. Как мы принимаем честного, добродетельного и морального человека. Только тогда наша страна встанет на путь устойчивого развития. Только тогда мы полностью восстановим в экономике и обществе смысл местоимений *мое, твое, ее, его*. Чем больше будет в Беларуси малых и больших хозяев, чем меньше будет бесхозного, казенного имущества, тем больше будет честности, богатства, счастья и порядка.

37. Прибыль

Быть здоровым лучше, чем быть больным. Улыбаться лучше, чем рыдать. Иметь друзей лучше, чем тяготиться одиночеством. Если вы согласны с этими аксиомами, значит, вы должны принять как данное, что получать прибыль лучше, чем терпеть убытки. Речь, естественно, идет не только о деньгах или материальных благах. Наука о человеческой деятельности – праксеология – рассматривает действия человека в целом. Человек сам определяет свои цели. Сам решает, как их достигать. Именно его ощущения, эмоции говорят ему, потерпел ли он неудачу (убыток) или достиг успеха (прибыль).

Убытки по мелочам (к примеру, купил плохой кофе или кусок мяса, зря сходил на фильм, «убил» время на ненужную встречу или на торговую выставку) легко компенсируются. Убытки по-крупному (неудачный брак, образование не по душе, кредит под залог всего имущества) могут отравить всю жизнь. Прибыль по мелочам (помог другу, заключил удачную сделку, получил дивиденды) дает основания радоваться прожитым днем. Прибыль по-крупному (воспитал прекрасных детей, заработал первый миллион, запатентовал свое изобретение) позволяет сказать, что жизнь удалась.

Никому не гарантирована только прибыль. Но и никто не обречен только на убытки. Будущее в значительной степени неизвестно и неопределенno. Человеку дана воля и мозги, чтобы постоянно делать выбор. Если вы правильно понимаете мир и себя в нем, вы получаете прибыль. Если вы не извлекаете уроков из ошибок, живете в утопии, вы обречены на убытки.

Стремление человека к удовольствию, к счастью синонимично стремлению к получению прибыли. В экономике прибыль измеряется в деньгах. Предприниматель получает ее в награду за новую идею и ее реализацию. Каждый может сделать бутерброд, но далеко не каждый может повторить успех Джеймса Канталупо, который за 30 лет работы в *McDonald's Corp.* заработал для себя и акционеров миллиарды долларов, продавая простые бутерброды. Сотни миллионов людей имеют возможность покупать и продавать акции, но только У. Баффет заработал на этом около \$40 млрд.

Предприниматели первыми видят возможности для получения прибыли. Именно они подмечают разницу между ценами ресурсов и розничными ценами. Таким образом, источником прибыли являются мозги, способность глубокого объективного анализа. Без идеи не может быть прибыльного производства. Именно идею претворяют в жизнь менеджеры, которые соединяют факторы производства так, как придумал предприниматель.

Он рискует. Иногда всем, что у него есть. Он мотор экономики и прогресса человечества. Он стремится к лучшему, творчески разрушая прошлое. Он действует, но не судит. Судят потребители. Каждый голосует своим рублем. В этом и есть суть демократии рынка. В этом и заключается социальная функция предпринимателя. Люди, выступающие против прибыли или за уравниловку, считают, что будущее известно и предсказуемо, что все люди абсолютно одинаковы. Часто имеют наглость так заявлять бюрократы и политики. Прикрываясь лозунгами защиты человека труда, «национальными интересами», они навязывают миллионам людей свое будущее. Только за счет людей же.

Прибыль – это важнейший информационный индикатор. Это правда экономической жизни. Она указывает предпринимателям на характер желаний, их интенсивность во времени и пространстве. Именно она направляет капитал в те сферы, которые одобряют потребители. Если предприниматель ошибся, то сигнал «убыток» информирует его об этом. Поэтому принципиально важно, чтобы никто не вмешивался в механизм «прибыль–убытки». Поскольку этот механизм поистине народный, то искажать его может только государство. Ни одному бизнесу в мире это не под силу.

Политики и бюрократы часто недовольны судебным вердиктом потребителей. Причина вполне понятна: в условиях свободного рынка они не имеют возможности получать откаты, требовать взятки и настаивать на увеличении госрасходов на исправление так называемых провалов рынка. Поэтому они сначала обозвали предпринимателей «вшивыми блоками», затем заклеймили рынок эксплуататорским, а прибыль – «кровью и потом» трудового народа. В качестве защиты от буржуев-бизнесменов чиновники выстроили целую мощную крепость государственного регулирования: максимальные оптовые и розничные цены, торговые надбавки и нормы прибыли, лицензии и квоты, прогрессивная шкала налогов, амортизационная политика, лимиты на покупку и вывоз валюты из страны и многое другое. Даже уровень зарплаты нельзя установить без согласования с чиновником. По таким правилам живет сегодня Беларусь.

Рыночный механизм «прибыль-убыток» не выдержал столь мощной, массированной атаки. Он перестал координировать экономические действия миллионов людей. Он сломался. Он начал давать искаженную информацию. Простые люди начали ошибаться. Бюрократы и политики потирали руки от удовольствия. Богатыми стали не трудолюбивые предприниматели с видением будущего, а чиновники и их протеже. Шикарные особняки строят не инноваторы, а родственники государственных банкиров. «Мерседесы» и дорогих валютных проституток покупают исключительно бандиты и политические бизнесмены, работающие на казенных деньгах. Чрезмерный оптимизм вкладчиков вдруг обернулся потерей сбережений. Заводы продаются «своим» за гроши, чтобы через год стоить в тысячи раз больше.

Простой человек теряется. Нет смысла сберегать на будущее. Надо жить здесь и сейчас. Надо прожигать жизнь и не думать о завтрашнем дне. За словом механизма «прибыль-убыток» неизбежно следует социальная деградация. Старики остаются без пенсий. Молодежь отказывается рожать детей. Люди среднего возраста спиваются. Побеждает не человек труда, не работяга, а лицемер, бессовестный лгун, тот, кто может прогибаться перед начальством и без проблем принимает любую идеологию. Главное, чтобы она была государственной. Главное, получить госстраховку от рыночного механизма «прибыль-убытки». Это и есть сегодняшняя Беларусь.

Долго это продолжаться не может. Инвестиционные ошибки накапливаются. Напряжение в системе растет. Зажиточная номенклатура не может до бесконечности богатеть за счет одурманенного народа. Какой бы ни была их денежная, материальная прибыль, в моральном, психологическом плане они терпят огромные убытки. Они лузеры. И ни дорогой виски, ни куклообразные модели, ни раболепие подчиненных не в состоянии скрыть банкротство их жизни. Никому еще не удавалось обмануть закон прибыли и убытков.

38. Доверие

Доверять ближнему – один из инстинктов человека. Доверять жене, партнеру, коллеге, соседу. На доверии строятся практически все человеческие отношения и, конечно, бизнес. При заключении сделок по меньшей мере одна из сторон делает выбор на доверии. Без него обыкновенный акт купли-продажи, обмена информации или простого времяпрепровождения был бы крайне затруднен. Экономисты-модель-

еры считают, что для достижения социального оптимума нужно, чтобы уровень доверия между людьми был равен нулю, т. е. все нужно просчитывать. Всю информацию выведывать. Всю подноготную людей высматривать. Их полностью поддерживают марксисты.

Если бы так поступали простые люди, то количество ошибок не только в экономике, но и в жизни, было бы, вероятно, меньше. Резко сократилось бы количество экономических сделок, интенсивность дружеских связей. Жизнь была бы скучнее и беднее. Каждая квартира и дом превратились бы в крепость с сильным акцентом на разведку.

Психологи часто говорят о порочности человека по природе своей. Он, мол, конкурирует с другими за внимание девушки или парня, за хорошую работу или высокое место в социальной иерархии. Он-де за высокую прибыль или вселенскую славу готов на любое преступление. Так рассуждают люди, которые видят мир в черном свете. Для них человек всегда порочен и отвратен. Они уверены, что человечество стремится к саморазрушению. Поэтому смысл жизни заключается во фразе из известной песни: «*Мы живем для того, чтобы завтра сдохнуть*».

На самом деле дела с человеком обстоят далеко не так пессимистично. Неужели Бог создавал бы порочную самоуничтожающуюся машину (это риторический вопрос для верующих)?! Недавние открытия ученых в сфере нейроэкономики показали неожиданные аспекты человеческой натуры. Нейроэкономист из Центра нейроэкономических исследований при калифорнийском *Claremont Graduate University* Пол Зак, проведя целый ряд исследований, пришел к следующему выводу: «*У людей есть сильная природная потребность доверять друг другу*». Таким образом, современные исследования в области теории игр и нейроэкономики доказывают, что человек по природе своей доброжелателен, доверчив и настроен на сотрудничество.

Данный вывод был сделан на основе различных экспериментов, целью которых было узнать степень доверия друг к другу незнакомых людей. Вот один из экспериментов. Два незнакомых человека общаются посредством компьютера. Первому дают определенную сумму денег и говорят: «*Если ты ее забираешь, игра сразу же заканчивается. Ты можешь передать часть или всю сумму другому человеку. Тогда данная сумма увеличится*». Второй игрок может тут же забрать все деньги и выйти из игры или же ответить своему партнеру тем же, т. е. поделиться деньгами. Этот игровой тест позволяет определить, насколько люди доверяют друг другу.

Результат тысяч подобных тестов получился следующий. Примерно половина людей делилась деньгами на первом этапе, три четверти участников делали это на втором этапе. У них не было гарантий, что с ними поделятся прибылью, но они подчинялись своим инстинктам. П. Зак делает вывод, что мозг человека обладает сильными социальными адаптационными способностями, поэтому человек получает большую пользу и много благ от кооперации с другими людьми. Значит, человек человеку не волк, а, по меньшей мере, деловой или социальный партнер.

Наше подсознание посыпает нам мощный сигнал: доверяй человеку. Такой вывод является результатом не экономического расчета или глубокого анализа огромного пласта информации. На степень доверия друг другу влияет наличие в теле человека гормона под названием окситоцин. Этот гормон можно назвать гормо-

ном доверия. Его действие проявляется, когда мы занимаемся чем-то приятным: едим, занимаемся сексом или принимаем ванну. В контексте этого открытия становится ясно, почему мужчина, прежде чем завоевать женщину, приглашает ее в дорогой ресторан, или почему бизнесмены заключают сделки в бане. В ходе эксперимента те люди, которые получали больше денег на первом этапе, больше денег доверяли другим. В нашем мозге выброс окситоцина не связан с сознательным контролем или планированием. На примитивном уровне мы запрограммированы на доверие, если нам доверяют.

Эту часть природы человека нещадно эксплуатировали многочисленные шаманы и мошенники. Главными из них были политики и бюрократы. Они заманили избирателей обещаниями бесплатных благ: здравоохранение, образование, пенсии и пожизненная занятость. Они заманили людей в игру, правила которой сами постоянно меняют. Люди им поверили и отдали гораздо больше. Они согласились платить высокие налоги, переносить издевательства ценообразования и лицензирования. Взамен же получили бедность и презрение, скрытое под маской политической корректности и перевода стрелок на демократов и рыночников.

Очевидно, у граждан Беларусь гормон оксиtocин выделяется особенно обильно даже в минимально приятной обстановке, даже под воздействием обильной лести или красивой лжи. Это природное качество, которое является нашим бесспорным преимуществом в современном мире, нещадно эксплуатирует белорусская власть. Она пугает нас рынком, к которому, кстати, каждый белорус готов больше, чем ирландец или китаец с меньшим содержанием оксиtocина.

Главный экономист Группы по изучению проблем развития Всемирного банка Стив Нэк утверждает, что доверие является одним из самых мощных факторов, определяющих экономическое здоровье страны. В странах с низким уровнем доверия люди боятся вступать в товарные и финансовые операции, соответственно, потенциал экономического роста гораздо ниже. В скандинавских странах 60 – 65% людей считают, что незнакомцам можно доверять. В Бразилии или Парагвае – только 5%. Ученые делают вывод, что странам, где уровень доверия ниже 30% (большинство стран Южной Америки и Африки), грозит опасность надолго попасть в ловушку бедности.

Уровень оксиtocина у человека не постоянен. Он меняется, адаптируясь к существующей социальной среде. В начале 90-х гг. белорусы были готовы к рыночным реформам, к восприятию частной собственности, потому что эти общественные институты вытекают из нашего доверия. За 13 лет белорусская номенклатура с первым лицом во главе поставила нас на грань генетических изменений. Мошенники от политики так долго обманывают людей, что у тех формируется условный рефлекс недоверия к другим, рефлекс неприятия очевидной истины. Запрещая генетически модифицированные продукты питания, белорусские власти ведут генно-гормонную войну против своих людей. Если их не остановить, если не вернуться к своим национальным традициям в экономическом и социальном сотрудничестве, Беларусь понесет серьезный генетический урон. Чаркой и шкваркой его не компенсируешь.

Пришло время доверия к новым людям. Пришло время избавляться от страха. Пришло время изолировать политических и экономических мошенников, которые подрывают наше национальное достояние – наше доверие.

39. Достижение

Олимпийские игры, чемпионаты мира по разным видам спорта с помощью телевидения регулярно приходят к нам в дом. Это время болеть за своих. Время восхищающееся достижениями спортсменов и тренеров. Спортивные соревнования открывают имена новых героев. Тяжелый труд на тренировках, сотни стартов, жесткий режим – все для того, чтобы стать победителем. Борьба разворачивается на наших глазах, честная и бескомпромиссная. Борьба по четким и открытым правилам. При объективном судействе, одинаковом для спортсменов всех стран, вне зависимости от цвета кожи, религии и материального достатка. Мухлевать на спортивной площадке, принимать допинг считается дурным тоном и повсеместно осуждается. Выигрыши в честной борьбе, расширение пределов человеческих возможностей – этому рукоплещут миллионы. Завистники, неудачники и те, кто нарушает общепринятые правила, ищут ложку дегтя в бочке меда.

Радость достижения известна каждому и не столько в спорте, сколько в обычной жизни. Кто из нас хотя бы раз не вздымал руки к небу с восторженным криком: «Я сделал это! У меня получилось!». В такой момент ты чувствуешь себя самым счастливым человеком на свете. Ты гордишься собой. Успех пьянил. Тебе хочется еще и еще. Ты работаешь над собой, инвестируешь в себя и интересующие тебя проекты. Ты делишь радости и огорчения с близкими тебе людьми. Ты автор, скульптор своей жизни и своего счастья.

Постоянный поток маленьких достижений, периодическое появление больших – жизнь удалась! У тебя крепкая семья, любимая работа, верные друзья и увлекательные хобби. Ты помогаешь, тебе помогают. Ты не овощ на грядке, а садовник на собственном жизненном участке. Причем речь идет не только о тех, кто имеет свой бизнес, диплом о высшем образовании или талантлив от природы. Хороший урожай на огороде, профессионально отремонтированная машина, забитый гол, красивая клумба во дворе, чистота в квартире и стильно сшитый сарафан – эти и тысячи других вещей могут быть предметом гордости, результатом личного достижения. Они доступны каждому, кто делает жизнь, а не пассивно наблюдает, как она проходит мимо.

Ты гордишься не только личными достижениями. Ты испытываешь радость от достижений других людей. Ты понимаешь, чего стоят эти достижения, сколько времени, денег, внимания и энергии надо было заинвестировать, чтобы построить добродушный дом, написать интересную книгу, превратить банальную дачу в загородную сказку или воспитать умного, вежливого и целеустремленного сына.

У тебя возникает здоровый дух конкуренции. Ты видишь, что можно достичь большего, что можно сделать лучше. Конкурировать не значит разрушать друг друга: выбрасывать мусор в чужой двор, травить соседскую корову или подсыпать сахар в бензобак. Конкурировать – значит работать над собой, изыскивать резервы,

творить и оттачивать свое мастерство. Чем бы ты ни занимался. Как и в спорте, мошенничество в обычной жизни резко осуждается. Победа, к которой ты идешь по трупам, становится пирровой. Временный триумф, который был обеспечен жертвами других, оставляет горький привкус.

Конечно, есть люди, которые радуются несчастью других. Для них мир – это череда черных дел, погода – всегда плохая, победа – всегда результат сговора темных сил. Они злорадствуют, когда у соседа ссыхает корова, когда дочка коллеги не поступает в университет или когда подружка покупает некачественный товар по высокой цене. Поражения других повышают уровень их самоуважения. Несчастья других нужны им, чтобы собственная жизнь казалась менее убогой.

В спорте честность конкуренции обеспечивают правила и судьи. В жизни у человека есть репутация, имя, его «кредитная история». Иногда людская молва бывает сильнее любой справки или диплома. Если ты нацелен на достижения ради показухи, тебя может подстерегать большое разочарование. Ты делаешь карьеру для других, зарабатываешь деньги ради престижа, получаешь диплом, потому что родители велели? Тогда будь готов к тому, что эти успехи тебя разочаруют. Ведь они не твои, они не нужны тебе лично, но сказать об этом ты никому не отважился.

В бизнесе и экономике также есть свои законы, свои критерии успеха. Показателем достижения является прибыль, доход от покупки акции или реализации бизнес-плана, рост капитализации твоей компании или увеличение объема продаж. Предприниматель радуется своему достижению, когда его идея нашла одобрение потребителя: его товар или услуга пользуется хорошим спросом. Он гордится заработанными деньгами, потому что они являются показателем его морального успеха. Он знает цену рубля и не считает себя лучшим только потому, что у него больше денег. Радость от полученной прибыли в условиях равной конкуренции сродни радости победы на Олимпиаде: ты сумел, у тебя получилось!

Однако есть люди, которые прячут свои богатства за высокими заборами. Они пугаются пабликити и не хотят раскрывать источников своих состояний. Это не ложная скромность. Это свидетельство нечестной игры на рынке. На Олимпиаде за допинг и использование запрещенных приемов снимают с соревнований и дисквалифицируют. Такие же правила должны работать в экономике, чтобы богатство и прибыль были источником радости от личного и профессионального достижения.

К сожалению, во многих странах, в том числе в Беларуси, часто богатые являются просто жуликами, которые «купили» органы госвласти, заручились поддержкой судей. Поэтому они не афишируют свой успех. Они пытаются откупиться от людей мелкими подачками на благотворительность. Но жульничество не скроешь. Сам рынок здесь ни при чем. Разве виновата Олимпиада в том, что кто-то нарушает правила соревнований, что кто-то употребляет допинг?

Богатство дорого стоит, когда оно заработано в условиях равной конкуренции. Когда же оно получено при помощи государственных анаболиков – дотаций, субсидий, лицензий, ценовой или административной дискриминации, оно аморально и грязно. Мы полностью поддерживаем правила равной конкуренции на спортивной площадке. Почему же мы так терпимы к проявлению мошенничества в экономике? На таком фоне богатство честных людей также подвергается сомнению. Люди начи-

нают подозревать в жульничестве каждого, кто участвует в нечестной игре, навязываемой государством. Как сегодня в спорте подозревают каждого в использовании анаболиков. Девальвируется успех. Паразиты торжествуют. Простые люди теряют моральные ориентиры: может, не надо радоваться достижениям? может, пусть жизнь течет без поражений?

Нет, надо гордиться своим успехом. Надо очищать белорусскую экономику от тех, кто мешает нам наслаждаться честной, олимпийской атмосферой на рынке товаров, денег, услуг и рабочей силы. Беларусь выстрадала дух олимпизма в экономике. Мир заслужил олимпийские правила в открытой глобальной экономике.

40. Репутация

В быту говорят, что репутация дороже денег. С экономической точки зрения, точнее было бы сказать, что репутация соответствует определенному набору ценностей. Среди них могут быть деньги, но далеко не всегда они являются определяющими. У каждого своя цена репутации. Человек сам выставляет себе ценник на том или ином рынке. Своими действиями он подтверждает или опровергает его. Кирпичик за кирпичиком он строит свою репутацию надежного партнера, знающего инженера, мастерового строителя или объективного ученого. Строительство идет не на день и не на месяц, а на годы. Результат тестируется каждый день на работе, дома или в общении с коллегами и друзьями.

В условиях свободного общества и рынка репутация является твоим личным брендом, твоим капиталом. Цена его проверена людьми. На тебе стоит либо знак качества, либо клеймо. В авторитарном обществе резко увеличивается риск репутации-пустышки. Внешний лоск, должность или наличие денег вроде говорят, что человек исправно служит потребителю или избирателю. При ближайшем же рассмотрении часто оказывается, что он лишь сохраняет привлекательную обертку, скрывая гнилую сущность.

На первом этапе строительства репутации нужно правильно определить цель, т. е. четко знать, какую репутацию на рынке труда, в компании близких тебе людей или на публике ты хочешь получить. Сделать это непросто. В детстве и юношестве под влиянием фильмов и книг, политинформаций и фобий хочется стать космонавтом, бандитом, политиком или милиционером. Хочется большой страстной любви с красивой, богатой, доброй и работящей одновременно. Хочется всего и сразу. Одни добиваются цели самостоятельно, за счет добровольного, взаимовыгодного обмена. Другие – за счет соседа, потребителя, избирателя или налогоплательщика.

На втором этапе происходит выбор средства для достижения поставленной цели. Это также задача не из простых. Хочешь прослыть хорошим каменщиком – иди на стройку, а не просиживай штаны за компьютерными играми. Хочешь выучить иностранный язык – не мечтай расширить словарный запас во сне. Хочешь сделать карьеру в бизнесе – научись понимать потребности людей, а не меряй всех своим аршином. Некоторым нравится быть чиновником. Их тешит мысль, что они правят страной, что у них в руках судьбы миллионов людей. Работа чиновника может обеспечить большую власть над большим количеством людей. «Слуга народа»

может заработать много денег. Однако чтобы стать богатым на госслужбе, надо иметь гибкий позвоночник и скользкую совесть.

Третий этап в построении репутации – проверка результата и корректировка цели и/или средств. Ты хотел стать учителем, окончил вуз и вдруг обнаружил, что учителю платят только \$200 в месяц. Секретарша в богатом офисе получает больше, но работает по 12 часов и часто в выходные. Ее работа связана с бумагами и не совсем воспитанными клиентами. Ты работаешь с детьми и часто жалующимися на жизнь коллегами. Деньги для тебя – прибавка к удовольствию от общения с детьми, к радости от детского прозрения. Твоя репутация хорошего учителя рано или поздно принесет тебе достаток. Если же ты понял, что это не твое, брось. Смени цели и измени средства. Не мучай себя и людей вокруг.

Ты захотел быть судьей. Окончил с золотой медалью школу и поступил на престижный юридический факультет. Ты влюбился в римское право и назубок знал Гражданский кодекс. С красным дипломом ты был готов нести людям справедливость закона. Черная мантия судьи Конституционного суда манила тебя. Но тут оказалось, что слово начальника сильнее буквы закона. Что квартира за добросовестную службу светит тебе лет через 15 – 20. Что продвижение по служебной лестнице означает растаптывание закона и жизнь по понятиям. И кресло в наивысшем суде теряет свою привлекательность. Твоя репутация честного человека тебе дороже. Ты уходишь торговаться на рынок и гордишься своим выбором. Ты узнал, что репутация судьи в авторитарном обществе тебе не по карману. Но ты можешь и остаться. Некоторым кажется, что нельзя подводить своих родителей, мечтавших о карьере сына. Ты должен доказать своей девушке, что ты важный человек. В любом случае, выбор – за тобой. Правда, оставшись судьей в авторитарном государстве, трудно сохранить репутацию честного человека.

Ты захотел стать ученым. Объективным и глубоким. Ты мечтал открыть новые горизонты науки. Тебе казалось, что звание доктора философских наук – это пропуск в рай. Ты с пиететом смотрел на преподавателей и ловил каждое слово заезжих лекторов. Создание репутации первооткрывателя в науке затмевало бытовую неустроенность. Жажда знаний мешала распознать человеческие качества профессоров и оценить их уровень. Вдруг на этапе защиты кандидатской ты понимаешь, что настоящая наука и написание диссертации – это разные вещи. Вдруг точка зрения члена ученого совета или ВАКа становится важнее фактов реального мира. Вместо науки тебя заставляют преподавать идеологию. Узнав новую цену репутации ученого, ты можешь пойти работать грузчиком. А можешь и продолжать служить жупелу «объективной науки». В любом случае, средства должны быть адекватны цели. В рамках университета у тебя очень ограниченное поле для маневра, чтобы оставаться объективным и ученым одновременно.

Репутация успешного бизнесмена привлекает многих. Манят дорогие иностранные и евроремонт в офисах, заграничные командировки и внимание длинноногих красавиц. На внешний лоск легко «купиться». Не видна наряженная работа по 14 – 16 часов в сутки. Скрыто постоянное напряжение от необходимости решать десятки задач, часто одновременно. Не открываются отношения с чиновниками, таможенниками, милицией или криминалом. Деньги, оказывается, стоят гораздо дороже, чем тебе казалось. Речь идет не только об инвестиции времени и сил. Давать

или не давать взятку, нарушать или не нарушать инструкцию, платить зарплату в конверте или нет, купить себе «крышу» или нет – поиск ответов на эти вопросы требует дополнительных издержек. На каком-то этапе ты видишь, что быть успешным бизнесменом в авторитарной стране можно, только такая репутация не обходится без крупных сделок с совестью и здоровьем. Кто-то проглатывает новую цену. А кто-то решает уйти из бизнеса или сменить место жительства.

Страна также имеет свою репутацию. Ее формируют простые люди и таможенники, ученые и предприниматели. К сожалению, политики часто монополизируют право выступать от имени страны. Они навязывают людям свои комплексы, свое видение репутации для страны. Они считают, что можно встречаться с главой страны, власти которой творят геноцид. Они считают, что можно плевать на Запад и Восток. Они назначают врагов, чтобы скрыть свою интеллектуальную слабость и аморальность. «Государство – это я», «После меня хоть потоп» – они так думают и так живут. Такие политики резко снижают качество наших индивидуальных брендов. Они мрачат нашу репутацию. Они ломают наши мечты и превращают репутации в пустышки. Они сбивают моральные ориентиры и экономические приоритеты. В Беларуси можно быть объективным ученым, состоятельным учителем, честным судьей и нравственным предпринимателем. Только без разрушения пустой репутации и бренда парней изластной вертикали сделать это практически невозможно.

41. Компромисс

Мы живем в плену серости, моральной, политической и экономической. Яркие цвета, черное и белое, категорические суждения нынче не в моде. Политики предпочитают корректно обходить острые углы. Философы впали в постмодернистский транс. Они объявили, что реальная жизнь – это то, что каждый хочет видеть, что подлость и предательство относительны. Моралисты и принципиальные люди считаются старомодными, романтиками – пережитком прошлого. Честность и открытость в бизнесе осуждается как попытка высокомерной высокочки. Быть не как все считается правилом дурного тона. «Не высовывайся!» – это самый популярный совет детям от родителей и дедушек. Чистый рынок объявлен радикальным, свободная торговля – антисоциальной, частная собственность – эксплуататорской. Компромиссным решением является смешанная экономика, регулируемая торговля и ограниченная собственность. Никаких чистых форм и четких линий. Все везде должно быть плавным и расплывчатым. Никаких однозначных формулировок законов. Нужна многозначительность и десятки отсылочных норм. Пусть чиновники трактуют: им тоже нужно за что-то жить надо.

В классах и учебных аудиториях доминирует синдром преподавателя. Это когда на вопрос любознательного студента «А как вы считаете?» следует ответ: «Я преподаватель. Я не могу иметь свою точку зрения». Так без осуждения остаются откровенно глупые и вредные экономические теории и предложения.

В цехах и офисах доминирует настроение приспособленчества, а не творчества. Не надо спорить с таможенником, пожарным, инспектором санстанции или налого-

виком. Выгодно найти своего человека как можно выше во всемогущей вертикали власти и договориться с ним о госзаказе или схеме уничтожения конкурентов. Не за бесплатно, разумеется. При мелких нарушениях надо уметь найти общий язык с милицией, прокурором или судьей. Раз все в мире относительно, надо вовсю этим пользоваться. Зачем создавать новый товар, если можно украсть бренд раскрученного на Западе? Зачем инвестировать в «мозги», если выгоднее вкладывать в бюрократические связи? Зачем говорить потребителю правду, если закон позволяет сказать полуправду? Коль сосед, партнер, депутат или учитель не осуждает порок, а молча его оправдывает, порок расцветает и пожирает благодетеля.

У нас говорят: «Конкуренция – это хорошо», но сразу добавляют: «только в рамках национальных интересов». Правительство утверждает: «Мы – за свободу торговли». И тут же вводят десятки разных барьеров для иностранных конкурентов и даже для товаров из других областей. В идеале цены должны быть свободными и стабильными, но власти регулируют их, ссылаясь на трудности переходного периода. Власти говорят об уважении к хозяину и тут же грозят собственникам конфискатом и «золотой акцией». Доверять человеку вроде можно, но каждый второй рубль все равно распределяется через бюджет. Мы верим в народную мудрость и силу традиций, но отгораживаем производителя от потребителя частоколом лицензий и разрешений.

Везде царствует компромисс. Везде нужно договариваться. Закон – ничто, интерпретации и связи – все. Кому на госслужбе нужен высококлассный специалист с хорошим западным дипломом? Начальник с провинциальным комплексом неполнопочтности явно не найдет с ним компромисса. Какой профессиональный менеджер предприятия будет работать не ради прибыли, а ради выполнения прогнозных показателей чиновников? Только тот, у кого моральная планка установлена ниже колена.

Мы застрили в переходном периоде. Мы живем в нем более пятнадцати лет. Между ложью и правдой. Между трусостью и смелостью. Между верностью и изменой. Между добродетелью и пороком. Мы потеряли моральные ориентиры в динамичном мире, потому что мы боимся. Боимся сказать правду громко и внятно. Боимся сказать дураку, что он дурак, вору – что он вор, лжецу – что он лжец. Мы все время ищем компромиссы. Мы ищем сильную спину защитника, батьки, а находим потную плоть дряхлеющего больного. Мы тянемся к щедрым и великодушным, но находим мелочных и скупых. И считаем, что это и есть компромисс с природой и обществом. «Может, так и надо?» – недоуменно и шепотом спрашиваем мы друг друга.

Компромисс между разумом и эмоциями значит отказ от разума и победы эмоций. Как в экономике бюрократизм душит рынок, так и в морали плохие принципы вытесняют хорошие. Быть иногда нечестным – значит быть нечестным вообще. Поэтому понятие «добро» значит все или ничего, черное или белое. Почему зло иногда должно быть серым? Для того чтобы прослыть вором, не нужно воровать каждый день. Достаточно украсть раз и быть пойманым. Как смешанная экономика неизбежно ведет к «серой» экономике и «черному» рынку, так и человек смешанных принципов недолго остается «серым». Он становится морально грязным. Он начинает жить двойной, тройной жизнью. Компромисс становится его стихией, оправданием его собственной нечистоплотности, источником его благосостояния.

Часто приходится слышать, что цель оправдывает средства. В действительности же аморальные действия отвергают саму цель. Не надо бояться черно-белых решений и суждений. Не осудить зло – значит стать морально серым. Не отдать должное, не высказать уважения за добродетель – значит превратиться в завистливого слабака.

Не верю, что в Беларуси нет героев, которые каждый день живут не по понятиям, а по твердым моральным принципам. Они кормят свои семьи, воспитывают детей, вопреки политике властей, работают в бизнесе и умудряются платить налоги. В Беларуси еще остались патриоты, которые гордятся своим национальным флагом и хотят петь гимн вместе с белорусскими спортсменами на престижных спортивных турнирах. У нас есть предприниматели, которые готовы конкурировать как с Западом, так и с Востоком.

К сожалению, у нас еще очень много членов избирательных комиссий, представителей номенклатуры и силовиков, которые готовы к компромиссу со своей совестью. Они готовы вратить ради своих мелочных выгод. Они рассчитывают на то, что мы не будем их осуждать, что мы будем искать с ними компромисс, что мы их пожалеем. Так что же моральное и благородное, жалеть трусов и завистников и жить по их правилам или поддерживать творцов: перестать оправдывать компромиссами моральную серость?

42. Мода

Мода отражает стиль и во многом содержание определенного времени в истории. Мода на одежду, автомобили, дома, разного рода развлечения и идеи – мы об этом говорим, этому следуем и часто подчиняемся. Выйдешь на улицу в одежде 70-х – засмеют. Будешь ездить на «ладе» начала 80-х – посочувствуют твоей бедности. Соберешься строить дом из материалов советской эпохи – подумают, что делаешь «подарок» злостному начальнику или теще. Аналогичная ситуация складывается на рынке идей. На них тоже действуют законы моды.

Сегодня преподаватель, который восхищается К. Марксом, похож на чудака, пришедшего на технодискотеку в валенках с галошами. Политик, идущий к избирателю с программой возрождения социализма, напоминает лучника среди вооруженных «калашниковыми» коммандос. Экономист, до сих пор делающий прогнозы развития на 5 – 10 лет вперед, ничем не отличается от средневекового шарлатана, который все болезни лечит заклинаниями и заговорами.

Конечно, глупо гоняться за модой. Дорого постоянно обновлять гардероб и делать капитальный ремонт в квартире каждые два-три года. Но оставаться догматичным приверженцем старых материалов и дизайнов, рецептов и технологических решений так же идиотично. Люди придумывают новые ткани, чтобы делать более удобную и красивую одежду, на любой вкус. Технологи находят такие решения, которые в прошлом были невозможны. Они делают нашу работу более эффективной, а отдых полноценным. Врачи и генетики вводят в оборот революционные лекарства на основе не доступных в прошлом знаний. Они спасают людей и позволяют нам наслаждаться благополучной старостью. Мы приветствуем творцов и мыс-

литерей. Мы гордимся их достижениями. Мы хотим, чтобы наши дети были похожи на них. Модно быть умным. Модно производить то, что охотно покупают потребители. Модно чутко реагировать на изменения вкусов и предпочтений, уметь к ним быстро адаптироваться.

Что касается одежды или автомобилей, то люди адекватно реагируют как на пионеров в моде, так и на тех, кто остается приверженцем старой эпохи.

К сожалению, распознать моду в политике и экономике в Беларуси еще не научились. Слишком долго у нас развивали безвкусницу, учили переваривать любую идеологическую гадость. В результате у белорусов случился дисбактериоз. Это когда в желудке человека нет не только вредных, но и полезных бактерий, которые помогают перерабатывать пищу. На протяжении почти 80 лет нас лечили от «заразы капитализма» сильнейшими лекарствами в лошадиных дозах. Они вымыли из нас навыки критического мышления, способность отличать плохое от хорошего.

В мире мода на социализм в политике и экономике прошла, как прошла мода на использование шифера в строительстве. Ученые-строители обнаружили, что асбест вреден для здоровья. Ученые-экономисты после продолжительного, трагического эксперимента убедились, что централизованная плановая экономика равносильна страшной эпидемии чумы. Опасное для здоровья и благополучия не может быть модным. Ни в одной эпохе и цивилизации не было модным есть мухоморы. Социализм оказался страшнее мухоморов. Яд грибов может стать причиной трагедии в отдельной семье. Яд опасной экономической теории приводит к массовым трагедиям в миллионах семей. В этом убедились десятки стран на разных континентах. В этом убедились жители Беларуси, России и Украины. Через это прошли поляки и литовцы. Прошли и постарались забыть, как страшный сон. Потеря сбережений, низкие зарплаты и нищенские пенсии, высокомерные коррумпированные чиновники, массовая миграция молодежи за рубеж, плохое качество образования и здравоохранения – вот цена увлечения советской модой централизованного планирования. Эта мода стала наваждением. Более того, она стала законом. Превращать ее в закон стало равнозначно запрету всем танцевать в любой обуви, кроме лаптей.

Поляки и литовцы, чехи и болгары, равно как и большинство из переходных стран нашего региона, отказались от архаичной, опасной моды. Они открылись миру и получили от него инвестиции, рабочие места, новые технологии и социальную стабильность. Белорусские же власти догматично продолжают танцевать в лаптях. На ногах кровавые мозоли. В партнерах остались лишь дурно пахнущие режимы. Уже никто не пишет музыку под давно вышедший из моды танец. Но одионокому танцору все неизвестно.

Он расчистил паркет под себя, заставил доморошенных профессоров на народные деньги сочинять «музыку» и назвал все это... *haute couture*, т. е. высокой модой. Он повел себя, как тот юноша, который первым проколол себе уши для сережек. Как та девушка, которая обнажила пупок и прикрепила к нему колечко. Белорусский танцор верит, что является законодателем нового направления моды. Строить бирюкратическое государство с идеологией социализма – сегодня это действительно экстравагантно. Никто вокруг так не поступает, так что оригинальность на уровне региона сразу бросается в глаза. Однако далеко не каждая причуда становится модой, особенно с такой кредитной историей. Вероятность того, что Беларусь станет для econo-

---

мической моды тем, чем *Versace*, *Ungaro* или *Dior* для *haute couture* в одежде, равна нулю. Почему же экстравагантное правительство Беларуси исступленно продолжает идти своим путем? Ответ на этот вопрос тоже можно найти в мире высокой моды на одежду.

Вы когда-нибудь пробовали носить то, что демонстрируют на показах мод? 99,9% людей наверняка ответят «нет». Примерно такой же ответ услышим мы от жителей Европы. Почему? Потому что эта одежда не пригодна для повседневной носки. Более того, она не имеет ничего общего с тем, что, собственно, продают ведущие дома мод в своих коллекциях. На подиуме выставляются концепции, умственные эксперименты, воплощенные в современные ткани. Платья и костюмы представляют собой скорее предметы искусства, чем удобную одежду. Поэтому и ценники на них просто астрономические. Профессионалы мира моды и оптовые покупатели все это прекрасно знают.

Белорусские власти на рынке экономических теорий и практической политики ведут себя, как группа провинциальных портных на показе мод в Милане. Увидев на подиуме яркие модели, они тут же начали активно внедрять увиденное на сцене у себя дома. Стартуют так, что аж пот течет. И ничего не получается. На подиуме, под толстым слоем грима и под ярким светом софитов социализм выглядит вроде прилично, особенно для близоруких. А раздень его, смой косметику, поставь в обычную коммуналку – и откроется совсем иной вид. Безобразный, бесформенный и дурно пахнущий. Такая модель явно не тянет на современную экономическую моду для молодой страны. Это видно невооруженным глазом. Да, наказал нас Бог правительством, которое не может отличить рекламный буклет от реальной жизни. Глупо гоняться за модой, но в случае с экономикой опасно отставать от нее. Глупо слепо копировать западные образцы. Опасно игнорировать трагические уроки своей и мировой истории.

43. Зачем?

Зачем ты ходишь в магазин? Чтобы выбрать хлеб, колбасу, туфли или пиво. Чтобы вынести свой вердикт производителям. Обменивая свои деньги на товар, ты чувствуешь себя судьей: наказываешь одних (не берешь их товары) и награждаешь других. Ты не покупаешь товар или услугу, которая кажется тебе слишком дорогой. Ты оцениваешь качество не по количеству рекламных щитов, а на свой субъективный вкус. Ты можешь послать за покупками друга или родственника. Однако свои мысли и вкусы ты им в голову не вложишь. Поэтому при покупке могут возникнуть ошибки. Их исправление – копеечное дело. Лучше тебя твоими деньгами не распорядится никто. Ты сам можешь ошибиться, поверив рекламе или совету соседа. Но это не так страшно. Дважды сделать одну и ту же ошибку в магазине или на рынке практически невозможно.

Зачем ты ходишь на работу? Чтобы заработать денег, чтобы ходить в магазин. Ты продаешь свои услуги, свои руки и мозги, свое время. Взамен ты получаешь зарплату, премиальные, общение и новые знания. Нет, ты не продаешь свою душу и не торгуешь принципами. Ты обмениваешь то, что есть у тебя (оно как раз нужно

другим), на то, что нужно тебе. Добровольно. Уровень твоего заработка зависит от того, насколько ценные и редки твои услуги на рынке. Чтобы быть богатым, тебе незачем учить наизусть энциклопедии. Тебе не обязательно быть виртуозом игры на гитаре, часто люди делают свое состояние на трех аккордах. Они предлагают свои услуги – их покупают миллионы. Справедливо. Да, ты можешь не работать, жить за счет других. Но, мало того, что это скучно и тягостно. Принимая чужие деньги, ты теряешь свою свободу. За нее тебе тоже могут всучить некачественный товар. В жизни исправить такую ошибку гораздо сложнее, чем в магазине.

Зачем ты учишься? Чтобы получить знания, умения и навыки. Чтобы их обменять на деньги от работы, чтобы ходить в магазин. Учиться в школе или университете – это учиться общению с людьми, дружбе и пониманию мира. Это тусоваться и принимать серьезные решения. Ты познаешь мир в общении с учителями и сверстниками. Ты учишься отделять зерна от плевел. Друзья, доброе имя, твердый характер, адекватное восприятие мира и умение его правильно анализировать – вот что ты можешь вынести из школы или вуза в дополнение к профессиональным знаниям.

Ты можешь и не учиться. Мир от этого не изменится. Просто без знаний ты будешь не в состоянии понять, что происходит вокруг. Ты будешь видеть мир из замочной скважины и считать, что он безобразен. Ты будешь вынужден доверять мнению других людей, смотреть на мир их глазами. У тебя не будет собственной системы оценки. Ты не сможешь отличить факт от вымысла. Ты будешь идти по жизни, как слепец. Только вместо одной палочки ты будешь нащупывать мир при помощи противоречивых советов других людей. Так риск совершения ошибок в магазине, на работе и в жизни резко повышается.

Зачем ты ходишь на выборы? Чтобы дать шанс людям сделать нормальные законы. Чтобы школы и вузы готовили нас к реальной жизни. Чтобы на работе пластили хорошо. Чтобы создавать рабочие места было легко и недорого. Чтобы было за что ходить в магазин, воспитывать детей и покупать подарки родителям.

Ты даешь человеку шанс в политике не навсегда. На время. На четыре или пять лет. Потом проверяешь, что он сделал, заслуживает ли он твоего доверия еще раз. Он работает в парламенте или в правительстве не потому, что он помазанник Божий, а потому, что мы оказали ему доверие. Мы назначили его предоставлять нам определенные услуги. Он работает во власти за наши с вами деньги.

В Беларуси скорее неправдами, чем правдами, с 1996 г. 110 человек каждые четыре года присваивают себе статус народных избранников. Двенадцать лет назад один мужчина также втерся в доверие к добродушным гражданам. Прошло время. Законы стали хуже. Зарабатывать стало сложнее. Учить стали не жизни, а старой идеологии. Фактов и информации стало меньше. Пропаганды и вранья – больше. «Слуги народа» стали хозяевами наших кошельков. Они воплотили в законах все свои злые помыслы и детские комплексы. Они делают все, чтобы закрыть нам рот и завязать глаза.

Каждые четыре года мы участвуем в выборах. В белорусских условиях это имитация выбора. Тем не менее каждый из нас может подвести определенные итоги. Выборы – это анализ прошлого, признание успехов и ошибок. Это не поход в магазин. Это не выбор университета или места работы. Это выбор будущего. Это как

покупать пирог, качество которого в значительной степени будет определять ваше здоровье, благосостояние и семейное благополучие на годы вперед.

Зачем покупать то, что прогухло и дурно пахнет? Зачем отдавать в грязные руки трусливых, порочных людей ваши чистые чувства и мысли? Зачем позволять себя обманывать? Чтобы потом обвинять весь мир в несправедливости и ущербности? Зачем нам власть, которая разворачивает и коррумпирует? Зачем нам политики, которые боятся поднять голос в защиту своего избирателя? Зачем нам депутаты, которым важнее получать тысячу долларов зарплаты плюс льготы, чем превратить Беларусь в современное правовое государство? Зачем нам руководители, которое, кроме себя любимых, в зеркале никого не видят? Зачем нам жить в страхе, терпеть унижения и лишения, мучиться неопределенностью будущего и стыдиться настоящего?

Можно попросить соседа сходить в магазин и купить продуктов. Можно безропотно принять родительский выбор вуза. Можно ошибиться с работой, с выбором жены или делового партнера. Но от этих ошибок страдаешь лично ты. От твоей же очередной политической ошибки на выборах, от твоей трусости, от «проглатывания» лжи страдают почти 10 млн. граждан Беларуси. За исключением «слуг народа», разумеется. Они давно живут как у бога за пазухой. И мы все знаем, как его зовут. Не разбрасывай свой голос. Не дай засохнуть своему здравому смыслу. Перестань быть управляемой куклой. Зачем тебе это?

Займи активную жизненную позицию. Ходи на выборы. Голосуй за новую жизнь. За реформы. За честность и справедливость. За возможность стать хозяином в своей стране. За широкий выбор товаров, услуг, рабочих мест и полноценный досуг. За стабильные деньги и честную власть. Убеди соседа и друга. Поделись информацией со знакомыми в деревне. Под лежачий камень вода не течет. Твое будущее – в твоих руках. Однако твоя страна – в руках богатых бюрократов и высокомерной номенклатуры. Зарядись свободой. Заряди свободой других. Зачем тебе плохое вчера? Ты достоин хорошего завтра.

Примечания

1. A. Rand *Objectivism: The Philosophy of Ayn Rand.*
2. A. Rand *Objectivism: The Philosophy of Ayn Rand.*
3. A. Rand «For the New Intellectual».
4. A. Rand «Atlas Shrugged».
5. A. Rand «Atlas Shrugged».
6. www.forbes.com
7. www.forbes.com
8. Milton Friedman, Rose Friedman Free to Choose: A Personal Statement.
9. A. Rand *The Virtue of Selfishness.*
10. Большая книга афоризмов под ред. К. Душенко.
11. Бастия Ф. Экономические софизмы.
12. Ф. Хайек Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики.
13. Dinesh D'Souza *The virtue of prosperity: Finding Values in an Age of Techno-affluence.*
14. Dinesh D'Souza *The virtue of prosperity: Finding Values in an Age of Techno-affluence.*
15. www.acton.org
16. www.acton.org
17. Joseph A. Schumpeter *Capitalism, Socialism and Democracy.*
18. www.liberty-belarus.info
19. www.cato.org www.heritage.org
20. *Economic Freedom of the World 2006. Annual Report, Frazer Institute* www.cato.org
21. *Economic Freedom of the World 2006. Annual Report, Frazer Institute* www.cato.org
22. Индекс экономической свободы 2007. www.heritage.org
23. Индекс экономической свободы 2007. www.heritage.org

